

НА Б ЕВОМ П СТУ

№7-8

Июль-август

2004

ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

Дастейт сметна

Живые гвоздики на Аллее боевой славы

17 июня 2004 года в Отдельной орденов Ленина и Октябрьской Революции, Краснознаменной дивизии оперативного назначения внутренних войск МВД России был торжественно открыт мемориал — Аллея боевой славы.

Воины соединения прошли все горячие точки бывшего Советского Союза и России. Как наиболее подготовленные и мобильные, они первыми направлялись туда, где у политиков не хватало воли восстановить должный порядок. В Баку и Сумгаите, Нагорном Карабахе и Фергане, Северной и Южной Осетии, Приднестровье и Ингушетии солдаты и офицеры дивизии становились живой стеной между противоборствующими сторонами, добиваясь прекращения бесчинств и восстановления правопорядка. Наиболее сложным периодом для военнослужащих ОДОНа явилось выполнение специальных заданий на территории Чеченской республики, где и по сей день находятся части соединения.

Во всех горячих точках военнослужащие дивизии проявляли самые лучшие качества: смелость, мужество, готовность к самопожертвованию. В день восьмидесятилетия соединения в память о погибших боевых товарищах к подножию памятника с бронзовыми гвоздиками солдаты и офицеры дивизии положили сотни красных живых гвоздик.

СОДЕРЖАНИЕ

№ 7-8

июль-август
2004

- ОФИЦИАЛЬНО**
4 В.БОЛАХНИН:
Будущее у спецчастей
есть!
МУЖЕСТВО
7 Р.ДУРКАЧ,
С.ШАБАНОВ
Они спасали
командующего
ГОРЯЧИЙ РЕГИОН
9 К.АЛЕКСЕЕВ
Чеченская эпопея
"Пересвета"
ПРОФЕССИОНАЛЫ
13 В.ВИННИК
Не живется спокойно?
Тогда мы идем к вам!
ЗНАЙ НАШИХ
15 А.ЛЕБЕДЕВ
Крупный успех в
минимальные сроки
ОФИЦЕРЫ
18 В.БОЛТИКОВ,
В.КАЛИНИН
По лезвию бритвы
ТЕХНИКА
И ВООРУЖЕНИЕ
Д.МАКАРОВ
Глушитель со снегом
ПРИЗЫВ
31 Б.КАРПОВ
Аты-баты, кто в солдаты?
ВОЕННАЯ ШКОЛА
33 П.СМИРНОВ
Скупой платит дважды
СМЕНА
36 Б.КАРПОВ
В строю ермоловцев
ВЕРА
39 Р.ИЛЮЩЕНКО
Порядок должен быть в
сердцах и душах
- ПАМЯТЬ**
45 Т.СИБИРЦЕВ
Слава и боль земли
тамбовской
ТЫЛ
47 И.ДОЛГИХ
Что нам стоит дом
построить?
КВАРТИРНЫЙ ВОПРОС
49 М.АНДРЕЕВ
Бумажный ребенок
50 А.МАКАРОВ
Цена авантюры
СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ
53 Т.МАКОЕВ
Самый длинный день в
году
56 С.ПОРОХИН
Кто "помог" России
проиграть войну?
59 Н.СЫСОЕВ
Проник в органы ОГПУ
ПОДВИГ
63 С.ШТУТМАН
Достойны звания Героя
СПОРТ
65 В.СЛАВСКИЙ,
В.БУДРАЙТИС
Молодец, Максим!
ЛИТЕРАТУРА
67 Ю.РАЗУМОВСКИЙ
Я обращаюсь к молодым
69 В.ДЁГТЕВ
Рассказы
КУМИРЫ
87 В.ТУРЧИНСКИЙ
Главное, братишки, все
вытерпеть и победить!
ВНЕ СТРОЯ
95 В.ПЬЕНЕ
Буйвол речных
просторов

© Журнал «На боевом посту», 2004

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а
Телефоны для справок: 361-81-71, 361-82-57 E-mail: a_u_bannikov@mail.ru

В ДОБРЫЙ ПУТЬ, ВЫПУСКНИКИ!

22 июня главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Вячеслав Тихомиров провел ставшую уже традиционной встречу с выпускниками военных академий. Среди выпускников этого года — офицеры и генералы, окончившие Военную академию Генерального штаба ВС РФ, Общевоинскую академию, Военный университет Министерства обороны, Военно-инженерный университет, Военную академию тыла и транспорта, Военно-артиллерийский университет, Военный университет радиационной, химической и биологической защиты, Военно-медицинскую академию, Военно-воздушную академию. 27 офицеров внутренних войск получили диплом с отличием, из них 6 — стали золотыми медалистами. Многие офицеры имеют немалый боевой опыт, полученный ими в горячих точках. Среди них — Герой Российской Федерации генерал-майор Игорь Груднов, выпускник Военной академии Генерального штаба. Впервые в истории войск выпускник-заочник — командир отряда специального назначения Северо-Кавказского округа ВВ МВД России полковник Юрий Яшин окончил Общевоинскую академию ВС РФ с золотой медалью.

Генерал армии Вячеслав Тихомиров поздравил выпускников и нацелил их на серьезную и планомерную работу в войсках. Он выразил уверенность, что офицеры, вооруженные современными знаниями, приложат все усилия для дальнейшего совершенствования качественных параметров войск, повышения их боевой готовности и результатов служебно-боевой деятельности.

Пресс-бюро ГКВВ МВД РФ

Воевал — ИМЕЕШЬ ПРАВО!

27 ноября 2002 года после принятия Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О ветеранах» военнослужащие, выполнявшие задачи в Чеченской республике и на прилегающих к ней территориях в первую и вторую чеченские кампании, были признаны ветеранами боевых действий. Однако воспользоваться новыми льготами они не смогли, так как в бюджет страны на 2003 год соответствующая сумма не была заложена. В 2004 году эту сумму все-таки внесли в бюджет. По идее, с начала года закон должен был начать работать, но ... все оказалось гораздо сложнее.

Действие вышеуказанного закона было предусмотрено лишь при наличии у лиц, на которых распространяются льготы, удостоверения «Ветеран боевых действий». Несмотря на то, что его образец был разработан и утвержден в конце 2003 года, за первые пять месяцев 2004 года эти заветные удостоверения получили единицы. Оставшиеся сотни тысяч ветеранов на всей территории России в это время льготами

не пользовались, что существенно сказалось на их материальном положении, которое и без того оставляет желать лучшего.

Для реализации льгот штабы и кадровые органы соединений и частей внутренних войск подготовили списки военнослужащих, имеющих право на установленные льготы. А с июня кадровые органы войск начали выдачу удостоверений и военнослужащим, проходящим военную службу по призыву. Пенсионерам выдача удостоверений осуществляется соответствующими пенсионными органами, а остальные граждане, проходившие службу во внутренних войсках, получают удостоверения в кадровых подразделениях МВД, ГУВД, УВД по их месту жительства.

Отдел информации
и массовой работы

СОВЕРШЕНСТВОВАТЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬНУЮ БАЗУ

В.А. Озеров,
председатель Комитета Совета Федерации
по обороне и безопасности

В середине июня в бригаде оперативного назначения Московского округа внутренних войск, расположенной в Софрино, состоялось выездное заседание Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности на тему: "Проблемы законодательного обеспечения правоохранительной деятельности внутренних войск МВД России". В работе комитета участвовали члены Совета Федерации, сотрудники аппарата комитета, представители Главного правового управления МВД РФ, Главного командования внутренних войск МВД России и командования Московского округа внутренних войск МВД России.

Сенаторы оценили состояние правового регулирования деятельности внутренних войск, уяснили имеющиеся в этом плане проблемы и определили первоочередные шаги по совершенствованию законодательной базы. По итогам заседания комитета принято решение, в котором предусмотрены рекомендации Правительству РФ по дальнейшему развитию правовой базы, регулирующей служебно-боевую деятельность внутренних войск по обеспечению интересов национальной безопасности России.

Полковник Василий ПАНЧЕНКОВ

➔ **Правоохранительная система Ингушетии будет укреплена**

Приказ министра внутренних дел Российской Федерации о формировании на территории Ингушетии полка внутренних войск поступил в Главное командование внутренних войск.

Он определяет штатную численность, структуру формируемой воинской части и сроки, в которые предстоит завершить ее формирование.

Приказ МВД носит секретный характер и касается только его непосредственных исполнителей. Единственное, что можно в этой связи сказать, так это то, что в его выполнении помимо Главного командования активно участвует командование Северо-Кавказского округа внутренних войск.

Главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Вячеслав Тихомиров уже отдал все необходи-

мые распоряжения, и группа офицеров-специалистов Главкомата и командования Северо-Кавказского округа направлена в Ингушетию, где в ближайшие несколько дней проведет весь комплекс организационной работы по своим направлениям деятельности.

В Главном командовании внутренних войск уверены, что приказ министра внутренних дел будет выполнен, как и положено по уставу, беспрекословно, точно и в срок.

На воинскую часть будут возложены задачи, изложенные в Федеральном законе "О внутренних войсках Министерства внутренних дел РФ". Основной из них в свете недавних событий в Ингушетии, безусловно, будет участие совместно с органами внутренних дел в охране общественного порядка посредством несения патрульно-постовой службы в населенных пунктах, а также в обеспечении общественной безопасности при проведении массовых мероприятий.

Пресс-бюро ГКВВ МВД России

Фото Виктора Болыхина

Генерал-майор
Вячеслав БОЛАХНИН:

БУДУЩЕЕ У СПЕЦЧАСТЕЙ ЕСТЬ!

Визитная карточка: Болыхин Вячеслав Петрович. Родился 13 марта 1954 года в селе Поим Пензенской области. В 1974 году окончил Саратовское военное училище имени Ф.Э. Дзержинского МВД СССР, в 1983-м — Военную академию имени М.В. Фрунзе. Последовательно командовал взводом, ротой, батальоном, полком, дивизией. В 1997 году был назначен на должность начальника штаба — первого заместителя командующего войсками Уральского округа внутренних войск МВД России.

С июля 2003 года — начальник управления по охране важных государственных объектов, специальных и воинских грузов — заместитель начальника ГШ ВВ МВД РФ.

Женат. Имеет двух дочерей.

— Товарищ генерал-майор, специфика службы частей и соединений по охране важных государственных объектов внутренних войск МВД России, безусловно, не позволяет оглашать все приемы и способы действий войск. Но поскольку о службе в них мало известно не только массовому читателю, но и многим военнослужащим других частей внутренних войск, расскажите, пожалуйста, об основных направлениях деятельности ваших подчиненных.

— Основные задачи, которые мы выполняем, мало изменились за более чем полувековую историю специальных частей, как назывались наши соединения во времена Советского Союза. Мы, как и прежде, несем службу по охране важных государственных объектов и специальных грузов в соответствии с перечнем, утвержденным Правительством России.

— Защищаете также секреты и ценности государства?

— Да, вы совершенно правы, мы

охраняем от посторонних глаз многие сведения, которые хранятся за стенами различных научных исследовательских центров. Стоим на пути нарушителей, пытающихся проникнуть на закрытые объекты. Но в связи со сложившейся в последнее время обстановкой в стране да и, пожалуй, во всем мире, когда угрозы мирового терроризма проявляются в различных регионах, перед нами на первом плане стоят теперь и задачи по недопущению возможных террористических актов на охраняемых нами предприятиях. И мы готовы противостоять не только отдельным лицам, но и группам террористов, пытающихся проникнуть на объекты.

— А такие случаи были?

— Попытки проникновения на объекты случаются постоянно. Но для нас особой разницы нет, кто пытался без разрешения проникнуть на тот или иной объект и какую цель он преследовал. Пусть с этим разбираются другие структуры, в частности, органы ФСБ и МВД, куда наши военнослужащие доставляют

всех нарушителей после задержания.

— **Не могли бы вы тогда назвать конкретные цифры, если они, конечно, не представляют особой тайны?**

— Никаких секретов здесь нет. За прошлый год караулы и войсковые наряды задержали почти тридцать тысяч нарушителей, из них около 600 — пытались проникнуть в охраняемую зону непосредственно через периметр. Плюс к этому можно добавить, что экономический эффект от нашей службы превысил 30 миллионов рублей. Столько стоит имущество, которое наши солдаты и прапорщики не позволили незаконно вывезти с охраняемых объектов.

За пять месяцев текущего года караулами задержано более семнадцати тысяч нарушителей.

— **А откуда набирается такая большая сумма?**

— Сначала я хотел бы отметить, что честности, неподкупности и внимательности наших солдат, сержантов, прапорщиков и офицеров позавидовали бы многие, и этим можно и нужно гордиться. А огромные цифры набегают с каждым удачным задержанием. Вот красноречивые факты. Рядовой Михаил Руденко пресек попытку переправить бриллианты на военный аэродром. Бдительный часовой, несший службу на посту во время Международного авиакосмического салона, задержал преступника, пытавшегося вывезти на иностранном истребителе ценный груз стоимостью в 300 тысяч долларов. Или другой пример: часовой Павел Зотов обнаружил в коридоре Гохрана неприметный мешочек, как уже выяснилось, с драгоценностями на довольно крупную сумму, и сообщил об этом по команде.

— **Вячеслав Петрович, тогда скажите, а как обстоят дела с оснащенностью объектов ИТСО? Не устарела ли техника и планируется ли принятие на вооружение новых разработок?**

— Ситуация очень разная. Безусловно, на всех объектах инженерно-технические средства имеются. Но вот в каком они состоянии, это уже другой вопрос. Где-то оборудование стоит новое, где-то устаревшее. Все зависит от предприятия. Не все руководители заводов или научных лабораторий могут позволить себе иметь новейшие разработки в этой области.

Но все равно ежегодно мы стараемся наращивать техническую оснащенность объектов: внедряем новые ИТСО, модернизируем старые, которые способны еще работать достаточно долго. В будущем за счет нового оборудования мы сможем частично освободить личный состав от несения службы.

— **Значит, хорошие перспективы на будущее у спецчастей есть!**

— В прошлом году Главкоматом совместно с Советом безопасности Российской Федерации была проведена серьезная работа к совещанию президиума Госсовета России. Мы выработывали предложения по повышению физической защищенности ядерно- и химически опасных объектов. Этому предшествовала серьезная подготовка, в которой участвовали заместители главнокомандующих войсками округов, офицеры нашего управления. Состояние надежности охраны было проверено на всех объектах, и наработки обсуждались на совещании у президента в ноябре прошлого года. Результатом стал подписанный протокол, в который вошли мероприятия перспективного значения. Ряд из них уже реализуется в текущем году, большинство намечено провести до 2008 года, некоторые вплоть до 2015 года. Также уточнены отдельные программы по ядерной, химической и информационной безопасности.

— **И какая роль в них отводится внутренним войскам?**

— Нас касаются практически все пункты данного протокола. Например, Главкомат обязан представить в Правительство России от имени Министерства внутренних дел проработанный и согласованный со всеми федеральными органами перечень объектов, которые мы должны в будущем охранять.

— **Наверное, эти и другие вопросы обсуждались на закрытом военном совете, проходившем в начале этого года?**

— Безусловно. С участием представителей федеральных органов исполнительной власти, объекты которых охраняются внутренними войсками, были подведены итоги служебно-боевой деятельности, обсуждались вопросы, связанные с совершенствованием физической защищенности ВГО, повышением уровня взаимодействия между всеми структурными подразделениями различ-

ных ведомств, обеспечивающих безопасность оборонного потенциала России.

— **Сейчас идет процесс реформирования внутренних войск, в связи с этим такой вопрос: многие ли части по охране ВГО укомплектованы сегодня военнослужащими-контрактниками и как это отражается на служебно-боевой деятельности?**

— В перспективе военная служба по контракту станет главенствующей. Но пока до этого далеко. На сегодняшний день несколько соединений и воинских частей уже полностью укомплектованы только военнослужащими по контракту. Но здесь есть свои большие вопросы. В первую очередь, социально-бытовые. Например, сотрудники предприятий за вредные условия труда получают значительные надбавки. Наши же военнослужащие получают компенсации практически в несколько раз меньше, хотя выполняют задачи на одном объекте. Да и уровни денежного довольствия несопоставимы: персонал объекта получает на порядок больше военнослужащих. И если в небольших и закрытых городах это еще не так заметно, то в крупных, таких, как Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, ситуация оставляет желать лучшего. И как результат идет отток высокопрофессиональных кадров.

Мы обратились в соответствующие федеральные органы, чтобы они изыскали средства и смогли как-то помочь разрешить данную проблему. На ряде объектов, например, военнослужащим выдается дополнительное питание по талонам наравне с сотрудниками. А согласитесь, это тоже довольно весомая прибавка. Производится определенная доплата начальникам караулов и тем людям, от которых напрямую зависит охрана и оборона объекта.

Но, к сожалению, не все директора могут пойти нам навстречу. Поскольку расходование ими денежных средств постоянно проверяют. А если учитывать, что мы структура федеральная, то и тратить прибыль на нас они не всегда могут. Но в то же время большинство руководителей понимают всю сложность ситуации и стараются идти навстречу, предлагают свои варианты решений.

— **И в том числе по жилищному вопросу? Без него, наверное, тоже не обходится?**

— Вопрос социальной незащищенности и жилищный вопрос стоят в одном ряду. К сожалению, статья 44 Закона "О внутренних войсках" не работает. Федеральные органы исполнительной власти не принимают достаточных мер по выделению финансовых средств на покупку жилья для семей офицеров, прапорщиков, военнослужащих по контракту, а строительство жилья не ведут.

Если командиры специальных моторизованных воинских частей могут как-то повлиять на руководство местных органов исполнительной власти, у которых больше возможностей решить данную проблему, то у нас таких вариантов нет.

Должен отметить, что ряд командующих войсками положительно решают данный вопрос. В Московском, Уральском округах серьезно подняли проблему по жилью, и руководители объектов уже пошли навстречу. В отдельных случаях даже в нарушение статей расходования денежных средств. Например, президент ассоциации закрытых административно-территориальных образований мэра города Трехгорного Николай Андреевич Лубенец, несмотря на многие трудности, нашел возможность выделить нашим военнослужащим около 80 квартир в течение трех лет.

— Но вместе с тем получается, что нерешенных проблем остается очень много. Что для этого предпринимает Главное командование и, в частности, ваше управление?

— Усилиями финансового и нашего управлений решен вопрос о выплате соответствующих надбавок военнослужащим, выполняющим служебно-боевые задачи на объектах ядерно-оружейного комплекса, военнослужащие по контракту должны будут получать 15-процентную надбавку к денежному довольствию, а военнослужащие срочной службы — 50-процентную. Эти же льготы распространятся и на военнослужащих, занимающихся охраной и сопровождением специальных грузов.

В Главкомате создана рабочая группа, которая решает вопрос о распространении льгот на военнослужащих, проходящих службу на химически опасных объектах и на производственном объединении "Маяк" (г. Озерск).

Помимо этого совместно с правовым управлением мы добиваемся того, чтобы внести изменения в Закон

"О внутренних войсках", где согласно статье 44 части по охране ВГО получили бы квартиры как федеральная структура, напрямую из федерального бюджета.

— Вячеслав Петрович, в прошлом году во внутренних войсках были созданы шесть новых отрядов спецназа, которые вместе с другими отрядами уже приступили к выполнению служебно-боевых задач на территории Северо-Кавказского региона. И когда говорят о спецназе внутренних войск, то вспоминают именно про отряды, забывая о подразделениях спецназа воинских частей ВГО. Какие задачи стоят перед этими подразделениями? Лучше ли они подготовлены, оснащены? Способны ли отразить возможные нападения на ВГО?

— Основная задача, стоящая перед этими подразделениями, — препятствовать проникновению на объекты диверсионных и террористических групп. В крайних ситуациях, например при захвате заложников на объекте, их обезвредить. В общем, задачи такие же, как и в других специальных подразделениях.

Что касается оснащения, то скажу следующее: в постановлении военного совета, о котором мы упоминали выше, было указано обеспечить взводы спецназа частей по охране важных гособъектов всем необходимым вооружением и экипировкой. Мы понимаем, что в свое время командующие округов все силы отдавали формированию новых отрядов, или, проще говоря, все подчинялось выполнению основной задачи — проведению контртеррористической операции в Чеченской республике. Сейчас обстановка меняется, и постепенно все необходимое поступает и в наши подразделения спецназа.

Я должен отметить, что они достаточно хорошо подготовлены и укомплектованы. С целью повышения уровня профессионального мастерства они принимают участие в выполнении боевых задач совместно с другими отрядами на Северном Кавказе. В этом году подразделения спецназа частей по охране ВГО примут участие и в общих соревнованиях спецназа внутренних войск.

— В прошлом году прошли учения "Атом-2003" и "Саров-2003". Что удалось выявить в результате учебных тренировок, какие сделаны выводы? Будут ли прохо-

дить подобные учения в дальнейшем?

— Однозначно можно сказать, что в ходе учений мы улучшили взаимодействие с другими ведомствами, в частности, с Федеральным агентством по атомной энергии, Федеральной службой безопасности России. К тому же в случаях чрезвычайных ситуаций мы испытали новую аппаратуру, средства связи, технику, поступившую в войска. Но самое главное, военнослужащие от генерала до солдата получили практический опыт выполнения задач в сложных условиях обстановки.

В июне этого года подобное учение "Атом-2004" было проведено в Северо-Западном округе ВВ МВД на Кольской АЭС, где руководством дана высокая оценка действиям внутренних войск. Практика проведения таких крупномасштабных учений будет продолжена.

— Главнокомандующий внутренними войсками генерал армии Вячеслав Тихомиров не раз высоко оценивал профессионализм подразделений морских частей внутренних войск. Планируется ли дальнейшее развитие этой составляющей?

— В перспективе развития внутренних войск эта составляющая будет значительно расширяться. Планируется создание новых морских подразделений, оснащение их современной техникой.

— Вячеслав Петрович, в центральной прессе и на телевидении некоторые эксперты, особенно западные, выражают опасение, что физическая защита наших атомных объектов оставляет желать лучшего. Так ли это?

— На их месте я бы лучше заболел о том, как охраняются подобные сооружения у них за рубежом, а не о том, как эту работу выполняем мы. Наша система охраны объектов сегодня достаточно надежна, но ведь совершенству нет предела. Перед нами поставлены чрезвычайно важные и ответственные задачи, и мы будем выполнять их как положено, как этого требуют уставы и различные инструкции.

Подготовил
капитан Виктор БОЛТИКОВ

Фото Романа Дуркина

ОНИ СПАСАЛИ КОМАНДУЮЩЕГО

9 мая, когда на грозненском стадионе "Динамо" прогремел взрыв, командующего ОГВ (с) генерал-полковника Валерия Петровича Баранова сопровождали шестеро бойцов казанского отряда специального назначения. Во время теракта на той злосчастной трибуне находились и они. Трое из них получили ранения различной степени тяжести. Ефрейтор Сергей Русских с открытой черепно-мозговой травмой до сих пор находится на больничной койке. Двое — начальник группы охраны лейтенант Юрий Советов и старший сержант Александр Вотяков — пострадали чуть меньше. Оба получили контузии, или, как говорят медики, минно-взрывные травмы. Им была оказана помощь, и они самостоятельно убыли в расположение части.

Во время же теракта, забыв про боль, они смело бросились спасать командующего. Пострадавший при взрыве генерал-полковник Валерий Баранов своевременно был эвакуирован с места трагедии и доставлен в военный госпиталь.

И вот с бойцами отряда специального назначения мы восстанавливаем картину того дня.

Начальник группы охраны лейтенант Юрий Советов:

— Задачи по сопровождению и охране командующего с начала командировки были возложены на мою группу. В этот роковой день стояла настоящая праздничная погода. Мы получили приказ сопровождать командующего, который должен был с первыми лицами Чечни принимать парад в 46-й бригаде в Северном.

Как всегда, рано утром я с пятью бойцами прибыл на КП группировки. Около 8 часов утра мы выдвинулись в Грозный. О том, что по пути в Северный командующий будет принимать участие в торжествах, посвященных Дню Победы, на грозненском стадионе, я узнал уже в пути. В 9 часов 15 минут наш кортеж остановился у центрального входа на стадион "Динамо". Выйдя из машины, я осмотрелся. Оценив обстановку, принял решение действовать по отработанной схеме. Группа охраны обеспечила безопасный проход Валерия Петровича на стадион. Вокруг было многолюдно, что, естественно, усложняло наблюдение за окружающими. Но благодаря четкой работе охраны безопасность охраняемого лица на этом этапе была обеспечена.

Вскоре на стадион подъехал президент Чеченской республики Ахмат Кадыров. Вместе с командующим он поднялся на трибуну почетных гостей. Расставив личный состав охраны по кругу гостевой трибуны, я занял место чуть выше командующего.

В 10 часов 32 минуты на гостевой трибуне прогремел взрыв. Его эпицентр находился в метре от командующего. Мощной взрывной волной я был отброшен от места несения службы на три метра. В течение считанных секунд, несмотря на полученное ранение и сильную боль (закрытая черепно-мозговая травма и сотрясение головного мозга), я, оценив обстановку, дал команду личному составу охраны занять круговую оборону вокруг командующего. Вскоре, когда понял, что начавшаяся хаотичная пальба в воздух из автоматического оружия охраны президента Чечни не угрожает безопасности генерал-полковника Баранова, дал распоряжение о срочной эвакуации командующего. Обстановка была сложной. Образовалась сильная задымленность, поднялось облако пыли. И все же незамедлительно поставил задачи перед личным составом группы. Младший сержант Прокопьев и рядовой Кочнев на руках выносят командующего ОГВ (с). Старший сержант Вотяков и рядовой Кузнецов обеспечивают прикрытие и коридор для беспрепятственного прохода к машине. Ефрейтору Русских была поставлена задача обеспе-

чить прикрытие с тыла. Благодаря быстрой и четкой работе группы охраны раненый командующий в течение нескольких минут был доставлен к стоянке автомашины. Положив генерал-полковника Баранова на заднее сиденье "Волги", мы сопроводили его до военного госпиталя.

Старший сержант Александр Вотяков:

— 9 мая я находился в составе группы охраны командующего ОГВ (с). Когда прибыли на стадион, согласно распоряжению начальника охраны, занял место внизу гостевой трибуны с левой стороны. Казалось, все идет своим чередом. Сперва перед трибунами прошли колонны военнослужащих, отряды чеченской милиции. Потом начался концерт. И тут...

Сначала трудно было понять что-либо. Сильный толчок слева отбросил меня метра на два в сторону. Когда очнулся, услышал вой сирен, беспорядочную стрельбу из автоматического оружия. Пахло гарью и цементом. Откуда-то сверху падали листы железа, куски фанеры... Как выяснилось позже, я получил осколочные ранения и контузию. Поднявшись с земли, бросился к месту, где находились наши. От начальника группы охраны лейтенанта Юрия Советова получил задачу обеспечить беспрепятственный коридор для срочной эвакуации командующего. Вместе с рядовым Кузнецовым принялись освобождать проход.

Ефрейтор Сергей Русских:

— Во время взрыва я сильно ударился о землю и получил множественные осколочные ранения. Потерял сознание. Вскоре, придя в себя, сообразил, в чем дело. Сразу же выдвинулся к месту, где находился командующий ОГВ (с). Подошел к начальнику охраны. Они уже начали спасательную операцию. Несмотря на полученное ранение, особой боли поначалу не чувствовал и был готов нести службу. Мне приказали прикрывать группу с тыла. Со временем состояние стало ухудшаться и началось сильное кровотечение. Несмотря на это, я выполнил поставленную задачу. Когда сопроводили командующего до машины, вновь потерял сознание.

Рядовой Александр Кочнев:

— На стадионе я занял место в верхнем правом углу трибуны. Мне

была поставлена задача обеспечить прикрытие с правого фланга. Сидел и внимательно наблюдал за обстановкой, складывающейся на стадионе. Прогремел взрыв. Ударная волна отбросила меня в сторону. Я попытался подняться и посмотреть, что же случилось. Трудно было что-то понять. Стояла дымовая завеса. К тому же началась стрельба. Честно говоря, поначалу я растерялся. Ведь раньше ничего подобного со мной не случилось. Занял позицию и приготовился к стрельбе. Но вскоре, услышав приказ начальника группы охраны, подбежал к своим. Вместе с младшим сержантом Прокопенко и лейтенантом Советовым начали эвакуировать командующего. Левая нога у него была сильно повреждена. Торопились. Все понимали, что жизнь командующего зависит от нас — насколько быстро ему будет оказана медицинская помощь. Мы старались как можно быстрее выполнить задачу. Справились. Иначе и быть не могло.

Рядовой Петр Кузнецов:

— Я находился в нескольких метрах от военного коменданта Чеченской республики генерал-майора Фоменко. После взрыва какое-то время находился без сознания. Когда очнулся, шла стрельба, поверху бегали какие-то люди. Хотел подготовиться к стрельбе. Оглянулся. У самого эпицентра взрыва наши уже вели спасательные работы. Я сразу же подбежал к ним. Начальник группы охраны поручил мне совместно со старшим сержантом Вотяковым выдвинуться вперед и обеспечить коридор для беспрепятственной эвакуации командующего. После того как раненого Валерия Петровича Баранова доставили к служебной машине, я заметил, что истекающий кровью Сергей теряет сознание. К тому времени командующему уже была обеспечена должная охрана. Я бросился на помощь своему товарищу. Подхватил его на руки, направился к ближайшему автомобилю "скорой помощи". Доложил командованию о сложившейся обстановке и потом сопроводил его до городской больницы.

Младший сержант Иван Прокопенко:

— О предстоящем маршруте нам командующий никогда не говорил. Но почему-то нам казалось, что в этот день мы поедем в 46-ю бригаду. Была информация, что торжества, посвященные 9 Мая, пройдут именно

там. Но оказались мы совсем в другом месте — на стадионе "Динамо" в Грозном.

...Как только прошла взрывная волна, вскочил с земли. Услышал приказ начальника группы охраны занять круговую оборону вокруг командующего ОГВ (с). В ту же минуту я приступил к выполнению поставленной задачи. Когда же сообразили, что нам ничто не угрожает, по распоряжению старшего группы совместно с рядовым Кочневым и лейтенантом Советовым начали вытаскивать командующего с гостевой трибуны. Он был в шоковом состоянии. Сколько времени нам потребовалось на эту операцию, точно не знаю. Наверное, не более полутора-двух минут.

За личное мужество и отвагу, смелость и решительность, проявленные при выполнении воинского долга в условиях, сопряженных с риском для жизни во время теракта на стадионе "Динамо" в Грозном, лейтенант Юрий Советов, старший сержант Александр Вотяков, ефрейтор Сергей Русских, рядовой Александр Кочнев и младший сержант Иван Прокопенко представлены к государственным наградам.

**Капитан
Роман ДУРКАЧ,
капитан
Султан ШАБАНОВ**

По итогам 2003 года лучшим среди разведподразделений Объединенной группировки, выполнявших служебно-боевые задачи на Северном Кавказе, был признан отдельный разведывательный батальон "Пересвет" Московского округа внутренних войск, которым командует подполковник Николай Осипов. О боевых буднях в Чечне солдат и офицеров "Пересвета" и пойдет сегодня наш рассказ.

Фото Константина Алексеева

ЧЕЧЕНСКАЯ ЭПОПЕЯ "ПЕРЕСВЕТА"

"Тихое" село

— Итак, братишки, слушай задачу: через два часа вместе со "смежниками" выдвигаемся в Предгорный район. Есть информация, что у "духов" там лежище капитальное...

Село N, куда предстояло отправиться разведчикам, считалось мирным. Местная администрация состояла из сторонников правительства республики, а сами жители на всех углах напоказ проклинали Масхадова и всю его банду. Круглые сутки в N текла спокойная, размеренная жизнь, будто само село было отгорожено невидимым бастионом от остальной Чечни, где ежедневно по-прежнему орудовали боевики. Одним словом, долгожданный мир и порядок, неведомым путем наступивший в отдельно взятом населенном пункте.

Наверное, это и насторожило разведчиков и оперативников из ФСБ. Не правда ли, странно: кругом по ночам

бандиты шастают, дороги минуют, глав администраций убивают, а тут — будто бы другая планета. Понаблюдав за N и его жителями, "летучие мыши" заметили одну подозрительную закономерность: лишь только вблизи села появлялись военные или омонцовцы, в окнах крайних домов на миг вспыхивал и гас свет. Причем как вечером, так и среди бела дня. А вскоре у оперативников появилась информация, что в селе спрятана одна из мини-баз "непримиримых".

Путь в N был неблизким — около сорока километров. Засветиться в дороге — значит, обречь операцию на провал, потому выдвигаться к селу пришлось ночью, и не по трассе, а по зеленке да оврагам-буеракам. Бэзээры шли, не включая огней, водители напрягали глаза до рези, дабы не впечататься в дерево или не ухнуть в очередную ложину на пути.

Несколько раз разведчики чуть бы-

ло не напоролись на "духовские" дозоры. Здесь "пересветов" здорово выручили "слухачи" из группы радиоперехвата. Их хитроумные приборы вмиг засекали присутствие поблизости пары неизвестных радиостанций, настроенных на частоты боевиков. Только притормозили, загнав "коробочки" поглубже в зеленку, как в нескольких десятках метров появилась вооруженная группа бородачей с биноклями ночного видения. Посмотрели по сторонам и — шашь обратно в кусты. Когда "слухачи" отследили, что "духи" убрались восвояси, разведчики осторожно тронулись дальше. И так — несколько раз.

Километра за четыре от N группа спешилась. Еще спустилась четверть часа часть разведчиков блокировала село, а остальные во главе с комбатом начали осторожно по задворкам и огородам пробираться в нужный квадрат. Работать предстояло по нескольким адресам, поскольку "летучие мыши"

не могли поручиться, в каком именно из домов находится бандитское логово.

Штурмовая группа Охотника вышла к своему объекту одновременно с другими. Взмах руки старшего — и разведчики ринулись к дому. Уже было приготовились высадить дверь, как вдруг выяснилось, что она не заперта. Проверив, не оставили ли “радушные” хозяева на пороге растяжку или еще какой “подарок” ночным визитерам, двойками, подстраховывая друг друга, проскользнули в жилище. Одна комната, другая... Есть контакт!

В дальней комнате — целый склад оружия. Вдобавок ко всему в здании были спрятаны 82-миллиметровые мины, выстрелы к РПГ, в том числе и знаменитые “китайские карандаши”. Таким зарядом можно стрелять и из “Мухи”, только в отличие от обычной кумулятивной гранаты китайское изделие дает множество осколков, рассчитанных на сидящий на броне десант. “Карандаши” считаются у “духов” жутким дефицитом. Поэтому, несмотря на то, что в ту ночь в руки “пересветов” не попало ни одного боевика, урон “непримиримым” был нанесен более чем серьезный.

Сорванная диверсия

В минувшем году отдельный разведывательный батальон “Пересвет” отправился в Чечню, как обычно, в конце мая. Пункт временной дислокации “летучих мышей” был в малознакомом районе. Новое место, практически никакой информации о действующих здесь бандах... Пришлось начинать с нуля, по крупицам собирая разведданные, изучать местность, на которой предстояло работать. А между

тем район был тот еще: в ближнем лесу всюду орудовали “духи”, на дорогах устраивались засады по всем правилам партизанской войны.

Но самым трудным было другое: за каждым шагом войск следила местная прокуратура. По каждому случаю применения оружия начиналось дотошное разбирательство, которое почти всегда заканчивалось не в пользу военных. У обезвреженных боевиков неведомым путем исчезало оружие, а они сами превращались в “мирных жителей”, над которыми учинили расправу “преступники в погонах”. В частности, подобное произошло и с разведчиками соседнего батальона: в течение недели братишкам пришлось несколько раз вступать в бой с моджахедами, два десятка бандитов были уничтожены.

Группе старшего лейтенанта Виктора Обухова предстояло находиться в засаде. По добытым разведданным, по ночам через близлежащий лес к трассе просачивались “непримиримые”, охотясь на войсковые колонны. Тактика бандитов была простой: подорвать управляемый фугас, быстро, в течение тридцати-сорока секунд обстрелять “неверных” из всех стволов — и деру.

В указанный квадрат группа вышла около полуночи. Попетляв по лесу, разведчики добрались до неприметной тропинки, которая вела напрямую к трассе. Тропинку обнаружили накануне и, посоветовавшись, пришли к выводу: лучшего маршрута для боевиков быть не может.

Уже начало светать, когда вдалеке послышались осторожные шаги. Из сумрака возникли две фигуры с автоматами. Слух уловил знакомую горланную речь. Сомнений не оставалось.

— Бросай оружие! На землю! — Ок-

рик старшего группы прозвучал подобно грому среди ясного неба. Одновременно с ним с нескольких сторон ударили автоматы бойцов.

В следующий миг грохот очередей перекрыл истошный вой. Боевики бросились обратно в кусты, бестолково паля в разные стороны. Тут же откуда-то из глубины леса затрещали выстрелы, несколько ВОГов, выпущенных из подствольников, ахнули неподалеку от разведчиков. Связавшись с комбатом, группа получила приказ отойти за речку и закрепиться на пригорке возле оврага.

После того как указанный разведчиками квадрат обработала артиллерия, в лесу, неподалеку от той самой тропинки, “пересветы” обнаружили брошенный ручной пулемет, пару автоматов и рюкзак с мощным управляемым фугасом. Там же были обнаружены и следы крови — братишки-артиллеристы постарались на славу, выведя из строя как минимум нескольких “непримиримых”.

В последующие дни обстановка в районе была на редкость спокойной.

Пропавший Фигурант

Его искали давно. На совести этого боевика был не один десяток “подвигов”. Но самое главное, что Фигурант — так нарекли неуловимого моджахеда разведчики — был связан с влиятельными полевыми командирами и знал места расположения десятка подпольных баз “непримиримых”. Потому и “летучим мышам”, и особистам давно хотелось заполучить этот ходячий кладезь бесценной информации. Только вот до сей поры все попытки оказывались безрезультатными — бандит был дьявольски осторожен, чуял опасность за версту, каждый раз виртуозно исчезая из-под самого носа военных.

Получив информацию, что Фигурант вновь объявился в одном из окрестных сел, разведчики немедленно стали разрабатывать план захвата боевика. Сложность состояла в том, что тот остановился на ночлег у родственников из своего тейпа. Как сунешься в дом, полный людей, — в момент хозяева такой хай поднимут, что все село сбежит. Не отпустишь задержанного — устроит провокацию со стрельбой. И медлить тоже нельзя — рупь за сто, что Фигурант рано утром уберется восвояси, и ищи-свищи его после...

— Парни, действовать надо наверняка и, главное, как говорится, “без

Фото Константина Алексеева

шума и пыли". К дому выдвигаемся за дворами, вот здесь. — Рука командира изобразила на карте села причудливый зигзаг. — Потому как в этих дворах собак нет, как, кстати, и у родичей нашего Фигуранта...

К месту операции добирались привычным способом: полдороги на "коробочках", остальную часть пути — ножками. К дому вышли несколькими группами. Перед тем как проникнуть в здание, еще раз обследовали окрестности, убедившись, что появления разведчиков в селе никто не заметил.

Условный сигнал — и штурмовая группа уже на крыльце. Еще полминуты — и дверь бесшумно отжата могучими руками Шрекова. Несколько бойцов заблокировали комнаты, где спали хозяева. Остальные устремились в гостиную, где предположительно находился Фигурант.

Все произошло мгновенно. Рот бандита зажат крепкой ладонью Шрекова, руки вмиг оказались связанными за спиной, на глаза легла повязка. Когда Фигурант пришел в себя, село было уже далеко позади.

Отсутствие гостя хозяева обнаружили лишь утром, после того как выбрались из своих комнат. Позже выяснилось, что утром Фигуранта собирались брать оперативники ФСБ.

— Что ж, видать, просек, гад, что мы утром на выходе его повязать собирались, — решили оперативники. — А может, и свои его "эвакуировали" втихую...". Грустные размышления особистов прервал звонок из батальона.

— Вы там не Фигуранта часом ищите? Так он у нас...

Но даже после этого контрразведчики не поверили, что доселе неуловимый боевик наконец-таки взят. Их сомнения окончательно рассеялись лишь после того, как спустя пару часов "летучие мыши" с рук на руки передали им Фигуранта...

Особый санаторий

Главное в разведке — точная и своевременная информация о противнике. Однако одной информации мало. Необходимо мгновенно анализировать любые, даже самые незначительные события, произошедшие в стане боевиков, уметь поставить себя на место того или иного полевого командира, дабы просчитать его действия.

— Смотри, "духи" сюда скорее всего из Ингушетии попадают. Причем легальным способом: с документами, через КПП, а по дороге заворачивают к

схрону, экипируются — и вперед, на дело. Отработали — и назад тем же маршом.

— Верно говоришь, Витя, они в лагерях беженцев отсиживаются. А перевалочная база у них скорее всего в бывшем санатории. Там, в развалинах, дивизию спрятать можно. И "смежники" так же считают...

Территория бывшего всесоюзной здравницы была оцеплена в течение пары минут. Разбившись на группы, "пересветы" выдвинулись к заброшенным корпусам.

— Хохол, обрабатываешь третий подъезд. Як, Булат — за мной! — командовал старший лейтенант Обухов, устремляясь к соседнему парадному.

Спустя несколько минут ожила рация старшего группы.

— Седьмой — Лесовику. Обнаружил "лежку", жду указаний.

На крыше, прямо над козырьком третьего подъезда была расстелена армейская плащ-палатка, тут же лежали компактный спальник, фляга, пакет с сухпаем.

— Точно, это позиция наблюдателя, — сделал вывод возглавлявший операцию капитан Андрей Макеев. — Не иначе где-то здесь и схрон "духовский".

Еще через некоторое время, по новой обследуя здание, капитан обратил внимание на груду кирпичей под одним из балконов первого этажа. Под ними обнаружился ход. В небольшом подвальном помещении оказался целый склад оружия: гранатометы, автоматы, выстрелы к РПГ, цинки с патронами, взрывчатка, радиостанции. Отдельно в объемных сумках, в каких обычно возят товар "челноки", оказались камуфляж, разгрузочные жилеты, под завязку забитые патронами и гранатами... Вооружения хватало бы на пару стрелковых взводов. К тому же схрон оказался заминирован, и разведчикам пришлось изрядно потрудиться, обезвреживая чеченские "сюрпризы", находившиеся под сумками с амуницией.

Ночной бой

"Пересвет" сумел попортить бандитам немало крови. Выходящие "на дело" группы моджахедов постоянно попадали в расставленные разведчиками сети, неведомым путем из надежных убежищ бесследно исчезали особо "заслуженные" боевики, попадая прямо в ФСБ или прокуратуру, уничтожались схроны с оружием и боеприпаса-

ми... Как ни старались некоторые местные "законники", но усмотреть какого-либо криминала в действиях "летучих мышей" им так и не удалось. Не привлекать же их в самом деле за "воспрепятствование деятельности незаконных вооруженных формирований"?

И тогда "непримиримые" решились на крайний шаг.

Дело в том, что место дислокации разведбата в нынешней командировке оставляло желать лучшего в смысле безопасности. ПВД оперативной бригады одного из округов внутренних войск, на территории которого расположился батальон, находилось почти в центре села. Прямо за забором, в каких-то десяти-пятнадцати метрах стояли частные дома с палисадниками, густо заросшими зеленью. Этот просчет тех, кто несколько лет назад размещал здесь бригаду, и использовали боевики в одну из августовских ночей.

... Грохот рвущихся гранат, захлебывающийся стрекот автоматных очередей распороли тишину летней ночи. ВОГи и мины летели прямо под ноги высочившим из палаток солдатам и офицерам. Расчет боевиков был прост: после внезапного нападения разведчики в первые минуты будут в панике метаться по базе, один за другим попадая под смертоносные "гостинцы" моджахедов.

Однако планы бандитов не сбылись. Навыки разведчиков, отточенные многочасовыми изматывающими тренировками, сделали свое дело. Полусонные бойцы, в первые секунды еще не отдающие себе отчета в своих действиях, "на автомате" как один схватили оружие, набросили на голое тело бронезилеты и "разгрузники" и перебежками устремились на позиции.

Кроме того, больше чем наполовину замысел "духов" свели к нулю секреты батальона, выставленные на ночь. Лишь только боевики начали обстрел, откуда-то совсем рядом по ним ударили точные автоматные очереди, с ходу подавив минометный расчет и еще несколько огневых точек. Не ожидавшие, что бодрствующие "неверные" окажутся не только на стационарных постах охранения батальона, но и прямо у них под носом, моджахеды на какое-то время смешались и начали спешно перегруппировываться. Этих секунд оставшимся в батальоне разведчикам хватило, чтобы выскочить из палаток и добежать до позиций.

Однако, опомнившись, боевики обрушили на секреты шквал огня. Вдо-

бавок по ним же, поначалу не разобравшись, начали стрелять и соседи из оперативной бригады. Особенно досталось группе лейтенанта Марата Курманова, державшей оборону в заброшенном железнодорожном вагоне в двухстах метрах от КПП батальона. Офицер едва успел вывести бойцов в запасное укрытие, как их прежде убежище буквально изрешетили с обеих сторон.

На выручку братишкам выдвинулась группа во главе с комбатом. Задача была более чем рискованной: если даже на территории батальона, за бетонным ограждением бойцов доставали вражеские осколки, то что уж говорить об открытом пространстве. Однако под прикрытием брони "летучим мышам" удалось эвакуировать оба секрета, не потеряв при этом ни одного бойца.

Бой продолжался около часа. В конце концов боевики вынуждены были ретироваться, унося на себе раненых и убитых. У разведчиков было ранено двадцать человек. Причем большинство "трехсотых" объявилось только тогда, когда бандиты отступили, растворившись в селе и за его пределами — почти никто из раненых "пересветов" не покинул поле боя, оставаясь на позициях до самого конца.

А утром к разведчикам пожаловали возмущенные местные жители, у которых в результате ночного боя было повреждено несколько крыш и автомобиль, стоявший в одном из дворов. Но самое поразительное было то, что никто из обитателей села "ничего не видел и не слышал", поскольку в эту ночь все улеглись спать... в подвалах! Позже во многих дворах были обнаружены россыпи стреляных гильз и хорошо оборудованные стрелковые и минометные позиции, однако хозяева по-прежнему недоуменно пожимали плечами и отводили глаза.

После того боя в батальоне было ранено двадцать человек. Практически все отказались от госпитализации.

Из Чечни "Пересвет" вернулся в декабре 2003-го, вновь будучи признанным лучшим среди всех спецподразделений Объединенной группировки. Его солдаты и офицеры еще раз подтвердили свой главный принцип: "Для разведки нет задач невыполнимых!"

**Лейтенант
Константин АЛЕКСЕЕВ**

Фамилии изменены

Силы специального назначения

ОТРЯДУ "РУСЬ" — 10 ЛЕТ

ИМЯ КО МНОГОМУ ОБЯЗЫВАЕТ

1 августа отряду специального назначения "Русь" исполняется 10 лет. Об истории и сегодняшнем дне отряда рассказывает командир полковник Юрий Дидковский:

"Совсем недавно отряд вернулся в пункт постоянной дислокации, так что своей юбилей будем отмечать в родном расположении. Хотя случалось, что день отряда приходилось праздновать прямо на боевых выездах.. Так было, например, в 2002 году, когда свой день рождения мы отметили, проводя спецоперацию в Веденском районе Чечни.

В нынешней командировке, в которую мы убыли еще в сентябре 2003 года, важнейшими задачами, стоящими перед отрядом, стали сопровождение воинских колонн, поиск и уничтожение мини-заводов по незаконной переработке нефти. Были, естественно, и выезды на адресные мероприятия совместно с оперативными сотрудниками правоохранительных органов, подразделений по борьбе с организованной преступностью, а также ФСБ России, вели борьбу с диверсантами-подрывниками.

После громкого теракта на грозненском стадионе "Динамо" в задачу нашего отряда вошло обеспечение охраны Президента России Владимира Путина и главнокомандующего внутренними войсками генерала армии Вячеслава Тихомирова, которые в разные дни прибыли в республику, чтобы на месте разобраться в ситуации.

Несмотря на небольшой, в общем-то, возраст, "Русь" имеет богатый боевой опыт, которого на первых порах мы набирались не столько на учебных подвигах, сколько в реальной боевой обстановке. В первую чеченскую кампанию мы провели почти 20 месяцев в командировке в Чеченской республике. Участвовали в спецоперациях в Самашках, Буденновске и Первомайском, в грозненском противостоянии в августе 1996 года.

Практически с первых дней операции по отражению террористической атаки на Дагестан в 1999 году "Русь" находилась в самой гуще разворачивающихся там событий. Наши группы участвовали в ликвидации ваххабитского анклага в Кадарской зоне — селах Чабанмахи и Кармахи. Мы действовали в сложнейших горных условиях, нередко при отвратительной погоде, когда сутки напролет шел холодный дождь, при этом движение по горным тропам в основном осуществлялось в пешем порядке, бойцам приходилось тащить на себе по несколько десятков килограммов груза — оружие, боеприпасы, сухой паек.

Совместно с подразделениями ФСБ, Минобороны мы принимали участие в спецоперациях по ликвидации одиозных бандитов и лидеров террористов — Арби Бараева, Абу Якуба, Абу Умара. Частенько было тяжело, но отряд справлялся.

За то время, что существует "Русь", шесть военнослужащих отряда были удостоены звания Героя Российской Федерации, более 800 награждены орденами и медалями. А по-другому и быть не может, ведь такое звучное имя ко многому обязывает".

**НЕ ЖИВЕТСЯ
СПОКОЙНО?
ТОГДА МЫ ИДЕМ
К ВАМ!**

Фоты Валентина Валентюк

...Работать было решено двумя штурмовыми группами. Каждой — по два адреса. Разведке дали основную — дом барачного типа на три квартиры. Там, по данным ФСБ, устроил себе лежбище вооруженный главарь одной из банд. По тем же данным, он частенько захаживал в стоящий неподалеку саманный домик. Досмотреть решили сначала барак, а потом, при необходимости, и ту хибару. В это время другая штурмовая группа должна была заниматься соседями — пособниками боевиков.

В граничащую с Чечней Ингушетию сводную группу из четырнадцати “русичей” перебросили вертушкой. Ни для кого не секрет, что эту республику боевики давно облюбовали для отдыха. Дома, в Чечне, неуютно чувствуют себя моджахеды: войска и милиция продохнуть не дают. В Грузию уйти — проблематично. А в Ингушетии относительно спокойно: можно затаиться, заливать раны... И удобно: до Чечни рукой подать, на горных тропах и да-

же на дорогах блокпостов практически нет. Сделал свое грязное дело — и обратно. Деньги отработаны, гуляй, восстанавливай силы для “священной войны с неверными”.

— Куда вас так много? Там всего один негодяй с “макаровым” да двое “стажеров”, — глядя на одетых, как говорится, по полной боевой, со “Шмелями” и “Мухами” спецов, удивился фээсбэшник. — Ну ладно. Сегодня спать, а завтра выезд в 4 утра.

В прошлый раз в Ингушетию отряд специального назначения “Русь” выезжал практически в полном составе. Работали почти неделю в основном на приграничных с Чечней территориях. Без дела сидеть не приходилось. Как поется в песне, “что ни день — то снова пойдёшь”. Вот и в этот раз на легкую прогулку никто не рассчитывал, поэтому и вошли в состав сводной группы старший лейтенант Валентин Кузмичев, лейтенанты Владимир Степанин и Константин Шапкин, прапорщик Сергей Воронков. И как по-

велось в этой командировке, сводную группу возглавил опытный офицер отряда майор Андрей Фуров.

На адреса “русичи” поехали как никогда с комфортом: две “Нивы”, бронированные “Газель” и УАЗ. В указанный населенный пункт — Старый Малгобек — по горному серпантину колонна втянулась около семи утра. Туман еще не успел рассеяться и стоял густой стеной на пути штурмовиков. Несмотря на это, нужные дома нашли сразу.

На улицах было тихо и безлюдно — видно, жители занимались домашним хозяйством. Из труб тоненькими струйками вился дым и терялся в тумане.

— Вот они, — указал на голубоватые дома “показчик”.

Справа — два дома вдоль дороги, между ними — штакетник с проржавевшими воротами, за которыми находился саманный дом, обнесенный забором из кустарника и проволоки. Все как в ориентировке.

Остановились. Выскочили из ма-

шин и сразу рассредоточились. По команде обе штурмовые группы влетели в дома.

Пособников боевиков Шапкин и Беляков взяли именно там, где и ожидали их увидеть. Спецназовцы ворвались в комнату и положили на пол двух полуодетых мужчин, которые, по-видимому, только что вылезли из своих теплых постелей и лениво почесывались. Они даже не успели ничего понять и не оказали сопротивления. Уже через несколько минут подозреваемые объяснялись у "Газели" с фээсбэшниками.

Где-то впереди ухнул взрыв. Во всех дворах залаяли собаки, в небе истошно закаркали вороны. Похоже, с главарем банды все пошло не так гладко.

... Никого не найдя по основному адресу, вторая штурмовая группа начала действовать по второму. Обойдя вокруг саманный дом, четверо спецов подошли к двери. Пулеметчик и снайпер заняли позиции в десяти метрах от дома, отрезая возможный путь отхода к лесному массиву, который находился прямо за домом. Взломав дверной замок, Кузмичев вошел первым. За ним остальные. Не успели они дойти до середины коридора, как из глубины комнаты возник бородатый мужик. Судя по реакции, он явно ожидал увидеть совершенно других гостей.

— Не стреляйте! — завопил он и нырнул обратно в комнату.

— Стоять! — крикнул вслед бандиту спецназовец. Через секунду под ноги упала граната. Но "русичи" как таким финтам привычны.

— Назад, граната! — мгновенно среагировав, Кузмичев развернулся и вытолкнул из дома всех, кто шел за ним. Раздался взрыв, но никто не пострадал. Боевики сразу же открыли плотный огонь. Укрывшись за большим деревом, спецназовцы не заставили себя долго ждать: по дому заработал пулемет прикрытия, со всех сторон застрочили "калаши". В ответ из окон полетели гранаты. Одна упала у кустов прямо перед бойцами. Взрывом контузило Кузмичева, Дьякинин получил ранение.

— Отходим! — крикнул командир.

Несмотря на контузию, Кузмичев методично обрабатывал из "калаша" дом, прикрывая отход товарищей. В лесу, который невыгодно для спецов находился в низине, "русичи" смогли перевести дух и оказать

первую медицинскую помощь раненым. Затем по команде Фурова они заняли позиции рядом с разведчиками.

Сдав пособников боевиков фээсбэшникам, группа Остепенина заняла выгодные позиции, заблокировав левую сторону здания. Справа вовсю уже работала разведка, со стороны дороги огнем помогали оперативники. Спасительный для "непримиримых" путь к лесу отлично простреливался. Бандиты были взяты в плотное кольцо.

"Русичи" усиливали огонь, вынуждая бандитов выйти. Выстрел Белякова из "Мухи" основательно подпортил архитектуру дома — от крыши остались одни воспоминания. Через зияющие дыры и разбитые окна боевики выкинули очередную партию "эфок" в надежде расчистить себе путь.

Сразу за этим боевики пошли на прорыв. Но не получилось — разведчики встретили их, от всей души угостив изрядной порцией свинца. С другой стороны было тише. Решив, что там проход открыт, четверо боевиков обогнули дом и вышли на пятерых спецов.

— Слышишь, как их там разведка обрабатывает — на нас загоняют. Сейчас "духи" или в зеленку рванут, или на нас попрутся. Думают, нет здесь никого, — усмехнулся Беляков. — А вон, смотри, явились не запылились.

Шапкин увидел торчащий из-за дощатого туалета ствол.

— Может, наши?

В ответ появилась бородатая морда. Спецы открыли огонь. Бандит замертво свалился на землю, остальные отчаянно отстреливались, но шансов у них уже не было. Шквальным огнем спецназовцы изрешетили туалет, за которым прятался "духи" — они выбрали непрочное укрытие.

Через пару минут в селении снова наступила тишина. Такая, будто и вовсе ничего не происходило, а звуки интенсивного боя — лишь ночной кошмар, нарушивший сон местных жителей. И боевиков. Однако расслабляться было рано. Кто знает, сколько там еще "воинов Аллаха"? Ведь рассчитывали вообще на одного...

Выстрелом "Шмеля" Журавин снес стоявшие на пути спецназа ворота, еще две "Мухи" ушли в дом. Обработав для верности ВОГами халупу (которая, кстати, оказалась

достаточно прочной), спецназовцы направились на досмотр "поля боя".

Первым пошел Воронков. Около дома он заметил еще живого "духа" в окружении трех мертвых бородачей.

— Аллах акбар! — окровавленной рукой боевик попытался вытащить кольцо из гранаты. Но Воронков оказался расторопнее — пуля, выпущенная из его верного "калаша", намного ускорила встречу бородача со Всевышним.

Как потом выяснилось, в этом ингушском селении формировалась новая банда. Задержанные признались, что тоже хотели стать "борцами за независимость" и проходили курс подготовки. Причем один из них еще только учился в школе — жажда денег переборола жажду знаний. "Русичи" поставили крест на их преступной карьере.

Говорят, после драки кулаками не машут. Наверное, об этой русской поговорке не слышали ингушские милиционеры — после боя в селение "ворвалось" более 150 местных блюстителей порядка. Начали спорить между собой, кто раньше прибежал, больше видел. Доспорились до того, что в милицейской сводке появилась строчка примерно следующего содержания: "В результате спецоперации, проведенной ингушской милицией (!), уничтожена банда боевиков". Молодцы, коллеги!..

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ. Наверное, уже все слышали о привычке боевиков: все свои "подвиги" они стараются записывать на видеокамеру. Так и деньги проще получить, и авторитет в определенных кругах завоевать. На видеокассете, найденной среди оружия и боеприпасов этой банды, вполне безобидная запись: крепкие, подтянутые мужики отдыхают на берегу озера, жарят шашлыки, слушают музыку и веселятся. Смотришь на эту картину мирной жизни, и в голову лезет лишь одна мысль: "Что же вам не живется спокойно?.."

Капитан
Вадим ВИННИК

Фамилии изменены

КРУПНЫЙ УСПЕХ В МИНИМАЛЬНЫЕ СРОКИ

Официальное сообщение Центра общественных связей ФСБ России, 12 июля 2001 г.

“В результате спецоперации, проведенной федеральными силами 11 июля 2001 года, в Курчалоевском районе Чеченской Республики уничтожен оказавший вооруженное сопротивление еще один араб-наемник Абу Умар. Абу Умар являлся заместителем ликвидированного ранее полевого командира иностранца Абу Джафара, был близкой связью Хаттаба. В 1999 году руководил учебным лагерем по подготовке диверсантов-взрывников, расположенным на окраине Сержень-Юрта.

По некоторым данным, убитый являлся одним из организаторов взрывов жилых домов в сентябре 1999 года в Москве и Волгодонске. К моменту уничтожения Абу Умар возглавлял диверсионную группу численностью около 20 боевиков.

Среди них установлены лица, причастные к взрывам жилых домов в Москве и Ташкенте. Кроме того, ФСБ располагает неопровержимыми данными о причастности Абу Умара к организации ряда нападений на автоколонны федеральных войск в Чечне. В мае 2000 года им лично было спланировано и осуществлено нападение на колонну федеральных сил между населенными пунктами Сержень-Юрт и Беной”.

Фото: Максимила Маршутин

Газета “Коммерсантъ”, 13 июля 2001 г.

“В Чечне был убит арабский наемник Абу Умар (полное имя — Абу Умар Мухаммед Ас-Сайяф), капитан исламского полка Хаттаба, подготовивший исполнителей для взрывов жилых домов в Москве, Волгодонске и других терактов. Его ликвидация в ходе адресной спецоперации явилась ответом федеральных структур на обвинения в массовых жестких зачистках, которые проводились в последнее время в республике. Согласно сообщению ФСБ, Абу Умар (Abu Umar Mohammed Al Saiif) был убит в среду. Контрразведчики говорят, что в течение двух недель выслеживали араба, который скрывался в одном из самых труднодоступных высокогорных районов Чечни — Курчалоевском. Именно через него, как утверждают представители ФСБ, Эмир Хаттаб получал деньги и задания от международных исламских террористических группировок. Видимо, и те 700 тыс. долларов, которые, по данным ФСБ, были выделены на организацию взрывов домов в Москве, Волгодонске и Буйнакске, прошли через его руки”.

ЛИКВИДАЦИЯ Бараева в июне 2001 года подтвердила правильность выбранной тактики действий федеральных войск против главарей бандформирований. Одновременно с этим предельно ясным стало то, что любая из подобных спецопераций требует колоссального напряжения всех имеющихся сил, строжайшего соблюдения секретности при планировании, тонкой и скрупулезной оперативной работы, решительных и последовательных действий спецподразделений. При этом должно быть соблюдено главное — стремительное и скрытое выдвижение к месту предполагаемых мероприятий.

В июле 2001 года в штаб по проведению контртеррористических операций поступила информация, что один из наиболее важных лидеров бандформирований, идеолог и организатор диверсионно-партизанской войны в Чечне, арабский наемник Абу Умар находится в одном из сел Курчалоевского района Чечни.

Задачу на выдвижение в район, где скрывается саудовец, "Русь" получила от замкомандующего ОГВ (с). Решение о переброске спецназа в горное селение было принято после того, когда стало ясно, что уже несколько дней Абу Умар находится в небольшом горном селении Майртуп. План операции разрабатывался в региональном оперативном штабе по управлению контртеррористическими операциями. Руководителем

был назначен офицер ФСБ, имевший звание полковника.

Две боевые группы "Руси" получили приказ на выдвижение в Майртуп за несколько часов до начала спецоперации. Спецназовцам показали фото араба и поставили задачу: прибыв на место, отсечь несколько домов на северной окраине селения, блокировав зону проведения мероприятий. Непосредственно брать Абу Умара предстояло группе "Альфа". Однако для уточнения нюансов за полчаса до вылета "Руси" предстояло получить подтверждение поставленной задачи от руководителя спецоперации. В 14.30 подтверждения не последовало, более того, выйти на связь со старшим офицером не удалось. Приказ, полученный заранее, требовал беспрекословного выполнения.

В 15.00 два вертолета с боевой группой отряда взяли курс на юго-восток Чечни. За полчаса до этого спецназовцы оговорили с пилотами точки высадки, сверились по карте и, казалось, сняли все возможные вопросы. В 15.10 отряд успешно десантировался на окраине Майртупа. Вертушки, подняв клубы пыли, развернулись и ушли на базу. Каково же было удивление спецназовцев, когда командир прибывшей на место группы понял: с точкой высадки вертолетчики ошиблись, отклонившись от запланированного участка десантирования метров на триста. Ориентировавшись на незнакомой местности, бойцы оглядывали окрестности: нуж-

ные дома стояли недалеко, но до них надо было еще добраться. Одна мысль крутилась в голове: выполнить задачу! Промедление с выдвижением на запланированный ранее рубеж могло сорвать всю операцию. Бандит просто ушел бы.

В полной боевой выкладке спецназовцы броском выдвинулись на свой рубеж. Успели, перерезали улицу, отсекали нужные дома. Спустя пару минут раздался стрекот лопастей: с прибывших вертолетов десантировалась вторая боевая группа "Руси". И снова не туда, куда нужно. Но вновь прибывшим было уже легче: их быстро сориентировали на местности товарищи. "Русь" заняла свои позиции, ожидая прибытия "Альфы".

Вместо суровых и легендарных бойцов спецназа Федеральной службы безопасности к отряду начали стягиваться местные жители. Ошарашенные свалившимся прямо на их головы спецназом, они быстро пришли в себя и в течение короткого времени собрались в огромную толпу, которая стенала, изрыгала проклятия и всячески пыталась повлиять на психику бойцов спецназа. В толпе преобладали женщины, мужчин практически не было видно. Жительницы Майртупа были настроены крайне агрессивно. Все это походило на истерику, впрочем, весьма тонко срежиссированную и, казалось, неоднократно отрепетированную. Напряжение нарастало, и вскоре, казалось, хватило бы спички, чтобы страсти вспыхнули огнем рукопашного столкновения. Вполне отчетливо стали раздаваться призывы к разоружению бойцов. Непрерывный плач, стонания и проклятия в адрес спецназа — вот тот фон, который сопровождал действия "Руси" в селе. Только железная выдержка, уверенность в своих силах и искусно выстроенный диалог с жителями позволили несколько остудить толпу. Кроме того, местные жители были сбиты с толку странным поведением спецназа: бойцы не устраивали никаких зачисток, не досматривали местных мужчин, не врывались во дворы, даже не стреляли. Просто стояли на одном месте, спокойно общаясь с жителями.

Старший в "Руси" подполковник Медведев очень волновался, теряясь в догадках: почему не появляется "Альфа", ведь с момента прибытия его отряда прошло уже почти сорок минут. А тут еще толпа. О какой внезапности при задержании опасней-

шего террориста можно говорить? Казалось, что время окончательно упущено, страшно беспокоила плохая связь с руководителем спецоперации.

Но вот на окраине показалась колонна военных автомобилей. Прибыла "Альфа" с оперативными сотрудниками ФСБ, которые проследовали мимо стоящих на блокировании групп "Руси" в отрезанный район. Через пару минут буквально в нескольких метрах от "русичей" вспыхнула перестрелка, которая вскоре прекратилась. Спецназовцы находились в крайнем напряжении, готовые в любой момент броситься на помощь действовавшей "Альфе". Однако вскоре старший "Руси" получил информацию, что операция закончена, отряду поступил приказ выдвигаться на базу.

Так же внезапно, как появилась над Майртупом, "Русь" покинула село, погрузившись в прибывшие вертолеты. Местные женщины были окончательно сбиты с толку. Спецназ же улетал в удрученном настроении: бойцам казалось, что запланированная операция сорвалась, непонятное стояние без дела в двух шагах от дома, где, по имеющейся информации, скрывался крупный террорист, ничего кроме досады вызвать не могло. Да еще эта нервотрепка с селянами!

На базе спецназовцы решили наконец выяснить, в чем же была причина и странной задержки "Альфы", и несогласованных действий в селе. Ответ руководителя спецоперации ошеломил: операция прошла блестяще. Один из наиболее влиятельных главарей террористического подполья — арабский наемник Абу Умар был ликвидирован. Действия же "Руси" офицер ФСБ оценил как очень полезные, в значительной степени повлиявшие на общий успех проведенной спецоперации. Оказалось, что отряд, внезапно десантировавшись на окраине Майртупа, высадился буквально в нескольких метрах от дома, где скрывался Абу Умар. Промедли "Русь" хотя бы пару десятков минут — и араб покинул бы свое укрытие. Он уже собирался уйти в горы, когда был ошарашен новостью откуда взявшимся спецназом. В панике террорист забился в небольшой подвал под лестницей, ведущей в дом. Он даже не успел скрыться в долговременном бункере, имевшемся во дворе. И все же Абу Умар надеялся переждать появление в селе федеральных войск. "Русь", атакованная

толпой местных жителей, часть из которых, вероятно, знала о скрывающемся в их селении арабе, непоколебимо стояла на занятом рубеже. А потом прибыла "Альфа". Ее офицеры спокойно действовали в блокированном "Русью" районе. Первоначальный досмотр дома, где скрывался Абу Умар ничего не дал. Осмотрев все закоулки, проверив дворные постройки и дома, "альфовцы" уже были готовы перейти в другой двор, как один из них бросил взгляд на покачавшуюся ему подозрительной ступеньку деревянной лестницы. Внезапная мысль резанула сознание: что-то не так! Плохо прибитая доска явно не вязалась с аккуратно и плотно подогнанными друг к другу ступенями лестницы. Доску прибивали недавно.

Спецназовцы заняли позиции вокруг дома. Взяли под прицел вход в дом. Один из офицеров "Альфы" стал отдиравать половицу. Как только он оторвал деревянную доску, из-под лестницы ударили автоматные очереди. Боец "Альфы" был ранен, но его товарищи мгновенно обрушили на засевшего в укрытии боевика лавину огня. Когда рассеялся дым, раскурочили лестницу окончательно. Из укрытия выгнали бандита. Убитый, он уже не представлял опасности. Оперативные работники ФСБ быстро установили его личность. Это был Абу Умар.

Спецоперация, в которой участвовала "Русь", закончилась крупным, несомненным успехом. Один из гла-

варей террористического подполья в Чечне был ликвидирован. Важно при этом было то, что спецназ уничтожил арабского наемника, контролировавшего получение бандитами финансовых средств, поступающих в республику от зарубежных экстремистских организаций.

В "Руси" операцию по уничтожению Абу Умара считают одной из самых успешных за всю историю отряда. Она была скоротечна по времени и эффективна по достигнутому результату. Многие скажут: ведь здесь не обошлось без случайности. Наверное, это правда. На войне как на войне. Но и этой случайности не было бы без долгой и кропотливой работы оперативников, решительных действий спецназа, мужества и выдержки солдат и офицеров. Самое главное при этом то, что в результате ни в "Руси", ни в "Альфе" не было ни одной потери.

Спецоперацию по ликвидации Абу Умара при всей ее скоротечности и удачном исходе тем не менее нельзя считать исключением из правил. Они, эти правила, в тяжелой, изматывающей и полной опасности борьбе с террористами, опытными, беспощадными и хладнокровными убийцами жестоки и предельно конкретны: если враг не сдается, его уничтожают. Где бы он ни скрывался.

**Майор
Александр ЛЕБЕДЕВ**

ПО ЛЕЗВИЮ БРИТВЫ

Отправьте в десант!

С первого раза поступить в Рязанское училище ВДВ у него не получилось. И сейчас-то надеть курсантские погоны стремятся сотни юношей, а в советские времена, в начале 80-х, конкурс в этот военный вуз был просто сумасшедший — двадцать человек на место. Естественно, заветную мечту удавалось осуществить не всем. В том числе не повезло и мастеру спорта по классической борьбе, члену юниорской сборной Украины Женьке Миронову. Пришлось вернуться домой и снова идти в военкомат. Правда, теперь уже для прохождения срочной службы. Время еще в запасе было, можно бы до осени спокойно дома отсидеться, но для себя он уже все решил — медлить не стоит.

— Ну и в каких войсках вы хотите служить? — Председатель аттестационной комиссии задал вопрос не слу-

чайно. До этого они предложили стоящему на ковре в середине комнаты парню, казалось, идеальный вариант: провести ближайшие два года в спортивной роте одного из военных округов, вместе с коллегами по команде. Там физическую форму можно было не только не потерять, а, наоборот, улучшить, довести до совершенства. Но почему-то молодой человек наотрез отказался от халявных возможностей. Лишь только добавил:

— Отправьте в десант!

Ну, раз желает — пусть идет. Препятствовать напористому юноше не стали.

Миронова наравне с другими новобранцами уже через неделю после разговора с военкомом отправили в Прибалтику, где пришлось проходить подготовку по ускоренному четырехмесячному курсу. Занятия шли постоянно. Одни военные предметы

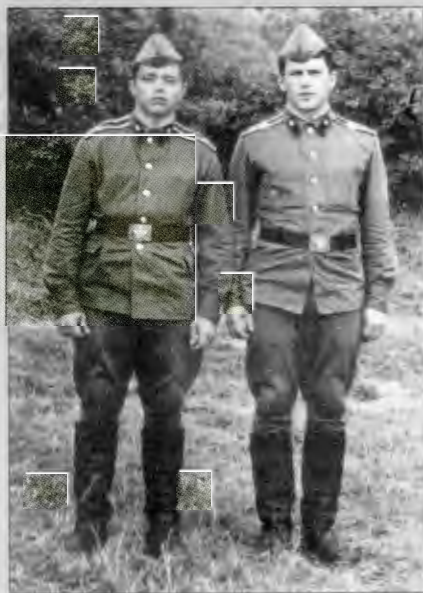
Трое спецназовцев спустились на тросах с крыши дома и зависли в ожидании над окнами третьего этажа. Бойцы второй группы, штурмующие квартиру через двери, рассредоточились на лестничной площадке. Заняв исходные позиции, доложили о готовности в штаб. Получив добро, спецназовцы приступили к выполнению задачи. Взрывы, грохот автоматных очередей — и спустя минуту уцелевших бандитов уже выводили на улицу.

— Ну как, Ян, понравилось? — спросил полковник милиции Миرون у своего младшего сына. Взять его с собой на показательные занятия надоумила жена — Марина. Парень привык видеть отца в форме, слышать разговоры на военные темы да и альбом с отцовскими фотографиями пролистывал не раз. Но вот в живую, своими глазами столько пальбы и взрывов еще видеть не приходилось. Ошарашенный новыми впечатлениями малыш посмотрел на родителя:

— Пап, а ты тоже так делал?

Улыбнувшись, полковник взял ребенка на руки, посмотрел ему в глаза, затем вдаль, на стоявших спецназовцев, и ответил:

— Именно так, нет! Хотя всякое бывало

Курсант Евгений Миронин (справа)

сменялись другими. Подъемы по тревоге, ночные кроссы, стрельбы, марш-броски в полном снаряжении стали нормой жизни для недавно заслуживших голубые береты бойцов.

Первые месяцы пролетели на одном дыхании. Не успели парни оглянуться, как оказались уже на земле дружественного Афганистана, в Джелалабаде, в расположении 66-й бригады специального назначения Воздушно-десантных войск. Выполнять интернациональный долг в это соединение был направлен практически весь выпуск учебки...

По закону гор

У десантников есть поговорка, или лозунг, как хотите: "С неба — в бой!". Примерно так же пришлось окунуться в пучину войны и еще не нюхавшим настоящего пороха разведчикам.

Первый бой произошел, когда колонна с новым пополнением двигалась в пункт постоянной дислокации. Этот день запомнился Евгению Миронову на всю жизнь. Даже сейчас, спустя более двадцати лет, он прекрасно помнит, как пришлось спрыгивать с брони, зарываться в песок, открывать огонь на поражение... Вот тогда и довелось, что называется, взять волю в кулак и действовать. Или ты, или тебя — закон гор! Возможно, это правило и помогло в дальнейшем Евгению выжить в других опасных ситуациях. А их за последующие месяцы было немало. Вот лишь некоторые...

На войне всякое бывает

Группа спецназа получила задание уничтожить караван с оружием, который предположительно мог везти переносные зенитно-ракетные комплексы. Место для засады выбрали как нельзя лучше — в ущелье на небольшом плато. Предполагалось, что скорее всего "духи" здесь и останутся на ночлег.

Первые сутки прошли спокойно. На вторые — также никакого движения. К вечеру третьего дня десантники решили, что информация ложная и уже начали отход, когда одна из снайперских пар обнаружила на своем участке поднимающуюся вверх по горным тропам вереницу верблюдов. Это шел караван. Правда, небольшой — в сопровождении всего 12 человек.

Судя по темпу движения, "духи" никуда не торопились. Шли медленно, но уверенно, как знали, что их никто не посмеет тронуть. Этакие хозяева морей — где хочу, плыву, что хочу, везу. Но восемь десантников оказались расторопней, да и терпеливее.

Вели бандитов, пока они не устроили привал. К этому времени уже стемнело. Снайперы выступили на "отлично", часовых сняли без шума. Остальное доработали ножами. Когда стали пересчитывать трупы, одного недосчитались, но значения этому не придали. Мало ли куда "дух" делся? Может, в горячке боя он или убежал, или свалился в ущелье. На войне же всякое может быть!

Это точно, на войне случаи разные бывают, вот и здесь один из бойцов затаился за верблюдом, так что его никто и не заметил. А когда разведчики успокоились, тихо подкрался к Миронову, постучал ему по плечу. Ничего не подозревающий десантник повернулся и тут же схлопотал прикладом в лицо. Удар был настолько сильный, что у мастера спорта посыпались искры из глаз. До этого такого с ним не случилось.

Хорошо, что ребята среагировали быстро и в то же мгновение отправили "духа" к Аллаху. Евгений отделался лишь распухшей губой да шрамом на всю жизнь.

Наука побеждать

С каждым боем, естественно, накапливались столь необходимые на войне опыт и знания. Науку побеждать приходилось впитывать по крупицам на каждом задании.

Однажды в Мертвом ущелье на его оперативную группу вышел большой караван. Двенадцати спецназовцам, вооруженным АКМ, одним РПГ и РПК, предстояло встретиться с полусотней вооруженных до зубов "духов", которые сопровождали навьюченных мулов и верблюдов. Оценив обстановку, командир десантников принял единственно верное решение — не сталкиваться самим, а запросить помощь. Слишком уж силы были неравны.

Группа Миронова приняла бой под прикрытием вертолета огневой поддержки и огня артиллерии. Кто-то может сказать, мол, что здесь героического? А ничего! Война — это не кино и не шутка. Жизнь здесь ценится больше всего. Действовали разведчики, может, и не героически, но в

результате огненно-штурмового удара караван был полностью разгромлен, а спецназовцы только довели дело до логического конца. В итоге получилось, что сработали как по учебнику: сначала действует артиллерия и авиация, а пехота только добивает.

В наши руки попало большое количество оружия и боеприпасов из соседнего Пакистана. Это был бой, из которого группа Миронова вышла абсолютно без потерь.

Прощай, десантура!

Восемь месяцев младший сержант Миронов возглавлял отделение, которое выслеживало на горных тропах караваны с оружием и наркотиками. Иногда и сами нарывались на засады душманов. Приходилось сражаться и врукопашную. Афган подарил ему много друзей, но и многих забрал навечно.

Не раз он, провожая погибших, думал о том, что следующим может стать сам. А его словно берег Ангел-хранитель. Но, видно, трудно отвести от беды человека, постоянно ходившего на волосок от смерти. И вот в одном из боев Евгений получил тяжелые осколочные ранения в живот и ногу. Потерял много крови, но повезло: ребята его подобрали и отправили в лазарет, а чуть позже в Ташкентский госпиталь. Почти два месяца он был прикован к больничной койке, но выкабался и не оставил желание стать офицером.

После выписки из госпиталя Миронов отправился снова поступать Рязанское училище ВДВ. Десантника — "афганцу" с красной и желтой планками на кителе, свидетельствовавшими о ранениях, приемная комиссия отказать не смогла.

Казалось, что мечта осуществилась. Но в процессе учебы, после первых прыжков с парашютом Евгений почувствовал, что ранения не прошли для него даром. Медкомиссия подтвердила: быть офицером он может, но десантником — никогда.

И вновь Афган...

Через несколько лет учебы и перед будущим выпускником уже Симферопольского военного училища Евгением Мироновым снова встал вопрос: "Ну и где же вы хотите служить?" Вернее, данная дилемма возникла не у Евгения, а у командования военного

Фергана, 1990 г.

вуза. Ему, красnodипломнику, предлагали на выбор лучшие перспективы — службу в Группе советских войск в Германии или в не менее престижной Москве, а он... отказался.

— Не могу я по-другому, — ответил он начальнику училища. — При- вык я по лезвию бритвы ходить.

Иначе сказать не мог, такой ха- рактер. Ведь настоящий военный, и тем более разведчик, ищет не выго- ду, не спокойствие кабинетов, а ро- мантику дальних и опасных дорог. В

общем, просьбу его выполнили — от- правили воевать в Афганистан.

На этот раз земля дружественной Советскому Союзу республики встре- чала более "ласково". Бегать по гор- ным тропам, устраивать засады уже лейтенанту Миронову так часто, как пять лет назад, не приходилось. Но менее спокойной жизнь от этого не стала. Водить постоянно в составе боевого охранения колонны по мар- шруту Хайротон — Кабул тоже заня- тие не для слаонервных. Один толь-

ко знаменитый перевал Саланг чего стоил. Впрочем, лишний раз упоми- нать об опасностях на афганских до- рогах, думается, не стоит. Обстрелы наших колонн велись постоянно, но они больше были похожи на укусы комара, чем гремучей змеи. Все-таки порядка в Ограниченном контингенте было больше, чем в Чечне в 1995-м или даже 2004-м. Взаимодействие всех составляющих советских войск было организовано на высшем уров- не. В отличие от братьев по оружию — армии правительства Афганистана.

...Колонна из 48 машин двигалась по направлению в Хайротон. На про- тяжении всего маршрута "духи" ни разу даже выстрела не сделали. Спо- койно прошли Саланг и только при повороте на Мертвое ущелье пропус- тили вперед царондоевскую колонну. Всегда так делали — как-никак отве- чали за прикрытие соседей. Если что, наши могли ответить сидевшим на солках гор бандитам, а вот афганцы почему-то теряли все самообладание при первых же выстрелах.

Когда приехали в Пули-Хумри, выяснилось, что позади осталась еще одна колона правительственных войск. В это время со стороны ущелья уже стали слышны выстрелы и раз- рывы снарядов. Боевики, почуяв, что шурави оставили без прикрытия сво- их друзей, напали, как голодные вол- ки на беззащитных овец.

Командование прекрасно пони- мало, что с каждой минутой положе-

Прислгая Отечеству: Фергана, 1990 г.

ние ухудшалось. Как назло, время выбрали для засады удачное: спускались сумерки, а ночью выезжать на боевые было запрещено. Собрав офицеров, комбат спросил:

— Добровольцы есть?

— Так точно, — ответил Миронов.

— Я поеду, со своей "зушкой".

— Одному тебе трудно будет, лейтенант, — уверял начальник. — Бери еще один расчет!

Но Миронов отказался. Экипаж был достаточно хорошо подготовлен, и в своих бойцов он верил:

— Ничего, справимся!

Заправились, проверили оружие, погрузили дополнительный боекомплект — и в путь...

Через полчаса вышли к месту еще не завершившегося боя. Картина предстала удручающая. Колонна из 14 машин была заперта первым и последним автомобилями, подбитыми из гранатометов. Сначала попробовали столкнуть головную машину в кювет, но, видать, афганский водитель настолько боялся упасть в пропасть, что ехал вплотную к скалам. В итоге сдвинуть с места автомобиль не получилось. Пришлось просто цеплять остальные по одному и тянуть к себе. Пока машина медленно подходила к повороту и к ней цепляли застрявшие грузовики, расчет "зушки" прицельно долбил по находившимся сверху "духам". Так, по одной машине, всю колонну и вытаскивали.

Правда, потом свой КамАЗ пришлось полностью восстанавливать. Все борта изрешетили, да и орудию не поздоровилось. Главное, что среди личного состава потерь не было. Лишь только наводчика слегка задело. Во многом этому способствовали и маленькие военные хитрости, типа мешков с песком, помогшие увернуться от смертельного огня.

За тот бой афганское правительство наградило отважного офицера своей высшей наградой — орденом Звезды 1-й степени, ее вручал Миронову лично президент Демократической Республики Афганистан — Наджибула в Кабуле, а наше правительство удостоило не менее ценной для любого военного медалью — "За отвагу".

Не легкой была задача и по вывозу имущества штаба 40-й армии: выполнять ее приходилось, когда в Афгане наших войск оставалось мало, а вооруженные афганцы, в том числе и наши непримиримые враги, уже контролировали дороги. Несмотря на соглашение о перемирии, в ряде мест оно жестоко нарушалось, погибали наши солдаты и офицеры.

Однажды, двигаясь по территории, контролируемой Ахмат-шахом Масудом на КраЗе и трех КамАЗах, в том числе с "зушкой", боевое охранение из пяти солдат под командованием Миронова подверглось нападению. Ведущий КраЗ был подбит из гранатомета и загорелся. По последней машине "духи" промазали, но

все равно назад отступать было нельзя. Нашим ребятам еще повезло, что враг ненамного превосходил их по численности, хотя и занимал удобную позицию над ущельем. Пока ЗУ обрабатывала огневые точки противника, Миронов, оценив обстановку, принял решение сбросить КраЗ в пропасть и под организованным огнем прикрытием прорываться вперед. Это им удалось, и главной наградой стала сохраненная жизнь.

Огненные дни

После вывода наших войск из Афганистана Миронов перешел во внутренние войска, во вновь сформированную бригаду оперативного назначения. Он как чувствовал, что самые жаркие события во взбаламученном Советском Союзе будут проходить с участием войск МВД. Фергана встретила Миронова пожарами, перевернутыми машинами, неубранными трупами турок-месхетинцев, встретила узбеками, вооруженными кольями и арматурой. Создавалось впечатление, что все происходило по чьему-то сценарию, основанному на проблемах межнациональных отношений, подогретых кровавыми провокациями и слухами. Охранять общественный порядок в условиях применения оружия было непросто. Цивилизованными методами его пришлось наводить медленнее, чем тре-

"За заслуги перед Отечеством". Чечня. 1995 г.

Полковник милиции Е.Е. Миронов

бывалось для спасения жизни людей.

Опыт войны на собственной территории, приобретенный в Фергане замкомандира роты старшим лейтенантом Евгением Мироновым, пригодился еще не раз. Сначала в Баку, куда он вылетел 9 января 1991 года — на свой день рождения — в составе бригады, поднятой по тревоге. Солдатам выдали по двадцать патронов — «на всякий случай». Наше руководство еще не понимало всей серьезности положения. А вот Миронов понял это еще до того, как соотечественники стали применять по ним огнестрельное оружие. Случилось это возле завода имени Шмидта.

...Разведки практически не было, и группа оперативного соединения внутренних войск, не ведая того, нарвалась на штаб местных боевиков и подпольный цех по производству оружия. В первые минуты многие военнослужащие получили тяжелые ранения. Двадцать патронов в рожке на каждого пришлось растягивать на... шесть часов ночного боя. Командование бригады как могло вело переговоры. Но боевики нагнали, расчет делался на нерешительность военнослужащих в применении оружия. Но все же пара прицельных очередей из АКМ отрезвила горячие головы. Вскоре на помощь военным прибыли танки, и боевики отступили...

Дальше был Таджикистан, перевал Айбак, где полгода ему пришлось заниматься знакомой по Афгану задачей: перекрытием на горных тропах поставок оружия местным бо-

евикам. Сутками он с солдатами сидел высоко в горах, высматривая караваны. И не раз приходилось вступать в бой, что называется, с ходу...

Вертолет вылетел на разведку еще под утро. Туман даже не успел рассеяться, стояла легкая дымка. Через двадцать минут на заставу пришло сообщение: «В вашу сторону направляется большой караван!». Оценив обстановку, на совещании у командира решили выбрать план, предложенный Мироновым: не ждать, пока «духи» выйдут на плато и сверху начнут долбить по занявшим позиции военным, а самим занять важные высотки и упреждающим ударом разгромить всю банду.

К 8 часам все было готово. Но бандиты появились лишь только через два часа, и, как говорится, началось. Какое точно было соотношение сил, сегодня никто уже не помнит, но после боя только убитых «духов» было человек сорок. У нас двое раненых, подбитый БТР.

После того как их сняли с одних холодных гор, бросили на другие. В киргизском городе Ош не поделили родину киргизы и узбеки. Миронов видел к тому времени немало крови, но так, чтобы она закрашивала красным цветом целые арьки, такое наблюдал впервые. Некоторые трупы были прибиты к ларькам с надписью «Продается узбекское мясо». Три месяца войсковая часть, где служил Миронов, пыталась остановить дикую поножовщину и погромы. Но пока не стали стрелять по верх головы разъяренной толпы, ее невозможно было остановить. Люди как будто сошли с ума, руководимые первобытными инстинктами.

То же самое произошло и в Узбекистане. Миронов являлся участником восстановления порядка сначала в Намангане, а затем в Андижане, став начальником штаба батальона.

Жертвами здесь стали русские жители республики. Беспорядки теперь подавлялись уже более решительно.

Только когда все утихомирилось, Миронов перевелся во владимирский батальон оперативного назначения — поближе к семье. Но и здесь судьба вновь распорядилась по-своему: 12 марта он принял батальон, а через десять дней уже убыл в Чечню.

На охране Кавказа

В Грозном батальон разделили на две группы: одну оставили нести

службу на контрольно-пропускных пунктах в Старопромысловском районе, вторую перебросили на высоты в Ножай-Юртовском районе. Но в чеченской столице надолго задержаться не пришлось, через несколько недель батальон снова воссоединили. Хотя поучаствовать в боестолкновениях на улицах города довелось, и не раз.

В Ножай-Юрте главной задачей батальона было — не допустить прорыва боевиков в Дагестан и охрана федеральной трассы «Кавказ». В общей сложности — 12 км обороны на все подразделение.

В короткие сроки владимирцы по всем правилам инженерной науки отрыли траншеи, ходы сообщений, окопы, пулеметные гнезда. Когда к ним в гости приехал командующий войсками Московского округа генерал Баскаев, то даже он, повидавший на своем веку всякое, поразился, в каких сложных условиях несут службу владимирцы. Шесть месяцев они недосыпали, потому как, открытые всем ветрам, дождям и ночным приборам дудаевских снайперов, пристально наблюдали за всеми передвижениями через чечено-дагестанскую границу. Если проходили ливни, на высоты неделями не могла подняться техника с продовольствием, водой и дровами. Часто там опускался такой плотный туман, что это затрудняло охрану укреплений от нападений боевиков. Оторванность владимирцев от группировки развязывала руки снайперам бандитов, которые без помех обстреливали наши позиции. Вот почему исполняющий обязанности комбата майор Миронов был крут с теми, кто пренебрегал мерами безопасности, ленился надевать бронезилет и каску, высовывался без надобности из окопа.

Вообще, в том батальоне подобралась отличная команда офицеров и, наверное, благодаря этому все так и сложилось удачно, что потери владимирцы понесли минимальные. Все командиры прошли Афганистан, в том числе комбат Владимир Молоканов.

Примечательно и то, что из соседнего села Галайты батальон практически не обстреливали. Просто Молоканов и Миронов поставили условие старейшинам поселка: если по нам откуют огонь, села на карте не будет. А разрушать дома им было из чего: придан танк и два орудия. Но на Кавказе же народ особенный, уважающий силу. Так что поначалу не поверили чеченцы военным. В первую же ночь после

разговора "духи" попробовали пошалить. Но стоило два раза влупить из танка по окраине деревни, где предварительно разведчики выяснили, что дома брошены, и все затихло до конца войны.

За отличие

За хорошо организованную службу командование группировки наградило Миронова нагрудным знаком "За отличие в службе" 2-й степени, а затем генерал Анатолий Романов лично вручил мужественному офицеру тот же знак 1-й степени. За что? За встречу с Басаевым...

Майору Миронову пришлось лично передать главарю бандитов ультиматум от командования объединенной группировки о том, что в Чечню его никто не пустит, когда колонна боевиков с заложниками ехала из Хасавюрта. По приказу выше владимирцы заблокировали дорогу: свалили дерево, поставили на прямую наводку танк, БМП, рассадили снайперов, группы захвата и резерв. Были готовы к самому худшему варианту. На всякий случай, перед тем как подойти к злостной машине, Миронов написал письменный приказ. Суть его вкратце сводилась к следующему: если он упадет, открывать огонь на поражение.

...Басаев сидел на переднем сиденье "Икаруса". Миронов, подойдя к нему, посмотрел на бандита — спит! Пришлось "легонышко" кулаком в колесо стукнуть, чтобы разбудить.

— Вот вам ультиматум, — протянул он бумагу боевику. — Принимайте решение.

В ответ чеченец спросил:

— А что вы будете делать, если не приму?

— Посмотрите вокруг.

Подняв очки, Басаев увидел, что все стволы, которые только могли собрать в батальоне, были направлены на автобус.

— Нам предписано вас уничтожить! — добавил Миронов. — Так что быстрее думайте! — Развернулся и пошел к своим. По дороге, правда, думал, что дойти до конца ему не дадут, обычно в таких случаях мало кто возвращался...

Жизнь на грани

Миронов стал первым военнослужащим, который получил оба знака,

о чем было сообщено в газетах внутренних войск.

По возвращении из Чечни его назначили на должность начальника разведки софринской бригады. Так что и в этот раз должность не сулила покоя.

А потом была академия, где Евгений учился на разведфакультете. И как отличник, он получил распределение в разведотдел Московского округа внутренних войск. Правда, обжить кабинет опять не удалось — через два дня после выхода на службу он убыл в Дагестан, началась вторая чеченская кампания.

Получилось так, что летел он на 15 дней, а остался почти на 5 месяцев. Уже после Ботлиха пришел приказ командующего о назначении подполковника Миронова начальником разведки группировки "Север".

Когда же он вернулся в округ, ему предложили возглавить специальное подразделение МВД, которое выполняло бы разведывательные функции на территории всего Северного Кавказа и обеспечивало безопасность руководящего состава МВД, представителей федеральной исполнительной и законодательной власти. В частности, не раз приходилось сопровождать гуманитарные грузы, которые везли думцы. Так называемая министерская разведка. Быть на территории беспокойного региона в течение двух лет приходилось постоянно. Дома в лучшем случае задерживался на неделю. Прилетели, помылись, передохнули слегка и снова в путь — в горячую точку. Хоть и должность у Миронова была не хилая, руководящая — заместителя начальника СОБРа ГУБОП (ныне ОМОН "Рысь" СКМ), но пахал он, как обычный рядовой спецназовец. Что поделывать, работа у них такая. Да и сам Евгений Миронов просто привык к экстремальным условиям.

Так уж получилось у него в судьбе, что большая часть жизни прошла на войне. И сейчас выпускник Академии управления МВД утверждает, что не хватает в спокойной обстановке какой-то встряски, риска, мало движения вокруг...

Тем и сильны.

**Капитан
Виктор БОЛТИКОВ,
капитан
Вячеслав КАЛИНИН**

В номер

С БОГОМ

ИМЕНЕМ СВЯТОГО АЛЕКСАНДРА НАРЕКЛИ

Фото Василия Панченкова

Храм Святого благоверного князя Александра Невского, строящийся на территории софринской бригады внутренних войск МВД России, заложен 27 сентября 2003 года, в день 15-летия бригады

Уже более шести лет православная община храма Страстной иконы Божией Матери деревни Артёмово и храма Спаса Нерукотворного в Мураново духовно окормляет военнослужащих Отдельной бригады оперативного назначения Московского округа внутренних войск МВД России, расположенной в подмосковном Софрино. Настоятель храмов отец Феофан (Замесов) еженедельно встречается с солдатами, сержантами, прапорщиками, офицерами и членами семей военнослужащих бригады, совершает служение молебнов о здравии и благополучии защитников Отечества. Многих воинов, ранее не крещенных, священник приглашает в храм, где они и принимают святое крещение.

В сентябре прошлого года получено патриаршее и архиерейское благословение на строительство храма непосредственно на территории воинской части. Наречь новосоздаваемый храм решено именем Святого благоверного князя Александра Невского. Храм будет доступен не только воинам, но и жителям поселка Ашукино и других близлежащих деревень.

**Полковник
Василий ПАНЧЕНКОВ**

Символ мужества и отваги — краповый берет. Его носят спецназовцы внутренних войск. Но не поголовно, а только те, кто заслужил, — лучшие из лучших. Ежегодно пройти все ступени квалификационного экзамена на право ношения крапового берета стремятся сотни военнослужащих элитных подразделений по всей стране: солдаты, прапорщики, офицеры — чины и должности в данном случае значения не имеют, правила одинаковы для всех.

Каждому из претендентов на пути к заветной цели необходимо пройти в буквальном смысле слова сквозь огонь, воду и медные трубы. Преодолеть 12-километровый марш-бросок, огненно-штурмовую полосу, сдать на «отлично» нормативы по стрельбе и высотной подготовке, а в конце выдержать спарринг против трех соперников.

Вот и в этот раз на очередной сдаче в отряде специального назначения «Витязь», прошедшей в конце мая, испытать себя ради права носить заветный берет набралось сорок шесть человек. С оружием, в бронжилетах, в стальных «масках», они бегом, ползком, частенько даже в горочку, следуя командам проверяющих, шли вперед к заветной цели. «Отдыхали», отжимаясь или вися у друга на плечах. Оттого финиша марш-броска достигли не все. Еще один боец срезался перед стрельбой: заклинил автомат. А после высотки их осталось всего девять. Они же не сломались и в рукопашной...

Капитан
Виктор БОЛТИКОВ
Фото автора,
Владимира
НИКОЛАЙЧУКА,
Александра БАННИКОВА

ВЫДЕРЖАТЬ

И

НЕ СЛОМАТЬСЯ...

ИЗ ПЛЕМЕНИ КРЫЛАТЫХ

Аэродром Чкаловский известен практически каждому военному в нашей стране. Здесь базируются десятки самолетов: от маленьких учебных истребителей до огромных транспортных "Русланов". Ежедневно они взмывают в небо, унося в своем железном чреве различные грузы в разные уголки страны, ближнего и дальнего зарубежья. Отсюда же служивый народ отправляется выполнять служебно-боевые задачи в Северо-Кавказском регионе.

Вот и в это утро экипажу Ан-12 ермолинского авиаполка внутренних войск предстояло перевезти очередную смену, направляющуюся в горячий регион. Пока офицеры одного из полков ОДОНа, софринцы, медики из МОСНа и два десятка рязанских омовцев не спеша грузились в самолет, пилоты и техники занимались своей работой, подготавливая все необходимое к предстоящему полету. Командир капитан Михаил Мяконосов, штурман капитан Роман Дроздов, борт-инженер капитан Иван Реков да и другие члены экипажа налетали вместе не один десяток часов, а сколько им еще предстоит? Вопрос скорее риторический, ведь все они из племени крылатых и не мыслят свою жизнь без неба и без полетов.

И вот все готово к отправке. Рампа медленно закрывается, двигатели набирают обороты. Не спеша железная птица вырывается на взлетную полосу. Еще пара минут, и самолет взмывает в небо, унося за собой гул винтов. С Богом!..

Капитан
Виктор БОЛТИКОВ
Фото автора

НА БОЕВОМ ПОСТУ

ПЕРЕДОВОЙ ОПЫТ АВТОБАТА КОМЕНДАТУРЫ

Не БМВ и "Ауди", а отечественная "Волга" из резерва главнокомандующего внутренними войсками признана лучшей машиной по итогам годового технического осмотра, проведенного в парке боевых и транспортных машин Центральной войсковой комендатуры.

— За два года к ней никаких претензий по эксплуатации нет. Она не требует больших капиталовложений и достаточно неприхотлива в работе, — сказал водитель машины рядовой Антон Калугин.

Руководил проверкой заместитель главнокомандующего по ЧС генерал-лейтенант Вячеслав Дадонов. В инспекторскую комиссию входили заместитель главкома по вооружению генерал-лейтенант Петр Ровенский, начальник штаба техники и вооружения ГКВВ генерал-майор Сергей Юрченко, начальник автомобильного управления ГКВВ генерал-майор Тагир Эминов, заместитель начальника автомобильного управления генерал-майор Василий Удовиченко.

Ежегодный технический смотр включает в себя проверку автопарка машин, помещений и методику подготовки водителей к выполнению своих обязанностей. Всего в автомобильном батальоне комендатуры имеется около 190 единиц техники. Коллективу, который возглавляет подполковник Михаил Молотков, удалось устранить все недостатки и привести технику и помещения в надлежащий вид.

— За прошедший период в автомобильном батальоне Центральной войсковой комендатуры сократилось количество дорожно-транспортных происшествий, — сказал начальник автомобильного управления генерал-майор Тагир Эминов. — Совершенствуется материально-техническая база. Своими силами специалистам удалось восстановить пункт технического осмотра техники и автомойку.

По результатам ежегодного технического осмотра автомобильный батальон комендатуры признан одним из самых лучших в войсках. Уже сейчас специалисты из других подразделений приезжают в автопарк, чтобы перенять передовой опыт автобата комендатуры.

**Старший лейтенант
Хахим ИБРАГИМОВ**

Фото Дмитрия Макарова

Глушитель со снегом

Фото Дмитрия Макарова

Идея создать глушители для стрелкового оружия появилась еще в 60-е годы. При стрельбе обычными боеприпасами эти приспособления должны были скрыть один из главных демаскирующих признаков — звук выстрела.

Разработки велись одновременно в Советском Союзе и в Соединенных Штатах Америки. Американцы испытали глушители во время войны во Вьетнаме. Но вскоре за океаном приостановили их производство. В СССР эту программу закрыли почти сразу как неперспективную, поскольку существовала концепция глобальных фронтовых операций с применением артиллерии и других мощных

видов вооружения. Роль стрелкового оружия при этом сильно снижалась. О малых войнах тогда практически не говорили. Поэтому производство приспособлений для бесшумной стрельбы не требовалось. А для спецподразделений и разведчиков стали создавать спецоружие и специальные боеприпасы к штатному стрелковому оружию. Бесшумность стрельбы достигалась благодаря уменьшению начальной скорости полета пули примерно в 2,5 раза. При таком выстреле полностью отсутствует звук и вспышка. Однако дальность эффективной стрельбы этими боеприпасами не превышает 100-200 метров, а большая крутизна траек-

тории полета пули затрудняет выбор точки прицеливания при стрельбе на дальность свыше 100 метров.

Когда в бывшем Союзе, а потом и России то тут, то там стали вспыхивать межнациональные конфликты, новое специальное оружие не могло заменить штатные образцы армейского стрелкового оружия, такие, как автоматы АКМ/АК-74 и винтовка СВД, в которых сочетались высокая точность, дальность стрельбы и убийное действие пули.

Необходимо было, сохранив эти характеристики, все же избавиться от звука выстрела из них. Во время проведения специальных операций военнослужащим приходилось действовать и на открытой местности, и в помещениях. Опыт показывал, что после очереди из автомата, произведенной в небольшой комнате, у стрелка на некоторое время происходит частичная потеря слуха. Он не может точно расслышать команды и определять на слух, где находится противник. Чтобы избежать этого, для автоматов были разработаны приборы бесшумной стрельбы (ПБС-1 и ПБС-4) штатными боеприпасами. Громкий звук удалось приглушить. Но опять же за счет уменьшения начальной скорости пули. К тому же в них существовали резиновые детали, которые быстро изнашивались в процессе стрельбы и уменьшали надежность автоматики.

Требовалось создать принципиально иной глушитель. Он должен

был устранить звук выстрела и сохранить скорость полета пули.

Для автоматов семейства АК и винтовок СВД, которые стоят на вооружении подразделений МВД России, сотрудники ГУ НПО "Специальная техника и связь" в 1999 году разработали новые глушители ТГП-А и ТГП-В, предназначенные для стрельбы штатными боеприпасами. Испытания опытных образцов подтвердили характеристики глушителей по снижению уровня громкости звука. Однако при первом выстреле на выходе из глушителей появлялась вспышка пламени, и она сохранялась при любых температурных условиях. Но во время последующих выстрелов вспышка пропадала, так как выгорал кислород в полости глушителя после первого выстрела. По мнению экспертов (представителей различных подразделений министерства), для автоматов эта вспышка допустима, но в снайперском оружии она должна быть исключена.

В течение 2001 года специалисты НПО "Специальная техника и связь" МВД России совместно с ФГУП ЦНИИТОЧМАШ проводили работы по устранению указанного недостатка глушителя для снайперской винтовки. Параллельно, с учетом наработок по винтовочному глушителю, велась разработка конструкции автоматных глушителей.

В результате проведенных работ была создана конструкция глушителя для винтовки СВД, которая практиче-

ски исключает появление вспышки при любом выстреле и обеспечивает стабильное смещение точки прицеливания при постановке глушителя на оружие. Кроме того, удалось существенно улучшить характеристики автоматных глушителей по пламегашению и снизить громкость выстрела.

Испытания показали, что применение глушителя не позволяет точно обнаружить огневую позицию по вспышке примерно в 93 случаях из ста. Также с большим затруднением и погрешностью определяли направление на огневую позицию (азимут) по звуку от летящей пули. Точно определить местонахождение стрелка удавалось только по вспышке после выстрела, которая появлялась примерно в 7 процентах случаев.

Однако после смачивания внутренней полости глушителя водой появление пламени при стрельбе как из нового, так и из изношенного оружия полностью исключается. Такой же эффект достигается при частичном заполнении полости глушителя снегом или другими веществами, содержащими большое количество воды. Эти рекомендации были записаны в руководстве по эксплуатации глушителей.

Новые глушители были приняты на вооружение подразделений Министерства внутренних дел.

Дмитрий МАКАРОВ

Фото: Дмитрий Макаров

Фото из архива НБП

АТЫ-БАТЫ, КТО В СОЛДАТЫ?

Только ленивый из журналистов не пускался в последнее время в рассуждения на армейскую тему. "Армейская тема" — это если обобщенно. Подтемы: бесконечные реформы Вооруженных сил, контрактная служба, "дедовщина" и бьющаяся против нее солдатские материкомитетчицы, боязнь поголовного пострижения в рекруты студентов, вожделенная альтернативная служба и прочая, прочая, что так или иначе связано с "выполнением священного долга и почетной обязанности", как привычно и справедливо именовалась солдатская служба

на протяжении грозных и безоблачных десятилетий в нашем великом Отечестве.

На эти размышления сподвигли меня две диаграммы, опубликованные в газете "Трибуна" одна через несколько дней после другой. "Россияне не хотят служить в армии" — такой вывод был сделан после социологических исследований, проведенных аналитиками ВЦИОМа в начале нынешнего весеннего призыва. Только каждый пятый молодой человек заявил, что не прочь послужить в армии. Увы, 77% жителей России не хотят, чтобы их близ-

кие "тянули армейскую лямку", как выразился корреспондент газеты. Есть цифры и 1998 года: тогда 84% были против службы и лишь 13% — за). Первая диаграмма и процентует причины, пугающие призывников и настораживающие общество.

А накануне Дня Победы был проведен другой анализ общественного мнения. На вопрос Romir Monitoring: "Победила бы сейчас наша страна в аналогичной войне?" — лишь 30 процентов ответили утвердительно. Скажи мы на это: "Комментарии излишни!", и нас могут обвинить в пораженческих наст-

роениях, в равнодушии к острейшей проблеме, даже к судьбе Отечества. Поэтому порассуждаем в надежде хотя бы прояснить ситуацию в настроениях молодёжи призывного возраста и людей, кого эта тема касается.

В ходе нынешнего апрельско-июньского призыва в армейский строй должны стать 166 тысяч человек. На момент написания этих строк итоги только маячили в отдаленной перспективе, но Главное организационно-мобилизационное управление Генштаба уже загодя просчитало отрицательные результаты этой работы государственной важности. Так, вместо 100% призывников погоны наденут лишь 95% (это в лучшем случае). От общего числа россиян, подлежащих призыву, солдатами станут лишь 9,5% (для сравнения: в 1994 году было призвано 27%). Остальные имеют законные основания для отсрочек или освобождение от службы.

Одна из главных проблем призывников — слабое здоровье. Более 50% призванных осенью прошлого года имели ограничения по состоянию здоровья. Кроме того, 21% призывников 2003 года... не окончили школу, 5% имели судимость. 4 человека (воспринимайте это как курьёз) не умели ни читать, ни писать. Куда серьезней проблема с так называемыми уклонистами — прошлой осенью их было 18 тысяч.

Много шума наделала АГС — эта аббревиатура, не имеющая ничего общего с автоматическим гранатометом станковым. Альтернативная **гражданская** служба видится лишь суррогатной заменой, на которую если кто и согласится, то “тягот и лишений” вряд ли избежит. Закон о замене действительной военной службы на альтернативную гражданскую вступил в силу с января этого года, но реальные “альтернативщики” могут появиться лишь осенью, поскольку потребуются доказать, что их “убеждениям или вероисповеданию противоречит несение военной службы”.

Опыт стран, где существует “альтернативка”, убеждает в том, что она никоим образом не может и не должна подменять службу в строю, по-настоящему военную — число “альтернативщиков” всюду крайне невелико. И наши отечественные пацифисты, и борцы за права “рекрутов” не могут радоваться введе-

нию АГС, поскольку она никогда не будет панацеей. Большинству юношей призывного возраста предстоит полноценная служба, которую прошли у многих отцы и деды.

Всяческие опросы общественно-го мнения, социологические исследования, анализы настроений воспринимаются совсем иначе, чем с газетных страниц, если приходится бывать там, где эти “пробы” берутся. За последнее время автору довелось побывать в Оренбургской и Тамбовской областях, Краснодарском и Ставропольском краях, где местные военкоматы, органы управления образованием вполне справляются с “госзаказом” по призыву и где настроение молодёжи, готовящейся к службе в армии, особых опасений не вызывает. Другое дело — государство обязано создать необходимые условия, выделить достаточные средства для этой работы.

Принятие Государственной программы “Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001-2005 годы”, думается, было следствием того, что в нынешнее время перманентных реформ и перемен готовность граждан к служению Отечеству стала вызывать тревогу.

Чиновники всех уровней и направлений на местах живо отреагировали на указания из Москвы. Но кое-где, напрочь проигнорировав краеугольное положение названной программы о том, что “составной частью патриотического воспитания является военно-патриотическое воспитание граждан в соответствии с Федеральным законом “О воинской обязанности и военной службе”.

В некоторых регионах довелось читать объёмные программы, планы, отчеты всевозможных комиссий, координационных советов, центров о намеченной и уже проделанной работе по патриотическому воспитанию граждан. Но на десятках страниц не встретились ни разу слова **военно-патриотическое** воспитание. Пацифистский дух, внесённый волной псевдодемократии, кое-где по-прежнему силен.

Когда надо рапортовать о проделанной работе по реализации вышеупомянутой программы, выставляют напоказ ребятишек (парней и девушек), одетых в камуфляжную форму самых разных расцветок, перечисляют звонко-боевые названия

военно-патриотических клубов и объединений. Когда же надо построить областную (городскую, районную) команду призывников и отдать ее во солдаты, то наблюдаем открытую конфронтацию с военными, “посягающими на свободу выбора”, “ломающими неокрепшие души” и пр.

Еще об одной тенденции, ярко заметной в последние годы, хотелось бы сказать. Наряду с необузданными реформами в системе военного образования — крушатся, сливаются, перелицовываются военные училища, академии, институты — по всей стране создаются кадетские классы и корпуса, воензированные интернаты, школы с первоначальной лётной (морской) подготовкой. Там растёт конкурс при поступлении, там дети (мальчики и девочки) учатся с горячим желанием, а родители воистину счастливы, что их чада под бдительным и строгим присмотром военных педагогов и воспитателей, чисто одеты и сытно накормлены, далеки от уличных проблем.

Куда направить это отнюдь не потешное, но вполне подготовленное войско по выпуску? Хватит ли для всех мест в вузах силовых ведомств с юридическим и экономическим профилем? Просматривается явно прагматичный расчёт родителей: выучив за государственными счет сына или дочь в специализированном военном классе (школе, корпусе), где даются серьезные знания, где приучают к дисциплине и огораживают от пагубного влияния улицы и вредных привычек, вместе с аттестатом о среднем образовании можно получить некоторые преимущества при поступлении в вуз. Отучившись и там за счет государства, можно смело искать хлебное место в рыночно-свободном мире.

А кто пойдет служить в армию? По призыву ли, по контракту ли?

Вновь придется брать парней с изъянами в здоровье, с дефицитом веса и дефицитом образования... Вновь поднимут голос хулители армии. Нашей армии, которая всегда считалась непобедимой и легендарной.

Борис КАРПОВ,
полковник запаса

Скупой платит дважды

РЕФОРМА военного образования — проблема, которая волнует сегодня всех: и офицеров войск, и преподавателей военных вузов, и курсантов, и ветеранов. Отрадно, что вопросы, связанные с ней, поднимаются на страницах журнала «На боевом посту». Опубликованная в первом номере за 2004 год статья «Где готовить кадры для войск?» не оставила равнодушным педагогический коллектив кафедры тактики (оперативного использования) внутренних войск Военного университета. Автор статьи рассуждает о плюсах и минусах одного из рассматриваемых ныне вариантов модернизации системы подготовки кадров для внутренних войск — на базе военных вузов Министерства обороны. Решение о слиянии, а точнее, вливании наших учебных заведений в минобороновские, если оно все же будет принято, несомненно, должно быть максимально взвешенным и просчитанным.

Обсудив публикацию, преподаватели нашей кафедры решили включиться в дискуссию по поднятой проблеме и выдвинуть аргументы в пользу сохранения войсками своей системы высшего образования.

Эту точку зрения мы обосновываем, исходя из задач, возложенных на войска, имеющегося опыта подготовки кадров, военно-научных и экономических соображений.

К сожалению, в последнее время часто приходится слышать о том, что принципиальной разницы в подготовке офицеров в вузах Вооруженных сил и внутренних войск нет. И все потому, что многие забыли о задачах, возложенных на ВВ Федеральным законом «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации». Общаясь со слушателями, нам часто приходится сталкиваться с тем, что офицеры-абитуриенты, особенно те, которые в свое время закончили вузы Минобороны и служили в

Вооруженных силах, думают, будто главное для внутренних войск — участие в контртеррористической операции на территории Северо-Кавказского региона. Между тем это всего лишь одна из задач внутренних войск.

Кроме того, приверженцы идеи слияния войсковых вузов с учебными заведениями Министерства обороны ссылаются на оснащенность внутренних и сухопутных войск однотипным оружием и боевой техникой. Однако при этом не учитывают, что специфические задачи ВВ должны все же решаться с помощью специальной техники и вооружения. Но из-за скудости бюджета их не хватает. Вот и приходится нам довольствоваться тем, что имеем, переоборудовать БТРы и вертолеты для действий внутренних войск.

Неправильное понимание роли и места ВВ в системе безопасности государства привело к искажению основ тактики внутренних войск. За

примерами далеко ходить не надо. Вопиющим невежеством выглядит тиражируемая с 2001 года на учебно-методических сборах ошибка, на которую никто, к сожалению, не обращает внимания: в ходе ротного тактического учения секрет, наряженный от заставы, обнаружив выдвижение боевиков, обстреливает их, докладывает начальнику и отходит.

Но в соответствии с Временным уставом внутренних войск, секрет после обнаружения противника и доклада о нем начальнику должен сниматься, а ни в коем случае не вступать в бой, тем самым обнаруживая себя. А войсковой наряд, действия которого были предложены на упоминавшемся сборе, согласно учебникам тактики внутренних войск, больше похож на дозор, боевое охранение, но только не на секрет.

В другом эпизоде в ходе ротного тактического учения в Приволжском округе ВВ в 2003 году на засаду вдруг было совершено нападение. Это как понять? Подразделение, занявшее позицию для нападения, само становится объектом атаки? Театр абсурда! Чему мы учим войска?

Вольности, допускаемые при употреблении таких терминов, как "блокпост", "точечная" и "адресная зачистка", "проверка паспортного режима", нередко приводят к ошибкам в принимаемых командирами решениях на проведение специальных операций, применение сил и средств.

Вопиющая безграмотность ко-

мандиров не случайна. Что уж тут говорить, если термин "специальная операция" вдруг стал применять Генеральный штаб, включив его в свой категориальный аппарат. На наш недоуменный вопрос по этому поводу начальник Центра стратегических исследований ГШ ответил, что Генштаб осуществляет общее руководство "специальными операциями". Вероятно, он не знает, что классическое определение "специальная операция" предполагает, что руководить ее проведением должен старший оперативный начальник от МВД или ФСБ, а войсковой командир является лишь его замом по войскам.

Все вышесказанное прямо указывает на то, что внутренние войска выполняют особые задачи, не схожие с задачами других силовых структур, используют при этом специфические приемы и способы. Требованиям их тактики, оперативного искусства и должна отвечать подготовка специалистов. Ведь не придет же никому в голову готовить танкистов, к примеру, пусть для того же Дальневосточного военного округа на базе Тихоокеанского военноморского института им. С.О. Макарова.

Весьма важный аспект, который не нашел отражение в статье "Где готовить кадры для войск?", связан с военной школой в широком понимании этого слова.

Создать военный вуз или факультет по приказу можно. Будут стены, база, курсанты. Но кто будет учить? На гражданке преподаватели бюд-

жетных учебных заведений разбегаются в колледжи, гимназии, лицеи, коммерческие вузы — где больше платят. К счастью, наши учебные заведения удалось уберечь от "реформ", подобных тем, что проведены в гражданских вузах. И только потому, что сохранились старые кадры советской военной школы, уникальный опыт их предшественников. Ведь очень многое в период становления новоиспеченных преподавателей передается им старшими коллегами в процессе личного общения, этого не найти в учебниках, пособиях или методичках. В любом старом вузе, на кафедре за десятилетия сложилась своя школа. Предлагаемая модель слияния войсковых вузов с Минобороновскими уничтожает ее. Исчезнет преемственность в педагогической деятельности, пострадает военно-научная работа, пропадут библиотеки, свои научные фонды.

Хочется развеять мнение и о том, что для войск дешевле иметь факультеты при вузах Министерства обороны, чем свои институты. Погоня за такой дешевой визой в конце концов обернется невысоким качеством выпускников. Об этом надо помнить всегда. Не зря же говорят: "Скупой платит дважды".

25-летняя история факультета и кафедры внутренних войск Военнополитической академии имени В.И.Ленина, Гуманитарной академии Вооруженных сил, Военного университета — яркое тому подтверждение. За это время мы были и сыновьями, и пасынками — все зависело от начальника вуза. Когда к нам относятся как к пасынкам, заступиться за нас некому. Слушателей постоянно отрывают от учебы для несения службы в гарнизонных нарядах, всевозможных мероприятиях, причем всегда законно обоснованных. В аудиториях довольно часто всего 40 процентов слушателей, и это при двухгодичном-то обучении. Следствие такого отношения — выпуск из академий и университетов слабо подготовленных офицеров. Разве допустил бы вуз внутренних войск такое отношение к подготовке своих кадров?

Проблема возникает и когда речь заходит о материальном обеспечении учебного процесса. Заказчик, то есть ГКВВ, твердит: "Мы деньги за все платим, пусть вас обеспечивает вуз", а здесь слышим: "Пусть дают войска". А ведь для подготовки специалистов внутренних войск, выпол-

Воспитанники Ташкентского суворовского училища НКВД СССР

няющих особые задачи, учебно-материальная база тоже должна быть специфической. Нужна ли она начальнику военного института МО, когда основной заказчик для него Вооруженные силы? Головной боли у него и без взвзшных факультета и кафедры хватает. В справке об итогах работы государственных аттестационных комиссий высших военнаучных заведений Министерства обороны РФ в 2002–2003 учебном году указывается на их низкую обеспеченность вооружением и военной техникой, отсутствие новых средств связи, тренажеров по огневой подготовке и вождению, крайне низкую укомплектованность вычислительной техникой, отсталость полиграфической базы, практически полное отсутствие лабораторного оборудования и технических средств обучения. Это всего лишь часть десятистраничного официального перечня недостатков, выявленных самими Минобороновцами. Невольно возникает вопрос: “А не пойдут ли те средства, которые будут перечислять внутренние войска за подготовку офицерских кадров в системе МО, на латание брешей в их собственной вузовской системе?”

Если говорить о создании учебно-материальной базы во вновь образованных учебных заведениях, то можно предположить, что при слиянии вузов Минобороны и внутренних войск возникнет еще одна проблема. Вспомним, как в советские времена в училищах ВВ годами строили учебные КПП, оборудовали вагоны, самолеты, городки ИТСО, лаборатории, классы, макеты и т.д. Работала не одна-две кафедры, а весь вуз. Во-первых, нужно ли это начальнику института сухопутных войск? Во-вторых, нетрудно представить нагрузку, которая тяжким бременем ляжет на плечи офицеров факультета и кафедры, где первоначально будет только 2-3 преподавателя (больше не положено на один курс). Ведь кроме создания учебно-материальной базы они обязаны подготовить и необходимые документы по организации учебы. Не по этой ли причине офицеры постоянного состава из существующих военных институтов даже при условии немедленного предоставления жилья в Вольский филиал Академии тыла и транспорта не торопятся.

Потери войск, связанные с низким качеством выпускников в период становления новых кафедр и фа-

культетов при вузах Минобороны, легко поддаются подсчету. Не менее 5 лет нужно для того, чтобы, как говорится, довести до ума программы, тематические планы, отладить учебный процесс, при этом первые два года вуз работает практически вхолостую. Об этом свидетельствует опыт Новосибирского и Пермского военных институтов, выпускникам которых поначалу в пору было присваивать квалификацию строителя, а не офицера. Так вот, 100-150 лейтенантов одного вуза, помноженные на пять (по числу вузов ВВ) и увеличенные вдвое (два первых выпуска) – реальное количество некачественно подготовленных специалистов. Если на одного выпускника вуза тратится сейчас при пятилетнем обучении 25 тыс. у. е., то сумма ущерба, понесенного войсками, будет колебаться от 23,5 млн. до 37,5 млн. у. е.

Теперь по поводу приведенного автором статьи “Где готовить кадры для войск?” примера о том, что известными военачальниками во внутренних войсках после войны стали выпускники училищ Наркомата (Министерства) обороны генералы В.Сентюрин, Ф.Бубенчиков, Н. Крупин, Д. Наливалкин. У ветеранов кафедры, лично их знавших, небольшое добавление – все они после войны окончили четырехгодичный Военный институт МВД СССР, где постигали тактику и оперативное искусство внутренних войск. И их служебный рост был обеспечен необходимыми для этого знаниями.

В опубликованной в первом но-

мере журнала статье говорится об особой корпоративной культуре, которой всегда гордились внутренние войска. Действительно, военнослужащие старшего поколения хорошо помнят, как совсем недавно при крайней необходимости любой офицер, находясь, например, в отпуске в другом регионе, мог обратиться за помощью в любую дислоцированную там часть внутренних войск. И ему помогали, причем бескорыстно. В Военном университете Минобороны нам, преподавателям внутренних войск, в этом отношении до сих пор одни завидуют, другие не верят.

Особое мнение у преподавателей кафедры отношений подготовки специалистов для морских, авиационных подразделений. На наш взгляд, после окончания вуза МО, еще до направления в части и соединения внутренних войск, они должны проходить доподготовку на специальных курсах в одном из наших вузов.

По единодушному мнению преподавательского состава кафедры, передача функций подготовки военных кадров для внутренних войск вузам Минобороны чревата губительными последствиями, утратой того лучшего, что осталось у нас.

**Полковник Павел СМЕРНОВ,
коллектив кафедры тактики
(оперативного использования)
внутренних войск Военного
университета Вооруженных сил**

В учебной аудитории Северо-Кавказского военного института ВВ МВД РФ

Ставропольский кадетский казачий корпус (СККК) имени генерала А.П. Ермолова зарекомендовал себя авторитетным образовательным учреждением края, став своего рода визитной карточкой краевого центра.

К имени "проконсула Кавказа" легендарного генерала Алексея Петровича Ермолова в Ставрополе, где в те времена располагался штаб Кавказской линии, всегда относились с искренним почтением и трепетом не только казаки-терцы, но и все, кому небезразлична судьба России, крепость её южного форпоста. Когда вызревало решение о создании кадетского корпуса для правильного, читай — военно-патриотического, воспитания и обучения детей, заветы мудрого генерала тоже брали в расчёт. Он, дальновидный, прозорливый, последовательный, "положил никогда не делать второго шага, не сделав первого, — не начинать решительных действий, не оборудовав предварительно баз, не создав раньше насту-

Кадет Оксана Мезенцева

пательных плацдармов" (А.Керсновский. "История Русской армии", т.2).

Сказано это было в свете "замирения Кавказа". Применительно к созданию ермоловского корпуса, тоже надо было просчитать один за другим все последующие шаги, дабы не опозорить ни в чём, даже самым малом, славное имя Алексея Петровича.

Фундамент был заложен предшественниками — корпус формировался на базе 31-й военно-спортивной гимназии, которая насчитывала 797 учащихся. Из них на первом этапе были сформированы 12 кадетских классов по 25-27 человек в каждом. Сложнее было подобрать офицеров-воспитателей. В первый учебный год их было шестеро: трое сержантов запаса, прошедших горячие точки, два лётчика-инструктора (авиационное направление имеет специализации: "лётчик", "штурман наведения", "техник") и офицер с юридическим образованием (в корпусе есть и юридическое направление).

В СТРОЮ ЕРМОЛОВЦЕВ

Фотопрограмма СККК

В Ставропольский край в своё время была передислоцирована, а затем и расформирована втянувшаяся в Чечне 101-я бригада внутренних войск. Некоторые офицеры продолжили службу во вновь сформированной 46-й бригаде ВВ, другие ушли в запас. Почти не сомневаясь в положительном ответе, заинтересовался у директора корпуса, нет ли среди педагогов-наставников кадетского корпуса наших офицеров. Он тут же познакомил меня с подполковником Леонидом Ведровым, майорами Николаем Цалко и Игорем Стаценко. "И как они зарекомендовали себя на ниве просвещения?" В ответ директор показал поднятый вверх большой палец: "Отлично!" Все в корпусе работают с огромным энтузиазмом, понимая, какое важное дело им предстоит — обучать и воспитывать истинных патриотов России, будущих защитников Отечества.

Как тут не вспомнить высказывание полковника Викентия Райковско-

го, выпускника юнкерского училища 1872 года, командира полка Русской армии: "Желательно... чтоб наша средняя военная школа была тесно связана со строем и уважением к этому строю прививала прочно в юных сердцах кадет. Связь корпуса со строем должна быть постоянной и деятельной. Пусть лучшие офицерские силы, после вполне законченной строевой практики, идут из строя на время в корпус, а бывшие там возвращаются в строй. Если установить деятельный и постоянный такой обмен, полагаю, что и строи, и наша военная средняя школа от этого обмена останутся в положительном выигрыше".

Договор, заключённый с филиалом Московского педагогического университета им. М.Шолохова, позволил открыть МЧС по подготовке специалистов МЧС. На Всероссийском семинаре директоров кадетских корпусов в Перми директор СККК Игорь Анатольевич Тютюнников живо впитывал опыт коллег. Запасался методическими разработками, изучал концепции развития кадетского образования. Вскоре был открыт класс с десантной подготовкой, а в учебную программу введены НВП, рукопашный бой, спортивные и балетные танцы, история казачества.

В 5-8 классах дети занимаются танцами, боевыми единоборствами (адаптированными для возраста), историей казачества. Для девятиклассников создана программа ознакомления с предметами по специализации, они готовятся к выбору. С 10 класса, по согласованию с родителями, по состоянию здоровья детей делается выбор — авиационный, МЧСовский или десантный. Трудности преодолеваются в корпусе постепенно: десантникам понадобился класс парашютной подготовки, в связи с нехваткой офицеров-воспитателей пришлось комплектовать взводы не по 25, а по 50 человек, что не могло не сказаться на качестве проведения занятий по теоретическим дисциплинам. Обучение НВП по кадетскому компоненту проводили приватные преподаватели университета и РОСТО (ДОСААФ).

Присяга — дело святое. Её кадеты (имеющие только оценки 4 и 5) принимали после первой учебной четверти. Остальным было предложено подтянуться. На торжественной церемонии принятия присяги были не только члены попечительского совета и родители, но и депутаты городской

Думы, и руководители краевого и городского образования, Терского казачьего войска.

Кадетские корпуса нынче — единственная официальная структура Минобразования РФ, осуществляющая плановую военную подготовку подростков 11-17 лет. Ставропольские кадеты 5-6 классов провели две недели в оздоровительном военно-спортивном лагере в посёлке Инноземцево. Ребята 7-8 классов прошли пятидневные учебные сборы на базе войсковой части внутренних войск. А десятиклассники в течение десяти дней были на сборах в десантно-штурмовом полку.

Учебная база корпуса постоянно совершенствуется, расширяется. На обучение кадет "работают" два класса лётной и технической подготовки, класс МЧС, спортивный зал с борцовским ковром 12 x 12 метров, зал для спортивных игр, тир для стрельбы из пневматического оружия, танцевальный зал. Оборудуются лётный городок и строятся две полосы препятствий.

Кадетские корпуса, исторически имевшие двойное предназначение, опираясь на традиционное наследие русской военной школы, входя в систему Минобразования, подтверждают свою готовность и способность в нынешних условиях формировать новое поколение молодежи, осознанно готовящее себя к ответственному профессиональному служению своему Отечеству на любом достойном поприще. Кадетские корпуса при этом утвердили себя как учреждения, участвующие в решении острой социальной проблемы — они принимают детей военнослужащих, погибших при исполнении служебных обязанностей, сирот и других, наименее социально защищённых. В Ставропольский ККК было сразу зачислено 6 сирот, 27 детей погибших военнослужащих, четверо — из семей, где родители проходят службу в частях в зоне боевых действий на Северном Кавказе, 16 — из неполных семей, 11 — из семей, где мать и отец лишены родительских прав, 6 — живущих с опекунами, 44 — из многодетных семей.

Не секрет, что внешний вид военного человека, к коим кадеты полноправно себя причисляют, придаёт определённую уверенность и самоуважение. Так вот, 100% кадет были одеты в повседневную, и 90% — в парадно-выходную форму одежды. Здесь помогли управление образования г.Ставрополя и атаман Терского каза-

чьего войска В.Бондарев.

Зато теперь любо-дорого посмотреть на кадетский строй. Ни одного парада в краевом центре не проходит без участия девичьих и мужских "коробок" ермоловцев, которые отличаются строевой выучкой и бравым внешним видом.

За внешней стороной — красивой, радующей глаз и возвышающей дух, — педагогический коллектив Ставропольского генерала Ермолова кадетского казачьего корпуса видит свою главную цель: всестороннюю подготовку юных граждан для достойного служения Отечеству на гражданском и военном поприще. Развивая уже с 8-9 классов профориентацию кадет на авиационном, морском, юридическом и МЧСовском направлениях, заключаются договоры о взаимном сотрудничестве с несколькими военными и гражданскими вузами.

В корпусе не только свято сохраняются старые добрые традиции Русской и Советской армий, но и рождаются свои традиции. Всеми была подержана инициатива офицеров, служивших во внутренних войсках, увековечить память полковника Владимира Мезенцева, героически погибшего в Чечне. Сегодня среди ставропольских кадет — его дочь Оксана. Было решено ежегодно устраивать эстафету памяти В.Мезенцева.

Подобные именные соревнования выполняют и задачу мемориальную — кубки, призы, вымпелы носят имена и портреты достойных людей, о которых никак нельзя забывать мальчишкам и девчонкам, готовящимся к верному служению Отечеству.

Именно так — честно и бескорыстно служил во внутренних войсках МВД России Владимир Мезенцев. В 101-й особой бригаде оперативного назначения, сформированной в Грозном в самый разгар боёв первой чеченской кампании, он был комбатом-3. А в страшные (и по кровопролитию, и по предательству в верхах) августовские дни 96-го он исполнял обязанности начштаба бригады и три недели ходил "по лезвию", дрался в окружении головорезов небезызвестного Хаттаба.

Грозненская площадь Минутка тогда стала эпицентром боёв. Владимир Мезенцев получил задачу держаться там до подхода мощных сил федералов. Продуктов у наших было максимум на пять дней, а оборонялись они в разбитых домах... три недели. Голодные (ели воробьёв и собак), без воды в сорокаградусную

БЕРУТ В ПРИМЕР "РОСИЧЕЙ"

Уже на протяжении нескольких лет на базе отряда специального назначения "Росич" проводится военно-спортивная игра на местности "Патриот". Не стал исключением и этот год. В шестой раз мальчишки и девчонки десятых классов двадцати двух школ Октябрьского сельского района Ростовской области съехались в расположение части, чтобы выявить лучшую команду, которая будет выступать на областном соревновании.

База отряда спецназа выбрана не случайно: здесь есть все условия не только для занятий групп спецназа, но и для проведения военно-спортивных игр. И за три дня школьники используют практически все ее объекты. На строевом плацу проходит смотр строя и песни, на спортивном городке отряда ребята сдают нормативы физической подготовки, для выполнения упражнения учебных стрельб юноши и девушки идут на полигон. Помимо этого, они преодолевают полосу препятствий, на тактическом поле отрабатывают элементы тактических занятий и выполняют нормативы метания гранат.

Но самое главное — внутреннее обогащение будущих призывников. Далеко не все их сверстники могут похвастаться тем, что побывали в одном из старейших отрядов спецназа внутренних войск, боевые заслуги которого ставятся многим в пример. За время пребывания в части ребята знакомятся с ее историей, богатыми традициями, общаются с солдатами и офицерами, вернувшимися из очередной командировки. Поэтому не удивительно, что после отборочного этапа, проведенного в "Росиче", два года подряд команда района выигрывает на областных соревнованиях. Проиграть она не имеет права — не та закваска у учителей.

Алексей НЕДЕЛИН

жару (собирали ржавую влагу в подвальных трубах и лужах, фильтровали через ИПП), теряя боевых товарищей (в те дни в бригаде было убито 79 и ранено 203 человека), они держались, они готовы были добить бандитов, но...

"Мы провели на Минутке почти три недели, — рассказывал в своё время Владимир Мезенцев корреспонденту журнала "На боевом посту" полковнику Юрию Кислому. — Оставили её не по своей воле. Никогда не забуду, как выходили из подъездов мои мальчишки. Каждый держал за кольцо гранату. Устрают "духи" провокацию — живыми не сдаваться, постановили на солдатском вече. Провокаций не было, был позорный обыск. Вроде по условиям "соглашений", подписанных за нашими спинами. Шмонали, как последних эзков... Такого унижения войска не знали, наоборот, за всю свою историю..."

Комбат Мезенцев был Офицером с большой буквы. Он продолжал службу в 46-й бригаде в Чечне. С её начмедом и погиб уже во вторую кампанию, попав в засаду бандитов.

Его боевые товарищи офицеры Л.Ведров, Н.Цалко и И.Стаценко справедливо решили, что мальчишки, мечтающие стать военными, должны иметь образцы для подражания. И не только из ермоловских времён. И не только мальчишки. В корпусе учатся девочки.

Оксана Мезенцева тоже бежала на одном из этапов эстафеты. Подвернула ногу, но до финиша дотянула а это было нелегко — 800 метров. Горько плакала девочка, что подвела команду. Ребята и педагоги успокаивали как могли, внушали, что до выпускного экзамена (Оксане пока 13 лет) еще много всякого будет. Главное — не пасовать перед трудностями, преодолевать все невзгоды.

Сын майора Цалко (в корпусе Николай Степанович носит казацкие звание есаула) Николай Цалко-младший тоже помнит дядю Володю Мезенцева, который учил пацана даже машину водить (отец и мать служили в Чечне, и Колька год прожил в станции Червленной).

И Коля, и Оксана, и десятки их сверстников не понаслышке знают, что такое война. Не ради моды носят эти мальчишки и девчонки всамделишные камуфляж и солдатские ботинки. Живут они в казацком приграничном крае, учатся в кадетском корпусе. Под руководством боевых офицеров, нынешних фронтовиков живут серьезной жизнью, учатся Родину защищать.

Борис КАРПОВ,
полковник запаса

Ставрополь — Москва

Фото из архива СККК

Фото Романа Илющенко

*Корреспондент
журнала
встретился
с Верховным
муфтием России,
председателем
Центрального
духовного
управления
мусульман России
(ЦДУМР) Талгатом
Таджудином,
который согласился
обратиться
к военнослужащим-
единоверцам
и ответить
на некоторые
вопросы.*

Верховный муфтий России Талгат Таджуддин:

“ПОРЯДОК ДОЛЖЕН БЫТЬ В СЕРДЦАХ И ДУШАХ”

В последнее время вокруг вопросов веры, ее толкования и исповедания возникает слишком много споров, зачастую мешающих выстраиванию конструктивного диалога между представителями различных конфессий. Считается, что причиной этому является разница в вероисповедании, но в действительности же по-настоящему верующий человек, к какой бы традиционной конфессии он ни принадлежал, не способен творить зло. Ибо и Аллах, и Иисус учат миру, любви, добру. И какими бы лозунгами и знаменами ни прикрывались люди, призывающие к мести, убийству, вражде, насилию, они ос-

таются самыми главными врагами Единого Бога, то есть, по сути дела, воинствующими атеистами, объявившими Ему войну. Таким образом, вся беда не в вере, а как раз в ее отсутствии. С таких рассуждений Верховный муфтий и начал свою беседу.

— Во имя единого всемилостивого Творца. Дорогие братья, воины! Я сердечно приветствую вас и желаю мира, доброго здоровья, успехов в вашей благородной задаче — сохранении мира и спокойствия на земле нашей Отчизны. По воле Всевышнего и судьбой, предначертанной Им, мы, народы России, объединены одной судь-

бой на земле нашего Отечества, Великой России. Столетиями наши народы пребывали в одном котле истории, и нас никто не завоевывал. Никто не приходил на наши земли из-за океанов, из-за морей. Нас объединила судьба, а она — от Бога.

Веками наши народы жили во взаимопонимании и взаимоуважении, делили радости и горе нашей Отчизны, вместе защищая ее от иноземного врага-захватчика. И сегодня вы исполняете свой долг перед Родиной, сохраняя мир и спокойствие, наводя порядок в нашей стране. К сожалению, сегодня приходится это делать. Если в доме нет порядка, мира и спокойствия, то невозможно процветание. Невозможен мирный труд, невозможно создавать семьи, растить и воспитывать детей, исполнять предназначенное Богом.

Не вечно мы живем в этом мире. Одному Богу ведомо, сколько нам жить. Но для того чтобы жить, и нужны мир, порядок и спокойствие и в стране, и в каждом доме, в наших городах и селах. Но прежде всего мир, порядок и спокойствие должны быть в наших сердцах и душах.

— Муфтий-хазрат, в последнее время в некоторых подразделениях внутренних войск наметилась тенденция к обострению отношений между военнослужащими разных национальностей. Заместитель главнокомандующего войсками генерал-лейтенант С.Топчий, давая негативную оценку этому факту, сказал: "Нарастающие масштабы приобретает некогда забытый вид неуставных проявлений — конфликты на почве национальной неприязни". Что вы можете сказать по этому вопросу?

— Родина, государство, ваши родители и ваши близкие, весь народ доверили вам сохранение мира и спокойствия на земле нашей Отчизны. Это и священный долг, и высокая обязанность и перед Богом, и перед людьми. А человек — это высшее создание Бога, всемилостивого и милосердного. И поэтому от ваших добрых взаимоотношений с товарищами по службе во многом зависит выполнение вашего священного долга. Не унижать друг друга, не кичиться друг перед другом, а будучи настоящими воинами, помогать друг другу при выполнении поставленной задачи и в обустройстве жизни. Все это вытекает

из повелений Всевышнего и его посланника Мухаммеда. Из законов нашего государства, из общепринятых норм человеческого поведения, основанных на добропорядочности и совести.

Любой верующий в Бога человек, как и покорный Богу правоверный мусульманин, никогда не поднимет руку, чтобы пролить кровь другого. В Коране говорится: "Кто прольет кровь хотя бы одного человека, тот как будто убил весь мир, все человечество". Все мы одна семья, все мы дети и внуки Адама и Евы, и все мы в конце концов вернемся к Богу, в вечный мир, другую жизнь, совершенно отличную от этой. Об этом любой считающий себя верующим человек никогда не должен забывать. За все малое и большое, совершенное нами, нам держать ответ перед Богом. "Помогайте друг другу, сотрудничайте в добре и благодеяниях, — говорит Всевышний, — а не помогайте во зле и вражде". Это есть повеление Всевышнего Творца! Пророк Мухаммед говорил: "Помоги брату, на которого пало притеснение и зло, и тому, кто его совершает". Удивленные ученики спросили его: "Мы знаем, что надо помочь тому, кто угнетен, на кого пало зло, кто притеснен, но как же совершителю зла помогать, притесняющему, совершающему недобрый поступок?" Пророк ответил кратко: "Удержите его от совершения зла! И это будет ваша помощь".

— Существуют ли какие-либо ограничения в исполнении обязанностей воинской службы для воинов-мусульман? Например, запрещает ли Коран мужчинам мыть полы, выполнять некоторые другие виды работ? Если это так, то где же декларируемая любовь к ближнему?

— Никаких ограничений не существует. К какой бы нации или религии вы ни относились, все мы — люди, дети одного отца, Адама, сотворил которого Бог. Всевышний Аллах в достоинстве Коране говорит: "Подлинно создали мы вас от одного отца и матери, Адама и Евы, различными народами и племенами, дабы познавали вы друг друга. И наидостойнейший из вас тот, который исполняет повеления Всевышнего и предохраняется от того, что Бог запретил". Значит, различными народами и племенами, с разным цветом кожи и языками Всевышний создал нас не для того, чтобы мы уни-

вали или оскорбляли друг друга, превозносясь друг перед другом. Нет, не для этого. А для того, чтобы мы помогли друг другу. В Коране говорится: "Ни один из вас не будет удостоен рая, пока не уверует во Всевышнего Господа, но ни один из вас не уверует в Господа по-настоящему, пока вы не поверите друг другу. Указать ли вам, как этого можно достичь? Распространяйте мир и спокойствие, справляйтесь о здравии и делах друг друга, приветствуйте друг друга. И когда вы полюбите друг друга, станете близки, и вера ваша в Бога будет искренней, и вы будете достойны рая".

— Муфтий-хазрат, что вы можете сказать о бытующем мнении, что мусульманская религия таит в себе некую опасность, как религия агрессивная? Мусульманам приписывают большинство происходящих в стране и за рубежом терактов. Может быть, люди ошибаются, ведь, как вы сказали выше, зло творят не люди верующие, но скорее, наоборот — люди неверующие?

— Сегодня мы видим: в различных концах мира, да и в нашей стране, происходят теракты, льется кровь мирных людей, детей, совершенно безоружных. Весь мир возмущен. И почему-то в большинстве случаев говорится, что это делают мусульмане и что это происходит из ислама. Но это не так. Президент Владимир Путин, отвечая на аналогичный вопрос, открыто и прямо об этом сказал: "У экстремизма нет национальности".

Совершенно ясно, что кому-то хочется натравить народы, исповедующие традиционные религии, друг на друга. Мы ведь все — посланники Божии, да и сам Адам был первым пророком. И Ной, и Авраам, и Моисей, и пророк Мухаммед — все от одного и единого Бога. Нам нечего делить. Пророк Мухаммед говорит: "Побойтесь матушки-земли! Не раздирайте ее на кусочки. Если вы будете проливать кровь и убивать друг друга, терзая ее, она нас только проглотит". Сохранение мира и спокойствия при взаимном уважении и должном взаимопонимании между народами нашей Отчизны да и во всем мире — величайшая задача и благородное дело, вы служите этому по мере своих сил. Бог вам в помощь.

— Сейчас в прессе и по телевидению довольно много говорят о шахидах. Их порой превозносят,

делая из них бескомпромиссных борцов за какие-то идеалы. Другие, наоборот, всячески ругают шахидов как жестоких самоубийц, камикадзе, обколотых наркотиками, одурманенных религиозной пропагандой. Поскольку "шахидат" — явление, принадлежащее мусульманскому миру, не могли бы вы рассказать подробнее об этом движении. Насколько правильно называют шахидами тех, кто совершают теракты?

— К пророку Мухаммеду как-то пришел молодой человек и сказал: "Я хочу участвовать в священной войне". Он говорит: "А у тебя отец и мать живы?" — "Да". — "Вот здесь и воюй. Сделай все, чтобы родители твои были довольны. Ублажай их, чти их. Твой джихад — это почитание твоих родителей". Он же сказал: "Кто выходит из своего дома, чтобы найти пропитание для своей семьи, своих детей, для того чтобы содержать своих родителей, тот на пути Божиим. А кто вышел для того, чтобы достичь материальных благ, богатства и затем хвалиться этим перед людьми и превознестись над ними, то он на пути шайтана". На самом деле настоящий шахид тот, который отдает самое ценное, что даровал ему Бог, т.е. жизнь в борьбе против завоевателей, отражая агрессию. Когда совершается иноземное нашествие на твою Родину, на Отчизну, каждый должен участвовать в этой священной войне, как это было, например, в Великую Отечественную. И если ее участник погиб в этой войне, защищая свое Отечество, мать, отца, семью, свою веру прежде всего, то он — шахид. Другого не может быть. Ислам никогда не призывал насилием принуждать людей верить в Бога или устраивать разборки между людьми и народами. "Нет принуждения в вере", — говорит Всевышний Аллах в Коране. И Он дал право и свободу каждому человеку выбирать: жить с верой счастливо в мире, этом и вечном, или оставаться атеистом. Это его право. И принуждений никаких не должно быть. И когда про совершившего теракт говорят, что "он шахид, поскольку отдал свою жизнь, выполняя святой долг", у верующих людей возникает много сомнений на этот счет. Потому что верующий человек, собираясь совершить какое-либо дело, просит у Бога, чтобы Он принял его добродетель, и важно, чтобы это не было лицемерием, то есть сделанным напоказ. А здесь уже что-то чересчур вызывающее! Люди с повязками на головах, где написано, что "такой-то хочет от Аллаха получить то-то", воспринимаются как участники пропагандистского шоу. Это только на руку поджигателям мира и спокойствия между людьми. Воевать со своим народом, невинными людьми в Москве ли, Пятигорске или Волгодонске есть преступление, а никакая не священная борьба. Какой он может быть шахид, если воюет против мирных жителей? Да даже если против граждан другой страны на ее территории. Ведь ясно сказано, что шахидом можно быть, только отражая агрессию, нападение извне.

В заключение разговора хочу от души пожелать всем воинам внутренних войск МВД России мира, добра и благоденствия. Бог вам в помощь!

Беседу вел подполковник Роман ИЛЮЩЕНКО

Фото Владимира Николаичука

ЗА ЖЕРТВЕННОЕ СЛУЖЕНИЕ

Общероссийское общественное движение "Россия православная", созданное по благословию Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, более восьми лет тесно сотрудничает с внутренними войсками МВД России. Для духовной поддержки военнослужащих участники движения неоднократно выезжали в Северо-Кавказский регион, в район проведения контртеррористических операций. Стали традиционными публикации в изданиях "Россия православной" материалов, посвященных ратной службе и участию военнослужащих внутренних войск и членов их семей в проводимых движением Рождественских фестивалях.

Не так давно в Зале Церковных Соборов храма Христа Спасителя состоялся торжественный вечер "Жертвенное служение России", организованный Общероссийским общественным движением "Россия православная". На вечере военнослужащим, общественным деятелям, ученым и писателям были вручены памятные золотые и серебряные орденские знаки движения, а также медали "За жертвенное служение", "За любовь к русской земле", "Андреевская", "Защитник Отечества", "Всенародное покаяние".

Орденским знаком "За жертвенное служение" были награждены народный артист России руководитель Академического ансамбля песни и пляски внутренних войск генерал-майор Виктор Елисеев и Герой России полковник Сергей Юшков. Академический ансамбль песни и пляски внутренних войск МВД России был удостоен Почетной грамоты движения "Россия православная". Медали "Защитник Отечества" имени Святого благоверного Александра Невского были вручены генерал-майорам Илье Королеву, Василию Удовиченко, полковникам Анатолию Анастасяну, Сергею Бойко, Юрию Костенко, Сергею Лапардину, Виталию Шевченко, подполковникам Дмитрию Бушуеву и Олегу Сиводеду, капитану Максиму Говорину.

Старший лейтенант Хаким ИБРАГИМОВ

Фото Владимира Николаичука

Росгосстрах не оставит в беде!

История страхования в России имеет давние традиции. Первый сохранившийся документ, где упоминается о страховании имущества, относится ко временам Екатерины Великой. Тогда, в 1781 году, по высочайшему изволению императрицы был издан устав купеческого пароходства, включивший в себя постановление о морском страховании. Начиная с 1786 года на страхование устанавливается государственная монополия. Но уже в начале XIX в. она была снята. С этого времени началось бурное развитие акционерных, взаимных и земских страховых

обществ, которые играли заметную роль в финансово-экономической жизни страны. Например, самые красивые здания, украсившие центральную часть столицы в начале XX века, были возведены именно страховыми компаниями. К этим зданиям относятся, в числе многих, бывшее здание ЦК КПСС на Старой площади и известный дом на Лубянке.

В первые годы грянувшей революции человеческая жизнь быстро упала в цене. Вместе с тем под лозунгом экспроприации была разрушена и вся страховая система императорской России. Но уже в скором време-

ни, 6 октября 1921 года, в условиях перехода к новой экономической политике Совет Народных Комиссаров РСФСР принимает декрет "О государственном имущественном страховании".

С этого дня начинается новая история Российской государственной страховой организации, получившей позже название Госстрах. Ее популярность начинает постепенно расти параллельно доходам. Являясь государственной структурой, она последовательно выполняла соответствующие задачи. Нелишне будет вспомнить, что в период Великой Отечест-

к оформлению документов он их вовремя не может получить. Бюрократия и волокита, как это часто бывает, начинаются прямо в ротных канцеляриях или штабах батальонов.

Что и говорить, приятного мало. Но для тех, кто "потерял" документы или желает получить консультацию, дополнительную информацию, в Росгосстрахе предусмотрена "горячая линия". По многоканальному телефону (095) 783-24-48, установленному в офисе компании, принимается до семидесяти звонков в день. В книге регистраций есть записи вопросов, поступивших от военнослужащих и их родственников из Москвы и с Северного Кавказа,

Дальнего Востока и Поволжья. Проблемы все те же.

Звонок из Москвы: "Кто будет платить за травму, полученную мною в 2003 году?". Ответ: "СКПО". Звонок из Ростова: "Проконсультируйте, пожалуйста, по пакету документов на страховку". Консультация дана. Звонок от мамы военнослужащего по призыву из Перми: "Нашлись ли документы, направленные командованием части на сына по ошибке в СКПО?". Ответ: "Документы поступили и находятся на рассмотрении".

Как-то успевают отвечать взвешенные компетентные ответы дежурной телефонистки, колонки цифр и графики выплат, рабочая и деловая атмосфе-

ра, которая царит в главном офисе компании. Партнерство, основанное на доверии, — лучшая гарантия сотрудничества старейшей страховой компании государства и одного из его старейших министерств. Есть что обнадеживающее во всей этой системе государственного (так и хочется сказать: государственного) страхования. Недаром, термин "страховать" так часто встречается в лексиконе военнослужащих.

Если что, будем верить, что Росгосстрах не оставит в беде, подстрахует!

**Подполковник
Роман ИЛЮЩЕНКО**

Из письма министру внутренних дел Российской Федерации

Уважаемый Рашид Гумарович!

Обращается к Вам Садовой Евгений Павлович, майор МВД в отставке, ветеран чеченской войны, кавалер ордена "За личное мужество".

Я являюсь инвалидом 1-й группы, поэтому мне необходимо передвигаться с помощью автотранспортного средства. В настоящее время необходимо наличие страхового полиса по обязательному страхованию автогражданской ответственности. Из-за моего сложного материального положения я в течение четырех месяцев не мог приобрести этот страховой полис и был вынужден ограничить свои передвижения на автомобиле. Это обстоятельство создавало мне дополнительные трудности в обеспечении жизни моей семьи. В течение этого времени я обращался в различные коммерческие структуры и страховые компании с просьбой оказать материальную помощь в приобретении этого страхового полиса. Везде я получал отказ.

Узнав о том, что сотрудники МВД России в настоящее время застрахованы в Росгосстрахе, я обратился в эту компанию.

Руководство компании и ее сотрудники, проявив чуткость, уважение как к человеку, ветерану войны, безвозмездно выписали мне страховой полис.

Хочу выразить глубокую благодарность страховой компании "Росгосстрах-Столица" за индивидуальный подход, внимание и содействие в решении жизненно важной для меня проблемы.

С уважением, майор в отставке Е. Садовой

СЛАВА И БОЛЬ ЗЕМЛИ ТАМБОВСКОЙ

“Навсегда остался в памяти наш земляк Василий Яровой из мичуринского села Ранино. Он был у меня в роте командиром отделения. Крепкий физически, он уже воевал в Чечне, когда был на срочной службе. Василий пополз к раненому, лежащему на дороге, и сам попал под пули. Пришедший ему на помощь боец тоже был ранен, но он помог Василию укрыться за БМП. Но тут же в машину попал снаряд, она загорелась... Страшно вспомнить, как мы поднимали из гари останки Василия — своих мы никогда не оставляли. Тяжко было хоронить, видеть горе большой и без того матери...” — эти строки написал Герой России подполковник Юрий Бучнев, бывший командир мотострелковой роты, а ныне заместитель военного комиссара Октябрьского района города Тамбова в предисловии к Книге памяти, посвященной землякам, павшим в Чечне в 1994–2003 годах.

Открывается скорбный том фотографии памятника, установленного в воинской части внутренних войск, дислоцированной в Тамбове. Немало страниц посвящено славным бойцам внутренних войск МВД России, чьи имена занесены в этот мартиролог.

18 апреля 1995 года отряд спецназа “Росич” вёл неравный бой на Лысой горе в окрестностях Бамута. О подробностях того дня написано уже немало в военных газетах, журналах, книгах. В том бою погибли десять спецназовцев, среди них и паренек из тамбовского села Татаново рядовой Игорь Панков. Очерк студентки ТГУ им.Г.Р.Державина Е.Мусориной

рассказывает о жизни Игоря до службы, о том, как сохраняют земляки память об отважном солдате — в школе, где он учился, оформлен стенд, здесь проходят вечера памяти, посвященные кавалеру ордена Мужества и медали Суворова рядовому спецназа Игорю Панкову.

16 апреля 1995 года получил тяжелое ранение в бою рядовой Дмитрий Яшин. Врачи Главного военного клинического госпиталя долго боролись за жизнь этого юноши из села Пушкари, что на Тамбовщине. Горький эпизод приводит в книге журналист Л.Босомыкина: “...Посетил раненых и В.Рушайло, тогда министр внутренних дел. Он снял со своей руки часы и хотел их надеть на руку Диме. Но парнишка тихо сказал: “Не надо на руку, повесьте их на спинку кровати”. Потому что руки у Димы в результате ранения стали анемичны. А 18 октября его не стало...”

На страницах Книги памяти немало простых и героических судеб танкистов и артиллеристов, связистов и военных водителей, авиаторов и саперов — тамбовчан, честно служивших до самой последней своей минуты в войсках ВДВ и морской пехоте, в ОМОНе и спецназе внутренних войск. Рядовой Сергей Белоглазов погиб за рулём своего КамАЗа, рядовой Олег Беляев — в тот же день, 15 декабря 1995 года, когда его отряд спецназа “Русь” принял бой...

Рядовой Евгений Бонарев, сержант Павел Егорочкин, младший сержант Алексей Завараев, рядовой Андрей Маленьких, рядовой Александр Медведев, ефрейтор Сергей Панфилов, капитан Алексей Пичужков, ря-

довой Роман Поздняков, капитан Юрий Солопов, сержант Алексей Стрекалов, сержант Владимир Теселкин, рядовой Сергей Турапин, рядовой Николай Умрихин, ефрейтор Евгений Ухарский, старший сержант Юрий Фролов, рядовой Валерий Чернецов, ефрейтор Алексей Шишкин, сержант Олег Шишков — будем помнить имена славных воинов, служивших во внутренних войсках МВД России. Не забудем и всех боевых побратимов, до конца исполнивших свой воинский долг...

Книга памяти Тамбовщины складывалась усилиями многих людей — руководства области, опытных и молодых журналистов, работников военкоматов и, конечно же, с участием родных и близких погибших военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел. Каждый сознавал, что труд этот должен сохраниться на годы.

В книгу вошли газетные публикации, письма, стихи. Значительную часть оформления составили документальные фотоснимки из двух книг “ВВ: Кавказский крест”, которые давно уже стали хрестоматийными, — в них тоже благодарная память.

“Своих мы никогда не оставляли...” — говорит Герой России подполковник Юрий Бучнев, вспоминая дни страшных боев. И сегодня, и завтра, и всегда мы не должны заболеть беспомощностью. Об этом бесслесно просят наши товарищи, шагнувшие из боевого строя в вечность...

Тимофей СИБИРЦЕВ

Тамбов-Москва

В помещении полумрак. И это только усиливает эффект от увиденного на экране телевизора. Камера наезжает на три размытые светящиеся точки, затем объектив фокусируется, и становятся видны три свечи. Они стоят неровно, и подрагивание на экране как-то заставляет сосредоточиться. Камера отъезжает, и спустя мгновение понимаешь, что свечи вставлены в отверстия стальной "сферы". "Сфер" несколько. И в каждой — свечки. По две или три. Каждая свеча вставлена в пробоину. Каждая пробоина — от пули. В голову.

— Это боевики наших ребят в Комсомольском достреливали... — с дрожью в голосе говорит начальник библиотеки отряда специального назначения "Росич" старший сержант Маргарита Гулидова...

Изображение на экране внезапно меняется: появляются дома, зеленые

Фото из архива отряда спецназа "Росич"

ты... Благодаря стараниям Маргариты Николаевны согласились приехать те люди, без которых день памяти не был бы днем памяти — родственники почти всех погибших "росичей". Некоторые оказались в отряде спецназа впервые.

А предшествовала мероприятию долгая переписка. Многие матери поначалу не хотели ехать: кто-то не желал ворошить память, у кого-то не хватало денег на билет. Материальные проблемы решили сравнительно быстро: помогли офицеры и бывшие военнослужащие отряда. Оставалось доказать родственникам, что их присутствие на дне памяти крайне необходимо. Этим и занялась старший сержант Гулидова. И она нашла такие слова. И настолько искренняя и неподдельно трогательная атмосфера была в тот день, что родственники, прощаясь, говорили: "Мы как будто общались со своими сыновьями,

СОЛДАТСКОЕ СПАСИБО БИБЛИОТЕКАРЮ "РОСИЧА"

ворота и заборы, мелькают испуганные лица жителей на окраине села. БТРы с бойцами спецназа въезжают на крайнюю со стороны поля улицу, бойцы спешиваются...

— А это наш отряд в Комсомольское входит, — поясняет Маргарита Николаевна. — Вот ребята первой группы мелькнули. Для многих это будет последний бой...

Об этом и о последующих боях, после которых о героизме "росичей" заговорили многие, старший сержант Гулидова знает почти все. Знает не по долгу службы — в обязанностях начальника библиотеки это не указано, — а по долгу совести.

Комната боевой славы части еще строится, а библиотека занимает небольшое по размерам помещение, но именно с ее посещения и рассказа об истории отряда, его традициях и боевой доблести начинается служба молодых солдат в "Росиче". Слева от двери — стеллажи с книгами, стенд с газетными и журнальными публикациями о военнослужащих отряда, а справа — стенды

с фотографиями погибших. Под каждой — короткое описание боеостолкования и обстоятельство гибели. Обработкой текста и оформлением также занималась Маргарита Николаевна. Во многом благодаря и ее стараниям Лысая гора под Бамутом, села Катъюр-Юрт Ачхой-Мартановского, Комсомольское и Гехичу Урус-Мартановского районов Чечни и сегодня, спустя несколько лет, далеко не пустой звук для молодых спецназовцев, на которых смотрят в библиотеке их павшие в боях товарищи. Так и вспоминаются слова песни из кинофильма "Офицеры": "Этот взгляд словно вышний суд для ребят, что сейчас растут. И мальчишкам нельзя ни солгать, ни обмануть, ни с пути свернуть..."

18 апреля 2002 года, в день памяти "Росича", в части собралось много гостей: генералы и офицеры Главкомата, Северо-Кавказского округа внутренних войск и новочеркасской дивизии, бывшие военнослужащие отряда, представители администрации Ростовской области, города Новочеркаска и Октябрьского района области, журналист-

мужьями, братьями. Спасибо вам за то, что вы сделали".

Глядя на то, как старший сержант Гулидова работает, видишь, что человек нашел себя в деле. Работу начальника библиотеки она любит. Далеко не богатый библиотечный фонд пополняется вырезками из журналов и газет, которые часто используют при работе в подразделениях. Таких тематических подборок в библиотеке несколько: история взаимоотношений России и Кавказа, история чеченских кампаний, Великой Отечественной войны... Но работа начальника библиотеки на этом не заканчивается — любит она и часть, в которой служит. Именно этим и вызвано ее увлечение — сбор и обработка информации об истории отряда и людях, служивших в нем.

Все спецназовцы отзываются о Маргарите Николаевне и ее работе с уважением. Говорят ей солдатское спасибо. А это дорогого стоит.

Майор
Альберт КУДРЯШОВ

Что нам стоит дом построить?

В условиях рыночной экономики войскам это сделать не так-то просто, но они справляются

День строителя называют народным праздником — каждому из нас хотя бы раз в жизни доводилось брать в руки молоток, гвоздь, малярную кисть или строительный мастерок. Отмечают его и во внутренних войсках. Есть в них подразделения и структуры, для которых строительство — прямая профессиональная обязанность.

Три тысячи квартир — не предел

В 1995 году в Главном командовании внутренних войск МВД России было создано управление расквартирования и строительства (УРИС), а в округах и отдельных частях непосредственного подчинения — отделы и отделения капитального строительства, выполняющие функции заказчика.

Новому структурному подразделению поначалу было непросто: отсутствие необходимого финансирования, продуманной внутренней политики со стороны высшего руководства страны создало условия, при которых капитальное строительство в войсках становилось нереальным.

В сложившейся ситуации нужен

был системный подход, направленный не столько на организацию и оптимизацию структуры управления и отделов, сколько на организацию взаимодействия с органами исполнительной и законодательной власти Российской Федерации.

И такой подход был найден. Коллектив УРИС, возглавляемый генерал-майором Владимиром Пановым, взял на вооружение идею обустройства внутренних войск при планомерном уменьшении задолженности перед подрядными организациями. Такая политика уже через год принесла результаты, которых давно ждали в войсках. 1998 год стал поворотным в решении вопросов капитального строительства и обустройства войск. Стали строиться и вводиться в эксплуатацию новые жилые

дома для военнослужащих, получило дальнейшее развитие строительство военных объектов и инфраструктуры.

В том году 392 семьи офицеров и прапорщиков получили отдельное жилье, в 1999-м было сдано уже 612 квартир. Всего же до 2003 года в войсках за счет капитального строительства свои жилищные условия улучшили почти три тысячи семей наших военнослужащих. И это не считая квартир, приобретенных по жилищным сертификатам и субсидиям.

Много это или мало? Конечно, для военнослужащих, не имеющих собственного крова, это крайне мало. Но если учесть, что за выделенные денежные средства войскам удастся построить жилья больше, чем по расчетным данным Госстроя России,

то становится понятно, какой огромный труд кроется за этими цифрами. Только при сдаче дома в Нижнем Новгороде по ул. Глеба Успенского внутренним войскам удалось снизить стоимость одного квадратного метра общей площади жилья по сравнению с рассчитанной Госстроем России на 2000 рублей. И это при том, что стоимость одного квадратного метра, рассчитанного Госстроем России, как уже не раз отмечалось Главным контрольным управлением при Президенте Российской Федерации, значительно ниже реальной.

В полной мере эту разницу в ценах ощутили на себе офицеры, получившие субсидии на строительство (приобретение) жилья, размер которых делал невозможным реализацию права военнослужащих на обеспечение жильем по этой статье расходов федерального бюджета. Но и в этой ситуации управление расквартирования и строительства не оставило офицеров один на один со своими бедами. Оно приняло ряд неординарных и эффективных мер в Госстрое России и Федеральном казначействе по предоставлению субсидий в объеме, позволяющем военнослужащим приобрести на них жилье в соответствии с существующим законодательством. В результате с 2001 по 2003 год еще 442 семьи смогли заселиться в новые квартиры.

Не остаются без внимания со стороны управления и военнослужащие, увольняемые в запас или отставку. За пять последних лет жилищные сертификаты реализовали 3220 человек.

Чеченские заботы УРиСа

Нельзя не отметить работу управления по обустройству 46-й бригады внутренних войск, дислоцированной в Чеченской республике. Крайний дефицит денежных средств, опасение руководства подрядных организаций за безопасность людей и их родственников, за сохранность техники, а также отсутствие мобильных строительных отрядов, подчиненных главнокомандующему внутренними войсками, ставили, казалось, неразрешимые задачи перед капитальным строительством. К этому еще необходимо добавить и проблемы, возникшие в связи с отсутствием нормативной базы по разработке предпроектной и проектно-сметной документации в условиях проведения контр-

террористической операции, которые сразу же проявились на стадии согласований и получения разрешений в органах местного самоуправления.

Существенным тормозом в решении задач в Чечне стала проблема разрушенной за годы масхадовского правления экономики республики и, в частности, строительного комплекса. Поэтому формирование цены строительства, эффективность вложенных денежных средств стали стратегическими задачами как при заключении договоров подряда, так и на весь период будущего строительства.

Солдатский кров

Реформирование войск также сказалось на расквартировании частей и соединений, их дислокации.

В настоящее время во внутренних войсках эксплуатируются 418 военных городков, из которых 266 находятся в оперативном управлении войск. Переход экономики страны на рыночные отношения, приватизация предприятий, изменение приоритетов в государственной и социальной политике привели к тому, что большинство воинских частей размещается в зданиях, не предназначенных для личного состава частей оперативного назначения. Сегодня даже без учета требований федеральной целевой программы "Переход к комплектованию воинских должностей преимущественно военнослужащими, проходящими военную службу по контракту" для его расквартирования, согласно установленным нормам, недостает 68,7 тыс. кв. метров казарменных площадей и 77,4 тыс. кв. метров — столовых.

Поэтому одной из важнейших задач, решаемых управлением, является улучшение служебно-бытовых условий военнослужащих путем приведения казарменно-жилищного фонда и объектов жизнеобеспечения внутренних войск МВД России в состояние, обеспечивающее их нормальное функционирование.

А задача эта не из легких. Одно то, что "возраст" 18,3 процента зданий казарм составляет 45-65 лет, при неудовлетворительном финансировании в целом по войскам работ по капитальному ремонту создало ситуацию, когда, кажется, даже мысль о восстановлении этого фонда становится абсурдной. Однако в результа-

те целенаправленной работы с Минфином России, рационального перераспределения денежных средств в последнее время наблюдается положительная динамика в финансировании капитального ремонта зданий и сооружений. Внимание главнокомандующего внутренними войсками генерала армии Вячеслава Тихомирова к проблеме обустроенности личного состава, постоянные контакты с руководителями органов исполнительной власти субъектов Федерации, продуманная система проведения военных сборов привели к увеличению финансирования по статье "капремонт" с 10 процентов от нормативной потребности в 1996 году до 90 процентов в 2004 году и даже обеспечили проведение работ по реконструкции военных объектов и их техническому перевооружению.

Это позволило улучшить состояние ряда военных городков Северо-Кавказского, Московского, Северо-Западного, Приволжского округов внутренних войск и ОДОНа, своевременно и качественно готовить казармы и коммунальные сооружения к эксплуатации в зимнем периоде.

Конечно, это не все проблемы, а лишь малая их часть, которые приходится решать при расквартировании и строительстве войсковых объектов в условиях рыночных отношений. Но достаточно посмотреть, как размещен личный состав в Чеченской республике, ОДОНе, других частях и подразделениях войск, в каких условиях он живет и несет боевую службу, чтобы понять, что вопросы строительства в войсках решаются.

В преддверии Дня строителя, вспоминая путь, пройденный офицерами, прапорщиками и служащими УРиС, подчиненными ему структурами, хочется поздравить всех строителей внутренних войск МВД России с их профессиональным праздником и пожелать им огромного творческого потенциала в решении задач, которые перед ними ставит жизнь и служение Отечеству.

**Полковник Игорь ДОЛГИХ,
начальник производственного
отделения УРиС тыла
внутренних войск МВД России**

Это только кажется, что ребенка завести непросто. Нет, я имею в виду полный процесс, с вынашиванием его матерью, приятными хлопотами, с пеленками, распашонками, чепчиками и памперсами. Молочная кухня, коляска и погремушки. Опять же долгие месяцы: "Пью и снова писаю..."

БУМАЖНЫЙ РЕБЕНОК

Фельетон

На все это плюс бессонные ночи майор Александр Л. из Саратова был не согласен, а ребенка хотелось. Вообще-то двое детей в его офицерской семье уже были. На семью из четырех человек и квартира досталась двухкомнатная. А вот если бы появился третий ребенок, то к увольнению в запас можно было получить сертификат уже на пятерых, а это худо-бедно прибавка пятьдесят с лишним тысяч рублей.

Правда, были и другие, законные пути "утяжелить" сертификат. К примеру, дослужиться до звания полковника или защитить диссертацию. Но путь законный не всегда самый легкий. Впереди предстояли оргштатные мероприятия, и за несколько месяцев стать из майора полковником не светило, писать же диссертацию было долго и нудно, опять же непонятно о чем. Проще все же завести ребенка.

Так он и думал, глядя на скучающего на виду у всех посреди улицы молодого человека с табличкой в руках "Дипломы, аттестаты и др."

Майор помялся, а потом решительно поинтересовался расценками. Не на дипломы и аттестаты, а именно на "др". Конкретно его заинтересовало свидетельство о рождении.

Сторговались быстро.

— У нас связи, — напустил туману продавец, — во всех загах все схвачено. Там и выпишут на настоящем бланке, и во все книги занесут. Только определитесь, дочку вам или сына.

— Дочку хочу, — определился майор, — а назовем ее Дашей.

Сказано — сделано, и через несколько дней он держал в руках новенькое пахнущее типографской краской свидетельство о рождении, в котором черным по белому значилось, что Александр Л. в очередной раз стал папой и у него действительно родилась дочь Дарья Александровна Л.

По этому свидетельству ее и прописали вместе со всей семьей. Не заметил подвоха и нотариус, заверяя фальшивку, и копию майор представил в КЭЧ гарнизона. Проходила Дарья и в других документах майора, семья которого, помимо прочего, стала многодетной и получила дополнительные льготы, в том числе и жилищные.

Хлопот бумажная Дарья не доставляла, не то что свои дети, заведенные естественным банальным путем.

Ну а когда подошло время, государственная программа "Жилищные сертификаты", в свою очередь, наделила новорожденную приданым, отмерив в ее долю 50 400 рублей (немалые деньги для 1999 года).

Под Новый, 2000 год по сертификату у некоей гражданки Семеновы была приобретена квартира, и семья офицера справилась новоселье.

Праздник завершился. Со службой офицер уже расстался и теперь подумывал, как бы избавиться от Дарьи. И то проблема. В детский дом ее не отдашь, не отвезешь и к бабушке с дедушкой. С другой стороны, может, следовало родить на бумаге сразу двойню, раз уж обзаведение бумажными детьми оказалось делом столь простым и легким. Но долго ломать голову не пришлось. На помощь пришла прокуратура, усмотревшая в действиях отставного майора причинение ущерба государству в крупном размере.

Следователю оказалось мало свидетельства о рождении, он захотел увидеть ребенка. Задавал пошлые вопросы о том, как появился данный ребенок, и не верил в рассказы про капусту, в которой детей находят, и про аистов, пролетавших мимо. Само же свидетельство отправили на экспертизу, которая признала документ фальшивкой.

Дальше был суд, и, лишь приняв во внимание чистосердечное раскаяние Александра Л. и то, что он погасил нанесенный государству ущерб и помог следствию, суд ограничился условным сроком с отсрочкой исполнения приговора.

Опять же дети помогли получить наказание менее минимального по уголовной статье. Свои, несовершеннолетние, состоящие на иждивении отставного майора.

Так что с настоящими детьми все-таки иметь дело лучше. Пусть хлопотно: пеленки, коляски и ползунки... Но зато и в суд не потянут.

Михаил АНДРЕЕВ

ЦЕНА АВАНТЮРЫ

Как владельцу жилищного сертификата не попасться на удочку мошенника?

Следственное управление УВД Калининградской области приняло к производству уголовное дело, возбужденное по статье "Мошенничество" в отношении руководителей крупной риэлторской компании "Аркада-строй". Предпринимателям инкриминируется незаконное присвоение более 3 миллионов рублей, полученных от реализации жилищных сертификатов уволенных в запас военнослужащих.

Федеральная программа обеспечения жильем военных пенсионеров, стартовавшая шесть лет назад, откровенно буксовала до 2002 года.

— Первоначальный замысел был достаточно прост и очевиден, — говорит представитель консультационного пункта для граждан — участников подпрограммы Андрей Попов. — Отслуживший положенный срок офицер или прапорщик получает на руки сертификат на определенный рамки закона метраж площади в том регионе страны, где он намерен жить по выходе на пенсию. Данная бумага обеспечена реальными государственными деньгами, которые находятся на счетах уполномоченных банков. В случае совершения риэлторской сделки на основании договора купли-продажи, оформленного в соответствии с действующим законодательством, банк незамедлительно переводит деньги на счета продавца недвижимости.

В 1998 году интерес к этой программе среди военнослужащих был мизерным. Причина простая: законодательно сертификат обеспечивал только часть стоимости жилплощади. Остальные средства военный пенсионер обязан был изыскивать самостоятельно.

— Два года назад обстановка кардинально изменилась, — продолжил комментарий Андрей Попов. — Сер-

тификат стал обеспечивать большую стоимость заветной жилплощади. Базовую цену квадратного метра по регионам раз в квартал Госстрой России публиковал в центральной прессе. Сегодня в Калининграде она соответствует 11000 рублей за квадратный метр. Среди будущих военных пенсионеров принципиально изменилось отношение к этой программе, за сертификатами выросла очередь. В прошлом году в регионе из почти тысячи нуждающихся смогли обеспечить сертификатами только триста пятьдесят человек.

Многие строительные и риэлторские компании Калининграда сразу же проявили интерес к работе с новыми ценными бумагами. Под обеспечение федеральной программы на окраине Калининграда стали возводиться комфортные современные дома. Те же, кто не желал вступать в подобные "пенсионные кооперативы", попытались реализовать свое право на решение квартирного вопроса самостоятельно. На свой страх и риск.

— В отличие от продекларированной Госстроем цены квадратного метра в регионе рыночная стоимость его все-таки выше, — пояснил сложившуюся коллизию на рынке недвижимости Андрей Попов. — По данным областного комитета по ценообразованию, сегодня реальная

цена квадратного метра в западной губернии составляет не 11000, а 15000 рублей. Подобная разница и вынуждает некоторых военных пенсионеров обращаться в сомнительные конторы и принимать участие в авантюрных сделках, которые заканчиваются плачевно.

Пострадавший Александр согласился на разговор при условии неразглашения его настоящей фамилии.

— Назовите меня Глуповым, я это заслужил, — невесело пошутил офицер запаса. — На старости лет остался без жилья и заработать на него уже точно не смогу. У этих аферистов все схвачено. Я еще понятия не имел, когда сертификат получу, а ко мне в общагу уже приходили такие представительные ребята: "Здравствуйте, мы из "Аркады-строй". Очень скоро вы получите сертификат. Неужели хотите довольствоваться жильем на выселках? Можно же получить хорошую площадь и в центре города. Мы солидная контора, так что до встречи!"

Примерно через месяц при выдаче Александру жилищного сертификата одна из служащих жилищного отдела не менее торжественно презентовала будущему обладателю собственной квартиры календарь "Аркады-строй".

— Знал бы я тогда, что цена кален-

дарика окажется 530 тысяч рублей, наверное, рассмеялся. Потом друг подошел и тоже об этой конторе вспомнил. Ну вот и обратился туда на свою голову.

В "Аркаде-строй" Александра встретили как родного. Обходительность и коммуникабельность директора фирмы Андрея Стригалева и его супруги Оксаны разрешили последние сомнения военного пенсионера. План покупки дешевой квартиры в центре города предлагался простой и очевидный: фирма участвует в долевом строительстве дома в престижном районе областного центра, и через семь месяцев, максимум через год все вкладчики получают жилье почти по себестоимости. Но для строительства нужны деньги, а следовательно, необходимо обналить имеющийся у Александра сертификат. Все это можно сделать под фиктивный договор о купле-продаже недвижимости без какой-либо волокиты и без особых проблем. Все расходы по оформлению покупки несуществующего жилья хозяева фирмы, конечно же, берут на себя. От Александра только требуется отнести договор в банк и дать поручение о переводе средств на счет своих новых партнеров. Стороны ударили по рукам и приступили к исполнению задуманного.

На этом этапе реализации соглашения у "Аркады-строй" никаких проблем не возникло. Они появились несколько позже и почему-то у Александра. Ни денег, ни квартиры он так и не увидел.

— Я выяснил, что таких, как я, кинутых, не меньше десятка, — посетовал потерпевший. — У всех путь сюда, как под копирку, одинаков: визит домой, календарик, красивая реклама в прессе, а финал прост — никто ничего строить и не собирался. Нас просто надули, да еще некоторым и угрожали: мол, вы подписали фиктивный договор купли-продажи, а значит, смошенничали...

Обратиться в правоохранительные органы несостоявшиеся владельцы квартир решились только через пятнадцать месяцев ежедневных хождений и переговоров с предприимчивыми "риэлторами".

Случай с "Аркадой-строй" в Калининградской области не единичен: в прокуратуре области еще не принято решение по поводу аналогичного инцидента двух бывших военных с другой фирмой — "КалининградГорСертификатНедвижимость". А сколько подобных "фирм" по всей России? На

очереди еще одно прокурорское рассмотрение по подобному случаю.

С обладателями сертификатов постоянно проводится разъяснительная работа. И в консультационном пункте для военных пенсионеров, и в местной печати практически назойливо агитируют: принимать участие в коллективных строительствах только под контролем государственных структур. Но всегда находятся те, кто считает себя самым хитрым. И, как правило, на всякого хитреца найдется другой, более изощренный. Людей жаль, но теперь реализовать свое жилищное право им будет очень и очень тяжело. Жилищный сертификат военнослужащий может получить только один раз.

Уголовное дело, возбужденное против руководителей "Аркады-строй", находится на начальной стадии. В следственном управлении УВД, ссылаясь на тайну следствия, комментарии дают неохотно.

— Сегодня определены девять потерпевших, — заявила Марина Майорова. — Сколько будет завтра, гадать не стану.

Получить комментарии в компании "Аркада-строй" оказалось невозможно. Офис фирмы был опечатан сразу после возбуждения уголовного дела.

Илья СТУЛОВ

Частное мнение

Как только стало ясно, что на программу жилищных сертификатов выделяются немалые деньги, на этом начали наживаться все кому не лень, — говорит Андрей Попов. — В том же Калининграде есть множество фирм, которые пишат в объявлениях, что занимаются реализацией ГЖС. На самом деле они зачастую лишь обналчивают деньги, совершая сделки под пустые дома. А страдают владельцы сертификатов.

Дело в том, что сертификат имеет множество ограничений. Он выдаетсся один раз и только на девять месяцев. Не успел за этот срок ничего получить — пролетаешь. Второй раз сертификат не дадут. Придется вставать в общую очередь на жилье, где можно стоять десятилетиями. Малейшая опечатка в сертификате делает его недействительным. Можно, конечно, поменять, но дата выдачи останется прежней. А, значит, на обмен владелец будет тратить свое собственное время.

В этих сложных условиях владелец практически не защищен. В консультационный пункт пришла супружеская пара. Муж купил квартиру по сертификату. Но продавец оказался нечистоплотным. Сделка была признана недействительной. Суд назвал покупателей добросовестными, но постановил... квартиру освободить.

Часто офицеры натываются и на откровенное крючкотворство чиновников. Например, в районной администрации, выдавая сертификат офицеру, приехавшему с Камчатки, отказались вписать в документ его жену. Мотивация: жена родом из Калининграда, уезжая к месту службы мужа, не выписывалась из дома. А значит, жильем обеспечена. Офицеру пришлось доказывать свою правоту через суд.

Чтобы подобные вопросы не возникали, было бы неплохо предусмотреть страхование всех владельцев сертификатов. Под каким видом — за счет владельцев или за счет государства — надо решить. Но, по мнению многих военнослужащих, было бы принудительное страхование, семьдесят процентов проблем отпала бы сама собой.

А как у нас?

(ГЖС в МВД)

Программа "Государственные жилищные сертификаты", в которой также участвовало МВД России, в 2003 году предусматривала выделение 333,1 млн. рублей на приобретение жилья для военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел, уволенных или подлежащих увольнению со службы. Эта сумма приблизительно соответствовала 500 сертификатам. По данным финансово-экономического департамента, на 01.01.2004 г. было выдано 511 жилищных сертификатов на сумму 332,3 млн. рублей. Кроме того, в рамках реализации военной реформы была запланирована выдача дополнительно 900 ГЖС на сумму 595 млн. рублей. Фактически на первое января оказалось распространено 705 сертификатов на сумму 540,5 млн. рублей. В настоящее время реализованы 640 ГЖС на сумму 428,7 млн. рублей.

**Подготовил
подполковник запаса
Андрей МАКАРОВ**

Письмо в номер

Я, военнослужащий ВВ МВД РФ, с семьей проживаю в общежитии Военно-инженерного университета, в котором я прохожу обучение. В комнате, где мы проживаем, из-за аварийного состояния сантехники — ванна на трех ножках, под ней дыра, из труб просачивается вода — происходят постоянные подтеки. Через эту дыру из-за неисправности сантехники вода протекает в нижнее помещение, арендуемое ООО "Всеслав". ЖЭУ ДУ № 34, обслуживающее наш дом, не хочет признать документально аварийное состояние помещения. После очередной протечки воды произошло затопление нижнего помещения в ООО "Всеслав", его директор подал иск в суд на жильцов квартиры, так как комиссия из ДУ, составляющая акт о затоплении (состоящая из заинтересованных лиц — работников ДУ №34), не признала аварийное состояние сантехники, а обвинила жильцов, то есть нас. Протекания продолжают и по сей день. Очередное затопление произошло 25 марта. И опять начальник ЖЭУ ДУ № 34 Г.А. Тимофеева в личной беседе признала, что у нас необходимо проводить капитальный ремонт сантехники, а в акте не написано про аварийное состояние. Соседи по квартире, живущие дольше нас, утверждают, что такое состояние ванной комнаты сохраняется на протяжении уже 6-7 лет. Просим помочь в сложившейся ситуации отстоять интересы военнослужащего войск.

С уважением,
слушатель командного факультета ВВ МВД России
Военно-инженерного университета
подполковник
Михаил Перезолов

От редакции. Письмо прокомментировал начальник отдела управления расквартирования и строительства штаба тыла ГКВВ МВД России полковник Николай ФЕДЯЕВ:

"Если Вы проживаете в общежитии на законных основаниях, то должны обратиться за помощью к заместителю начальника ВИУ по тылу для разрешения данного вопроса.

Если же Ваше проживание там юридически не оформлено, то обратитесь с

заявлением на имя руководства ЖЭУ, дождитесь официального ответа, после чего, если Ваша проблема не будет разрешена, обращайтесь в суд".

Надеемся, что все должностные лица примут соответствующие меры, о чем уведомят редакцию.

Меня собираются увольнять по болезни. Их за годы службы накопилось немало, но до пенсии мне еще 4 года. Согласно ст. 23 п.4? Закона "О статусе военнослужащих" говорится, что военнослужащим, проходящим службу по контракту, имеющим общую продолжительность службы 15-20 лет и уволенным с военной службы по состоянию здоровья без права на пенсию, в течение пяти лет выплачивается ежемесячно социальное пособие при общей продолжительности службы 15 лет — 40 процентов суммы окладов денежного содержания. Что я буду получать по прошествии пяти лет?

С уважением,
старший прапорщик
С. Ануфриев,
Алтайский край

От редакции. Далее Вы получаете право на пенсию на общих основаниях, предусмотренных законодательством.

Убедительно прошу вас ответить на следующий вопрос: увеличивается ли продолжительность основного отпуска военнослужащих на количество праздничных общегосударственных дней, установленных законодательством как нерабочие, если они совпадают с праздничными днями? Существуют какие-либо приказы, распоряжения по данному вопросу, т.к. я слышал, что есть соответствующая директива ГШ ВС РФ, согласно которой продолжительность отпуска увеличивается на количество вышеуказанных дней?

С уважением,
старший лейтенант В. Кудряшов,
п. Лесной Свердловской области

От редакции. Продолжительность основного отпуска военнослужащих в данном случае не увеличивается, поскольку

военная служба является особым видом федеральной государственной службы, подразумевающей некоторые ограничения, что определено соответствующими статьями Федеральных законов "О статусе военнослужащих" и "О воинской обязанности и военной службе". В п.4 ст. 29 Положения о порядке прохождения службы, где перечисляются основания для увеличения продолжительности основного отпуска, об этом ничего не сказано. Других регламентирующих документов во внутренних войсках МВД России не издавалось.

Пишет вам рядовой запаса Даниил Ламонов. Проходил службу в отряде спецназа ВВ МВД "Русь" в Москве в 1997-99 годах. Два года пролетели незаметно. Теперь часто вспоминаю сослуживцев, командиров, различные эпизоды службы. Есть что вспомнить. Я очень благодарен всем своим командирам за то, что они научили меня жизни. Закалка, которую я получил в армии, очень пригодилась мне на гражданке, где трудностей не меньше. С гордостью рассказываю родственникам, друзьям и знакомым о своей службе в войсковом спецназе. Как-то раз приглашали выступить и в школе. В этом году, в августе, отряду исполняется 10 лет. Хочу поздравить сослуживцев с этой датой. Но письмо пишу я не только поэтому. Хочу с вашей помощью найти следы своего деда, пропавшего без вести в Великую Отечественную войну где-то на фронте. Я назван в честь него и горжусь этим. Служил он в войсках НКВД. Возможно, кто-то из ветеранов, читающих журнал, что-либо слышал о Данииле Вячеславовиче Ламонове. Большого, к сожалению, мне не известно.

Ответ прошу направить по адресу: 392724 Тамбовская область, п/о Остролучье, д.Хоботово, ул.Советская, д.113, Ламонову Даниилу.

От редакции. Советуем Вам обратиться с этим вопросом в Центральный архив МО РФ по адресу: 142100, Московская область, г. Подольск, ул. Кирова, 74. Тел. (095) 137-91-71.

Совсем недавно исполнилась очередная годовщина самой страшной трагедии XX века - шестьдесят три года назад, 22 июня, началась Великая Отечественная война. Была ли она predetermined? Почему вторжение фашистской армии стало столь внезапным для Советского Союза? Ответы на эти и другие вопросы, размышляя о жарких июньских днях 41-го на страницах многочисленных книг и публикаций в СМИ, ищут историки, писатели, публицисты. Предлагаем вашему вниманию еще одну точку зрения на развитие событий лета 1941 года.

САМЫЙ ДЛИННЫЙ ДЕНЬ В ГОДУ

22 июня 1941 года вооруженные силы Германии вторглись на территорию Советского Союза вдоль почти всей его западной границы. Вторжение сопровождалось массированными бомбардировками городов и военных объектов. Официальное объявление войны последовало лишь спустя час после начала агрессии.

Последствия внезапного нападения были катастрофическими, особенно для войск Западного особого военного округа, дислоцированных в Белоруссии. Там немцы нанесли наиболее мощный удар. Число потерь ужасало, в плен попадали целые соединения. Колоссальное количество военной техники, вооружения, боеприпасов и горючего оказалось уничтоженным или захваченным противником. И всё это произошло в течение только одного дня.

Отсутствие ясного понимания обстановки на всех уровнях советского командования, нервозность и растерянность генералов и офицеров отрицательно сказались на принятии ими решений, в большинстве

своем ошибочных, а подчас роковых, усугубивших и без того сложную ситуацию. Смятение и бессильная ярость охватили командиров и начальников в первые часы войны. Танки, автоматчики и воздушные десанты противника, появлявшиеся самым неожиданным образом, отсутствие связи, гибель сотен людей — все слилось в жуткий, неправдоподобный кошмар. Тогда еще никто и не предполагал, что за этим, са-

мым страшным первым днем будут еще долгие годы Великой Отечественной войны, которая завершится победным 1418-м по счету днем — 9 мая 1945 года.

Почему же всё-таки тогда, 22 июня 1941 года, войска западных округов РККА оказались не просто застигнутыми врасплох, но и фактически разгромленными? Ответ на этот вопрос не дает покоя нашим согражданам уже более полувека. Вы-

торые, опираясь на донесения Рихарда Зорге и сообщения немецких перебежчиков, доказывают возможность принятия альтернативных решений, до которых Сталин и его окружение якобы недодумались. Поражают бесцеремонность и апломб, с которыми эти люди разглагольствуют о недалёковидной политике советских вождей, своевременно не разгадавших коварных замыслов Гитлера.

Никто из здравомыслящих историков не отрицает бесспорных фактов, сыгравших трагическую роль в столь неблагоприятном для СССР начальном этапе войны. Однако исследователь обязан быть беспристрастным и крайне внимательным. Только при соблюдении этих условий можно дать объективную, подлинно научную оценку произошедших событий.

Состояние советских Вооружённых сил к лету 1941 года действительно было далеко от идеального, и к борьбе с таким могучим противником, как германский вермахт, они оказались явно не готовы. Свою роль здесь сыграло множество факторов, и в первую очередь неоднозначность внешнеполитического положения СССР на момент германской агрессии.

Во-первых, Советский Союз находился в окружении малосимпатизирующих или враждебных ему государств, не заинтересованных в его благополучном существовании. Большевистский Советский Союз одинаково ненавидели как национал-социалистическая Германия, так и западные буржуазные демократии. Более чем реальная угроза исходила и с востока от крайне агрессивно настроенной Японии.

Во-вторых, нельзя забывать, что наша страна уже была косвенно втянута во Вторую мировую войну, начавшуюся в 1939 году, и прямое участие СССР в новом международном столкновении являлось не более чем вопросом времени. Долго лавировать в такой ситуации, оставаясь официально нейтральным, Советский Союз не мог. СССР, фактически поддержавший действия Германии и Италии по оккупации Европы и даже сам определённым образом принявший в ней участие, тесно сотрудничал с Германией в военно-экономической области. Позднее он даже был готов стать её официальным союзником, чего, к счастью, не произошло. Напротив, Советский Союз

все чаще к лету 1941 года склонялся к альянсу с Великобританией — главным противником Германии в тот период. Подозрения Гитлера относительно намерений советского руководства выступить на стороне Англии усиливались в связи с постоянным увеличением численности войск западных округов РККА, переброской туда значительного количества артиллерии; танков и боевых самолетов. Было совершенно ясно, что даже если советский Генштаб сконцентрировал такую армию у самой границы для проведения больших маневров, то данная задача является по меньшей мере второстепенной.

Вопрос относительно конкретных намерений советского руководства до сих пор мало изучен. Точно известно лишь одно: нападение Германии застало Советский Союз за перевооружением своей армии и концентрацией дополнительных сил в Украине, Белоруссии и Прибалтике. Вместе с тем порядок сосредоточения советских войск в западных округах РККА, а также степень их укомплектованности личным составом и техникой не свидетельствовали о готовности как к наступательным, так и к оборонительным действиям. Видимо, это и сыграло свою роковую роль 22 июня 1941 года.

Сталин ясно осознавал неизбежность столкновения и прилагал все усилия к наращиванию военной мощи на западе страны. Разумеется, он, равно как и Гитлер, не верил в неизбежность заключения между ними в августе 1939 года пакта о ненападении. Да и любой, даже неисключенный в политике, но трезво мыслящий обыватель, регулярно читавший немногочисленные в те времена газеты, догадывался о том, что, когда скрытая конфронтация двух мощных политических систем достигнет критической отметки, означенный пакт в один миг окажется достоянием архива. На укрепление советских Вооружённых сил отводились максимально сжатые сроки, но стать силой, способной противостоять вермахту, Красная Армия так и не успела. Её слабые стороны, выявленные во время сражений с японскими войсками на Дальнем Востоке и в Монголии в 1938 году и в войне 1940 года с Финляндией, были очевидны. Впрочем, как и военное превосходство Германии, не менее отчетливо продемонстрированное за этот же период в Европе.

сказываются самые разные суждения. Одни историки и публицисты без колебаний обличают советское политическое и военное руководство, допустившее июньскую трагедию. Другие с упорством попугаев повторяют сведения о репрессиях в отношении командного состава Красной Армии. Третьи злорадуют по поводу якобы бездарных маршалов-кавалеристов, возглавлявших в то время РККА. Неко-

С сожалением приходится признать, что накануне нападения на СССР Германия достигла высочайшего уровня военно-научной мысли и подготовки войск, которые позволили ей планировать и осуществлять сложнейшие боевые операции с минимальными потерями в живой силе и технике. Сухопутные войска, военно-воздушные и военно-морские силы действовали подобно единому, безукоризненно отлаженному механизму. Немецкие генералы смело использовали нетрадиционные тактические приемы, новые рода войск, прогрессивные виды боевой техники и вооружений, поощряли инициативу среди как командного, так и рядового состава. Огромное значение придавалось индивидуальной подготовке солдат и офицеров. И что особенно важно — немецкие войска умели побеждать даже при численном и техническом превосходстве противника.

Увы, ничем из всего вышеперечисленного Красная Армия гордиться не могла, справедливости ради заметим, так же как британская, французская и американская армии.

Разумеется, уроки Халхин-Гола и советско-финляндской войны стимулировали модернизацию РККА и качественное обновление командного состава. И Гитлер об этом знал. Но так же хорошо ему было известно и то, что подобные процессы в нашей стране осуществляются крайне медленно. Получая необходимую информацию по своим разведывательным каналам, фюрер с удовлетворением отмечал, что не ошибается. Его дальнейшие действия были довольно логичны.

Германский вождь вероятнее всего решил не испытывать судьбу. Отлично зная, что советские войска находятся в стадии развертывания, а следовательно, не готовы к каким-нибудь конкретным действиям, он стянул к границе с СССР практически всю свою армию и начал подготовку к осуществлению плана "Барбаросса".

Удар планировалось нанести тремя основными группами войск: "Центр" — в Белоруссии, "Юг" — в Украине, "Север" — в Прибалтике и на северо-западном направлении. На крайнем южном направлении вермахт заручился поддержкой румынских вооруженных сил, на северном — Финляндии. В состав немецкой армии входили несколько словацких и хорватских дивизий,

отдельные части, сформированные из граждан различных европейских стран. Немного позднее свои войска обязалась предоставить Венгрия. Маловероятным, но потенциально возможным было использование вооруженных сил еще одного союзника Германии — Болгарии. Отчасти обнадеживал немцев фактический союз с Турцией. Правда, ее правительство занимало выжидательную позицию.

Не торопилась с ответом лишь Япония, заключившая с СССР в апреле 1941 года пакт о нейтралитете. Причиной уклончивости японцев являлось, разумеется, не соблюдение упомянутого соглашения, а их нежелание отвлекать свои военные силы с главного для них тихоокеанского театра военных действий.

Советский Союз же с его средне-развитой экономикой, низким уровнем жизни большинства населения, колоссальными финансовыми затруднениями мог рассчитывать только на самого себя. И к схватке с фашистской Германией наша страна оказалась готова настолько, насколько это было возможно.

Именно поэтому безмерна дань уважения нашему народу-герою, благодаря которому страшный удар объединенной Европы не стал смертельным для всей цивилизации.

22 июня 1941 года вошло в историю не только как трагическая, но и как героическая дата. Можно представить, сколько требовалось мужества и хладнокровия людям в то летнее воскресенье для того, чтобы, невзирая на весь драматизм и кажущуюся безысходность создавшегося положения, найти в себе силы и решимость действовать достойно. Уже в первые часы вражеского нападения они явили собой пример доблести и выдержки, поколебали уверенность захватчиков в победоносном для них исходе войны.

Важную роль в эти дни сыграли войска НКВД, в частности, пограничники, первые вступившие в бой с врагом. Редкую самоотверженность также проявили командиры и красноармейцы частей по охране железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности, конвойных частей. Войска Наркомата внутренних дел, предназначенные для выполнения специальных задач, но не имевшие необходимого вооружения и подготовки, в сложившейся обстановке

зачастую вступали в бой с пехотными, моторизованными и танковыми частями противника, проявляя при этом мужество и самоотверженность.

Воинами внутренних войск из приграничных районов страны были эвакуированы тысячи осужденных и находившихся под стражей лиц. Подразделения войск НКВД уничтожали вражеских десантников и диверсантов, боролись с дезертирством и мародерством. Вместе с воинами Красной Армии в Брестской крепости приняли на себя удар авангарда германских частей вторжения бойцы и командиры 132-го конвойного батальона, вписавшие первую героическую страницу в историю войск НКВД периода Великой Отечественной войны.

Гибель большинства советских людей 22 июня 1941 года, в тот самый длинный день в году не принято считать героической. Многие воины встретили смерть, едва успев взять оружие в руки, подчас не поняв до конца, что произошло. Однако эти люди пусть на мгновение, но приблизили светлый день Великой Победы — 9 мая 1945 года.

Об этом нужно помнить всегда. История состоит не только из одних праздничных дат.

Майор Тимур МАКОЕВ,
сотрудник Центрального архива
внутренних войск МВД России

Кто "помог" России проиграть войну?

В этом году исполняется ровно сто лет с начала русско-японской войны. Читателям журнала будет небезынтересно ознакомиться с событиями тех далеких лет. По прошествии столь большого времени они не потеряли актуальности. Старшему поколению эта война известна как позорная для России, проигранная. Предлагаю небольшое авторское исследование по этому вопросу.

Поражение России в русско-японской войне принято связывать с именем генерала Куропаткина, бывшего военного министра России, командующего русскими войсками в Маньчжурии.

Во время русско-японской войны 1904-1905гг. генерал Куропаткин сначала был назначен командующим маньчжурской армией, а затем главнокомандующим на Дальнем Востоке. В советской историографии принято было считать, что генерал Куропаткин, будучи лишь высококвалифицированным штабистом, не смог в полной мере проявить качеств полководца, что сказалось отсутствием у него самостоятельного командного опыта в боевых условиях такого масштаба, что ему якобы не доставало решительности. После неудачных для русских войск боёв под Мукденом он был смещен с должности главнокомандующего и назначен членом Государственного

совета в Петербург, но до конца войны находился на фронте, возглавлял первую армию.

Негативная оценка полководческой деятельности Куропаткина представляется мне неверной. Он, как стратег, сделал всё, что можно было сделать в тот отрезок времени и в тех условиях, в каких оказалась русская армия на Дальнем Востоке. По объективным причинам русская армия и не могла никак стать победоносной в сражениях с японской армией. И потом, слишком кратковременным было собственно единоначалие генерала Куропаткина над всеми войсками, чтобы в четыре с половиной месяца сделать их победоносными.

Одной из причин наших неудач в начале войны было то, что русское командование значительную часть войск вынужденно держало в постоянном резерве на случай парирования внезапной высадки японцев в любое время и в любом месте на по-

бережье Китая и Кореи. Обладая одним только этим преимуществом, японцы создали серьёзную угрозу окружения и пленения малочисленной поначалу русской армии. Находясь в непрерывных боях, русская армия из месяца в месяц усиливалась. Она пополнялась войсками и средствами обеспечения по единственной однопутной железнодорожной ветке с крайне низкой пропускной способностью из-за незавершённости строительства всех её участков и разъездных путей, а также объектов инфраструктуры дороги. Это обстоятельство заставляло главнокомандующего даже во время самых кровопролитных сражений постоянно держать в резерве значительные силы для обеспечения безопасности своей операционной линии и железнодорожной ветки, проходящей по чужой территории и подпитывающей из России всю армию. По мере отхода армии в глубь Маньчжурии силы ударных группи-

ровок противоборствующих сторон постепенно уравнивались. Затем боевой потенциал русских сил начал превосходить возможности японцев. К концу лета 1905 года в Маньчжурии сосредоточилась миллионная группировка русских сил, две трети которых ещё не использовались в боевых действиях. На протяжении всей войны, по свидетельству её участников, боевой дух японской армии падал по мере увеличения боевых потерь среди отборных её дивизий, ударная группировка таяла по мере растягивания коммуникаций. В русских же войсках, наоборот, по мере приобретения боевого опыта частями, дивизиями и корпусами боевой дух всё возрастал. Войска русской армии были усилены дивизиями постоянного состава, переброшенными из центральных и западных губерний. Они к тому времени уже в полной мере были наконец оснащены всем необходимым для ведения современной войны. Боезапас снарядов артиллерии был значительно пополнен, и войска готовились к решительным сражениям. Русская армия изготавилась к переходу в наступление, с тем чтобы завершить войну с японцами победоносно. Но этого не случилось.

Мир, заключённый в Портсмуте, был неожидан для военного командования и поистине ошеломляющ для всей русской армии — не только на дальневосточном театре военных действий, но и во всех российских гарнизонах. Весть о позорном мире вызвала волну недовольства правительством и командованием армии, которую к тому времени возглавлял генерал Линевич. Не проиграв войну, наши военачальники не успели за отпущенное судьбой время её выиграть.

Не только отсутствие единства в военном и политическом руководстве России привело к заключению преждевременного мира. В проправительственных кругах и в окружении царя возобладало мнение о необходимости для пользы России как можно скорее заключить мир с Японией. Европа и Америка были тут как тут.

Всё это вызывало недовольство народа, которым не преминули воспользоваться все деструктивные силы в России, с тем чтобы посеять в народе смуту и захватить в свои руки власть.

Речь идет не только о большеви-

ках-пораженцах. Противников власти в России тогда было куда больше. (Стоит обратить также внимание на преобладание еврейской национальности среди лидеров почти всех сорока политических партий в России.) Всё это привело в конечном счёте к так называемой первой русской революции.

Какие это силы и как они способствовали раздуванию пожара этой революции, сегодня полезно знать всем гражданам России и сейчас, в начале XXI столетия. Это требует серьёзного изучения, осмысления и, главное, непредвзятого и широкого освещения тех роковых событий. Актуален этот вопрос ещё и потому, что, проведя некоторые исторические параллели, и сейчас можно сразу понять, кто и зачем провоцирует недовольство общественности и в нынешней России.

От такой опасности предостерегал генерал Куропаткин ещё в начале XX столетия, ровно сто лет назад. Вот главная причина столь долгого и столь глухого его замалчивания как гражданина и ошельмовывания как полководца.

О генерале Куропаткине я был слышан ещё с детства от своего деда Петра Фёдоровича Порохина. Сам дедушка был участником Брусиловского прорыва (1916 г.) в русско-германскую войну. Он часто любил вспоминать царское время как относительно вольное, но порой критиковал некоторых царских генералов, среди которых был и Куропаткин. Когда шла русско-японская война, деду было всего 8–9 лет. В эти годы он учился в церковно-приходской школе. Но уже тогда на всю жизнь у него сложилось мнение о русско-японской войне как о войне позорной, которую вели “бездарные” царские генералы. Примерно то же представление об этой войне я вынес из советской школы.

На 85-м году жизни дедушка мой впервые в жизни взялся писать свои солдатские “мемуары”, назвав их на манер мемуаров генерала А.А.Брусилова “Мои воспоминания”. Генерала же Брусилова, кстати, дед весьма уважал.

Вот что писал он: “Я учился во втором классе, и тут объявили войну с Японией. Много горя было в деревнях: надо мужей и братьев отправлять на Дальний Восток. В то время я уже заинтересовался чтением газет. Наш дядя Андрей Александрович выписывал газеты “Бирже-

КУРОПАТКИН Алексей Николаевич (1848-1925), российский военачальник, генерал от инфантерии (1901), генерал— адъютант (1902), почётный член ряда военных академий, почётный старик и казак многих станиц, казачьих войск Семиреченского, Сибирского, Оренбургского, Донского, Амурского и Терского, почётный гражданин города Плевны. Кавалер всех российских орденов. В 1898-1904 гг. военный министр. В русско-японскую войну командовал войсками в Маньчжурии. В Первую мировую войну командовал армией и Северным фронтом (в 1916 г.). В 1916-1917 гг. туркестанский генерал-губернатор, руководил подавлением среднеазиатского восстания 1916 г. Автор военно-исторических и военно-географических работ.

В 1918-1919 гг. Куропаткин отверг предложение французского посла в Петрограде эмигрировать из России, а представителей Добровольческой армии — выступить против новой власти. Во время Гражданской войны Куропаткин находился в тени, занимался преподавательской деятельностью. Последние годы жизни провёл в родовом имении Шешурино, учительствуя в местной школе. В это же время написал несколько книг по военной истории и опубликовал свои дневники.

вые ведомости", "Сельский вестник" (приложение к журналу "Родина"), два журнала "Вокруг света" Сенкич-Станкевича, так что было что почитать. Я лично газеты и журналы все прочитывал от корки до корки. Хотя и было мне только 8 лет от роду, я очень интересовался ходом войны на Дальнем Востоке. Наша армия плохо была подготовлена к войне царским правительством, у нас не было на батальон ни одного пулемёта "максим", а у японцев было 4 пулемёта. Да к тому же, как писали в газетах, среди верховного начальства случались попойки, нередки были случаи воровства казённого имущества военным чиновничеством. Такие строки проскакивали в "Биржевых ведомостях". Например, запомнилось такое сообщение. Командующий крепостью Порт-Артур генерал Стессель устроил вечер в честь именин своей жены, а в это время японские эсминцы зашли в гавань Порт-Артура и без боя овладели портом и городом. А командующий сухопутными войсками на Дальнем Востоке генерал Куропаткин, случалось, пьянствовал, а его чиновники из штабов, пользуясь бесконтрольностью, обворовывали войска. Так, войска просят патронов-снарядов, а им из России привезли два вагона иконок и крестиков. Была окончена война бездарно, а правительство наградило Стесселя и Куропаткина. Потом Куропаткин даже командовал армией на Западном фронте в русско-германскую войну, но и там провалил наступление".

Такое вот представление о генерале Куропаткине сложилось у моего деда, когда он читал в детском возрасте газеты, попадавшие в

крестьянскую среду. И не удивительно! Тут дело даже не столько в неверности приведённых фактов, которые через 3/4 века припомнил дед, сколько в его укоренившемся негативном отношении к нашему командованию, которое он ребёнком воспринял из дешёвых антигосударственных газет и пронес через всю свою долгую жизнь.

Теперь-то нам хорошо известно, что это были за газеты и кто именно их финансировал. Массовость и относительная дешевизна подобных изданий антигосударственной направленности, ставших доступными даже крестьянскому населению России, окупилась потом миллионнократным барышом для тех, кто пришли к власти в феврале, а затем и в октябре 17-го.

Недавно только вышли из печати две книги генерала Куропаткина "Русская армия" и "Русско-японская война 1904-1905 гг.". Они проливают свет на проблемы государства Российского и русской армии, возникшие в начале XX века. Не только внешние силы создавали угрозу российской государственности, такие силы крепили и внутри страны, в основном это была партия большевиков, призывающая к поражению России в войне.

Многое из того, о чём в своих военно-исторических трудах предостерегал Куропаткин, роковым образом уже совершилось в России. Многое ещё может совершиться. В частности, он показал единство действий вредоносных противоправительственных сил, разрушающих государство, а также роль прессы, которая во время войны зачастую способствовала, по образному выражению Столыпина, "угашению ду-

ха" народа и армии. Генерал Куропаткин, анализируя причины поражения России в русско-японской войне в 1910 году, писал: "...Противо-правительственная партия работала во вред правительству не только после войны, но и во время самой войны, затрудняя деятельность армии. Для этой партии поражение нашей армии было желательнее, ибо давало надежду на подрыв престижа правительства и на смуту. Поэтому и девиз этой партии выражался следующим образом: "Чем хуже, тем лучше". Прокламации в сотни тысяч экземпляров распространялись среди войск, особенно западных, и призывали их не к победе, а к поражению. Газеты, журналы в лице своих сотрудников, даже не принадлежавших к вышеуказанной партии, работали для её успеха, заливая грязью армию и её представителей. (...) Известий с боевых линий и правдивых известий о действиях тех многочисленных героев, которые целые месяцы, стоя лицом к лицу с противником и мужественно, не теряя веры в победу, боролись с ним, поступало мало. Герои — солдаты, скромные младшие офицеры, командиры рот, сотен, батарей, полков — не писали, да и времени писать не имели о своих трудах и подвигах, а изучать и наблюдать эти труды и подвиги, разделяя с передовыми войсками и опасности, решались лишь немногие из корреспондентов".

Что здесь остается добавить? Времена повторяются?

Сергей ПОРОХИН,
полковник запаса,
кандидат
философских наук

Фото из уголовного дела Ольского

Ольский (Куликовский)
Ян Каликстович (1898—1937 гг.)

“ПРОНИК В ОРГАНЫ ОГПУ...”

В истории внутренних войск есть трагические эпизоды, о которых по-прежнему говорят и пишут как-то сбивчиво и отрывочно. Это — сталинские репрессии, унесшие в том числе жизни тринадцати начальников войск...

В 1937 году военная коллегия Верховного суда СССР приговорила бывшего начальника войск ОГПУ Я. К. Ольского (Куликовского) к расстрелу за то, что он, якобы “являясь участником шпионской террористической “Польской организации войсковой”, проник на службу в органы ОГПУ”...

Человек, о котором пойдет речь, был не просто профессиональным чекистом. Он являлся близким соратником по революционной борьбе, товарищем по партии и личным другом самого “железного” Феликса. Замахнувшись на таких людей, ежовские заплечных дел мастера не только уничтожали старую гвардию “верных стражей революции” — они перечеркивали всю предыдущую двадцатилетнюю историю чекистских органов и войск.

Как результат, эти имена на десятилетия оказались преданы забвению. К примеру, вот как говорилось о становлении и развитии войск в 20-е годы в книге “Войска называются внутренними. Краткий исторический очерк”, вышедшей в 1982 году: “Руководство Коммунистической партии, теснейшая связь с народом являлись

важнейшими предпосылками укрепления войск ОГПУ, неуклонного повышения их боеготовности, залогом успешного выполнения ими своих задач”. О тех же, кто возглавлял эти войска, кто “неуклонно повышал их боеготовность”, в книге — ни слова...

Вернемся непосредственно к нашему герою. Ян Каликстович Ольский (Куликовский) командовал войсками ОГПУ сравнительно недолго, чуть более двух лет — с июля 1923 по декабрь 1925 года. Но именно этот этап явился самым сложным не только в развитии чекистских воинских формирований, но для самого Ольского, которому пришлось заново выстраивать всю структуру войск после целого ряда переформирования и существенного сокращения.

Ольский не имел опыта руководства крупными воинскими формированиями. Но он был профессиональным революционером и довольно высокого ранга чекистом — в Гражданскую являлся начальником особого отдела армии, затем возглавлял ГПУ Белорусской ССР. Следовательно, обладал способностью руководить всем, куда бы ни направила партия и чекистское руководство.

Будущий начальник войск ОГПУ, как и Дзержинский, был поляком по национальности и также происходил из мелкопоместных дворян. Родился Я. К. Куликовский в 1898 году в Виленской губернии в семье довольно преуспевающего врача. До 1915 года он учился в гимназии в Вильно, а с приходом германских оккупационных войск вся семья Куликовских переехала в Петроград, где Ян увлекается идеями марксизма. Он устанавливает контакты с молодежной революционной группой польских студентов и учащихся, получивших образование в Питере. С этого момента и начинается довольно активная революционная деятельность семнадцатилетнего Яна.

Однако родители юноши, особенно отец, не одобряли его нового фанатичного увлечения. Но рано повзрослевший Ян был глубоко убежден в правильности своего выбора. На почве политических разногласий с родителями он уходит из дому и на многие годы порывает с семьей.

Молодой революционер укрепляет связи с польскими социал-демократами, обосновавшимися в Петрограде, и в июне 1917 года становится сотрудником Центрального испол-

нительного комитета СДКПил (Социал-демократия Королевства Польского и Литвы) в России. Вскоре "эс-дек" Ян Куликовский вступает в партию большевиков. Тогда же происходит первая и решающая встреча Куликовского с известными в определенных кругах революционерами Ф.Э.Дзержинским и И.С.Уншлихтом. По их рекомендации новоявленного большевика избирают секретарем польской секции петроградской организации РКП(б). Одновременно привлекают на техническую работу в Военно-революционный комитет, озабоченный подготовкой вооруженного захвата власти.

В разработанном ВРК плане к числу важных столичных объектов, которые следует захватить в первую очередь, был отнесен Центральный телеграф. Одним из активных участников операции по захвату государственных каналов связи являлся Куликовский. С помощью распропагандированных революционерами солдат Кексгольмского полка, охранявших здание телеграфа, важное поручение было выполнено без лишнего шума и человеческих жертв.

В ноябре 1918 года Куликовского направляют на нелегальную работу в Вильно — высекать одну из первых "искр" запланированного большевиками "пожара мировой революции". Иначе говоря, он должен был вести революционную пропаганду среди проживавших там поляков. Объяснив родственникам и знакомым, что убывает на фронт, большевистский миссионер тайно исчезает из Питера. Скрытно перейдя линию фронта, он появляется на одной из явочных квартир виленских подпольщиков. Плюс его нелегального положения являлось то обстоятельство, что Ян был родом отсюда, жил в Виленской губернии и непосредственно в городе, имел здесь много знакомых и старых друзей, на которых можно было опереться в организации подпольной работы и положиться как на самого себя.

Но в то же время это существенно усугубляло положение подпольщика: многие знали нелегала и могли сообщить властям о его неожиданном и подозрительном появлении. Чтобы избежать провала, Куликовский вел скрытный образ жизни, общение с членами организации осуществлял исключительно через узкий круг проверенных людей, в работе соблюдал строгую конспирацию. С этой целью взял себе псевдоним "Ольский",

ставший впоследствии его второй фамилией.

Вскоре Ольский избирается в состав городского комитета партии, затем, после освобождения Вильно и установления власти большевиков, — секретарем местного Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Но рабочая власть оказалась кратковременной. Весной 1919 года началась интервенция со стороны Германии и Польши. Их активно поддерживали воинские подразделения, сформированные литовской буржуазией. Созданная местными большевиками, в том числе с помощью Ольского, Литовско-Белорусская ССР (сокращенно Литбел) со столицей в Вильно, просуществовавшая около пяти месяцев, была оккупирована немецкими интервентами и белополяками.

Ян Каликович спешно покидает захваченную противником территорию и оказывается в подчинении заместителя председателя СТО И.С. Уншлихта. С этого момента Ольский — уполномоченный СТО и ответственный за укомплектование и снабжение Красной Армии. Однако роль снабженца была лишь кратковременным прикрытием. На самом деле Куликовский вскоре становится начальником особого отдела 16-й армии, где членом Реввоенсовета был все тот же Уншлихт. Не оставляя попыток революционизировать польский пролетариат, он даже возглавлял особый отдел формирующейся Первой Польской Красной Армии. Но дальнейшие трагические для РККА события, а именно — поражение под Львовом и Варшавой, сорвали планы большевиков по превращению поляков в красноармейцев.

Ольский вновь возвращается к руководству особым отделом 16-й армии, где, как уже опытный и грамотный контрразведчик, активно борется с польской агентурой. После окончания Гражданской войны Ян Каликович становится председателем белорусской ЧК. Кому, как не Ольскому, хорошо изучившему за войну тайные нити польской разведки на территории республики, возглавить белорусских чекистов? Вскоре основные силы подпольных националистических и закордонных савинковских организаций были разгромлены. На состоявшемся 16 декабря 1921 года Всебелорусском съезде Советов председатель республиканской ЧК уверенно доложил, что "бандитизм к данному моменту полностью ликвидирован".

За заслуги в борьбе с контрреволюцией и упрочении советской власти в Белоруссии Реввоенсовет наградил Ольского орденом Красного Знамени. В 1922 — 1923 гг. он кандидат в члены Центрального бюро компартии Белоруссии.

После Гражданской войны происходил поиск наиболее оптимальной и эффективной управленческой структуры охраны государственных пограничных рубежей и руководящих органов оперативных частей внутреннего предназначения. Эти мероприятия осуществлялись под руководством легендарного чекиста и наставника Я.К.Ольского потомка швейцарских сыроделов А.Х. Артузова. Реорганизация проходила трудно и не без ошибок. В конце концов к середине июля 1923 года в составе центрального аппарата ГПУ "в целях объединения охраны государственных границ СССР" формируется отдел пограничной охраны с непосредственным подчинением зампреду Г.Г. Ягоде. Руководство новым отделом поручается Я.К. Ольскому, к тому времени успевшему обзавестись достаточно солидным опытом оперативно-чекистской и пограничной работы. Что касалось внутренних частей оперативного назначения, то они были подчинены Главной инспекции войск ОГПУ, которую также возглавил Ольский. Теперь его должность называлась так — начальник отдела погранохраны и главный инспектор войск ОГПУ. Из этого следовало, что Ян Каликович, как бы сидел на двух стульях, от имени председателя ОГПУ осуществлял общее руководство всеми пограничными и внутренними войсками СССР.

Именно под руководством Ольского погранохрана закрывала советские рубежи на пресловутый "замок", выстраивалась четкая структура охраны границы, дожившая почти без изменений до наших дней: застава, комендатура, погранотряд, погранокруг. Что касается внутренних войск, то их организация также привиделась в соответствие с возложенными на них задачами. В то время части войск ОГПУ вели нелегкую и бескомпромиссную борьбу с бандитизмом на Кавказе и басмачеством в Средней Азии, являясь резервом оперативно-чекистских органов, "активно помогали трудящимся страны в решении задач социалистического строительства".

В декабре 1925 года Ольский становится заместителем начальника

контрразведывательного отдела (КРО) ОГПУ А.Х. Артузова. Ему довелось лично участвовать в ответственных чекистских мероприятиях и осуществлять руководство многими контрразведывательными операциями. Через год с небольшим он возглавил КРО и, успешно проведя объединение контрразведки с особым отделом в единый особый отдел ОГПУ, фактически встал у руля всех органов борьбы со шпионажем.

Любопытную характеристику Ольскому дал ушедший в 1930 году на Запад закордонный разведчик-чекист Г. Агабеков в своей книге "Секретный террор": "Начальником КРО является Ольский. Это человек лет под тридцать пять, молодой, энергичный, преданный сторонник Ягоды. Ольский сумел подобрать соответствующих людей в свой аппарат, и работа отдела считается удовлетворительной".

Однако на самом деле взаимоотношения между Ягодой и Ольским были довольно сложные и весьма прохладные. По этой причине Я.К. Ольский проработал на исключительно ответственном посту руководителя контрразведки лишь до середины 1931 года. По свидетельству ветеранов контрразведки, Ян Каликстович особое внимание уделял соблюдению всеми подчиненными социальности. На этой почве имел серьезные стычки с зампредом Г.Ягодой, считавшим, что надо сначала арестовать побольше подозреваемых в "контрреволюционной деятельности", а затем с помощью послушных следователей "раскрыть" любой "антисоветский заговор".

К середине 1931 года конфликт между Ягодой и Ольским достиг апогея. Именно тогда под руководством всемогущего зампреда завершилась чистка РККА от бывших офицеров старой русской армии, перешедших в годы революции и Гражданской войны на сторону советской власти и посвятивших себя ее защите. Все они, имевшие в основной своей массе хорошее военное образование и необходимый боевой опыт, критически высказывались в адрес руководства РККА. Красные полководцы, отвергавшие военно-теоретическую мысль старой армии, считали, что учиться у побитых ими золотопогонников нечему: мы, мол, надрали им зад в Гражданскую и дальше всех врагов шапками закидаем. Но бывшие военспецы стояли на своем — ни в коем случае нельзя отвергать боевой опыт прошлого.

Тогда за строптивцев взялся начальник секретно-оперативного управления ГПУ УССР Израиль Моисеевич Леплевский. Стремясь угодить своему московскому покровителю Генриху Ягоде, он в начале 1930 года развернул массовую кампанию репрессий против бывших военспецов — генералов и офицеров старой русской армии. В 1931 году Леплевский в качестве поощрения за усердие был переведен в Москву и возглавил особый отдел ОГПУ СССР. Вскоре он по указанию Ягоды распространил начатую на Украине "акцию очищения" повсеместно. На основе грубо сфальсифицированных материалов даже сфабриковали дело "Об антисоветском заговоре бывших царских офицеров" под кодовым названием "Весна".

Чекисты провели массовые аресты на Украине, в Белоруссии, Москве, Ленинграде, других городах, там, где находились крупные военные штабы, академии, военные училища, оборонные предприятия, в которых продолжали добросовестно трудиться бывшие военспецы. За решеткой оказалось свыше трех тысяч человек, в их число также попали некоторые командиры войск ОГПУ и даже конвойной стражи.

Против арестов по сфабрикованному делу "Весна" резко выступило несколько высокопоставленных чекистов. Среди ведомственных "бунтарей" был и Я.К. Ольский, в открытую называвший это беззаконием и ничем неоправданной жестокостью против тех, кто в трудное время сделал для себя непростой выбор, встав на сторону советской власти, и с оружием в руках защищал ее идеалы. Соглядатаи доложили Ягоде, что Ольский и некоторые другие старые чекисты намереваются довести до руководства страны, что ОГПУ становится на путь неоправданных репрессий.

Ягода решил упредить строптивых правдолюбцев — сам доложил Сталину о внутриведомственных разногласиях в выгодном для себя свете. Вождь тут же распорядился немедленно убрать этих "нечестивцев" из органов, призванных надежно стоять на страже революционных идеалов, и до поры перевести на работу в народное хозяйство.

Но крупные перестановки в чекистском органе надо было как-то объяснить. С этой целью на места было отправлено секретное директивное письмо Политбюро ЦК ВКП(б), датированное 6 августа 1931 года, в

котором разъяснялись причины серьезных перестановок в руководстве ОГПУ непониманием отдельными лицами политической ситуации. К примеру, по поводу Я.К. Ольского, снятого с поста начальника особого отдела ОГПУ, говорилось, что он "распространял среди работников ОГПУ совершенно несоответствующие действительности, разлагающие слухи о том, что дело о вредительстве в военном ведомстве является дутым".

Этот серьезный поворот в своей судьбе Ольский тяжело переживал, расставаться с делом, которому была отдана большая часть сознательной жизни, было нелегко. Но, оказавшись председателем Всесоюзного объединения столовых Наркомата торговли, старался сам трудиться честно и добросовестно и требовал этого от подчиненных. Его повышают в должности до начальника Главного управления столовых Наркомата торговли СССР. У товарищей по партии он тоже пользуется авторитетом, в 1934 году его избирают членом Московского горкома ВКП(б). Ольский постепенно привыкает к размеренной гражданской жизни. Но...

30 мая 1937 года в дверь его московской квартиры настойчиво постучали. Ольский открыл, на пороге стояли чекисты. Он сразу все понял. Ему предъявили ордер на арест, подписанный начальником ГУГБ НКВД комкором М.П. Фриновским — недавним коллегой по работе в органах...

Дело Ольского вел начальник одного из отделений особого отдела ОГПУ Залман Исаевич Пассов. Когда этот ретивый следователь работал под руководством Яна Каликстовича, ловил каждое его слово. А после событий 1931 года быстро переориентировался на новых хозяев. Зная крепкий характер Ольского, Пассов и не пытался его уговаривать. С первых же допросов начались избиения. От бывшего главы советской контрразведки требовали признаться, что он не кто иной, как шпион, внедрившийся по заданию польской разведки в органы ВЧК, а все, что делал потом, — это лишь игра поляков, продвигавших его в руководящее звено ОГПУ.

Кроме того, от Ольского добывались не только самооговора, но и признания в том, что многие ответственные чекисты состояли вместе с ним в шпионской организации. В черный список попали соратники са-

Фото из фондов Центрального музея ВВ МВД РФ

мого "железного" Феликса И. Уншлихта и С. Мессинг, двоюродный племянник Дзержинского Р. Пилляр и многие другие старые чекисты.

Однако Ольский все отрицал. Тогда следователь Пассов доложил о своей неудаче Фриновскому, который сам допросил несговорчивого арестанта. Глава ГУГБ умел развязывать языки даже самым стойким и терпеливым "врагам народа", применяя один из самых убедительных аргументов — увесистые кулаки, которыми владел в совершенстве. Ольский все подписал...

27 ноября 1937 года военная кол-

легия Верховного суда СССР под председательством небезызвестного Ульриха приговорила Ольского к высшей мере наказания — расстрелу. В тот же день приговор привели в исполнение. Тяжелая участь постигла и семью Яна Каликстовича: жена отсидела длительный срок в северных лагерях, старшего сына отдали в детдом, младшего приютили родственники.

В 1955 году дело Ольского было пересмотрено и приговор отменен. По материалам проверки была составлена обширная справка, подшитая в надзорное производство Глав-

ной военной прокуратуры. Чтение этого документа, часть которого весьма нелишне здесь привести, дело довольно занимательное и наводит на определенные размышления.

"...По приговору Ольский признан виновным в том, что с 1917 г. и до момента ареста являлся участником шпионской и террористической организации, именованной "Польска организация войскова", будучи на работе в ОГПУ, прикрывал контрреволюционную деятельность ПОВ и вербовал агентов для польской разведки.

В процессе следствия эти показания не проверялись и объективно они ничем не подтверждены.

На допросах Ольский показывал, что до момента ареста он в течение 20 лет являлся участником ПОВ, в которую был вовлечен Лещинским и Циховским, имел непосредственные связи с другими участниками этой организации...

Поясняя свою антисоветскую деятельность, Ольский показал, что, будучи на работе в ОО 16-й армии, затем в ОО Западного фронта, а позже — в ОГПУ, он по указанию Уншлихта проводил линию на сохранение от разоблачения контрреволюционного элемента, главным образом участников ПОВ, занимавших ответственные посты в Красной Армии, органах ОГПУ, в промышленности, а также саботировал борьбу с бандитизмом в Белоруссии. Выполняя указания Уншлихта, как показал Ольский, он умышленно не проводил оперативной разработки в отношении участников ПОВ, не реализовывал поступающие к нему материалы об их контрреволюционной деятельности.

Работая начальником Главного управления столовых Наркомвнуторга СССР, с вредительской целью сокращал число предприятий общественного питания. Являлся одним из лидеров московского центра ПОВ.

"...По окончании следствия Ольский не был ознакомлен с материалами следствия..."

После официальной реабилитации Я. К. Ольского (Куликовского) потребовался еще не один десяток лет, чтобы о нем вспомнили как об одном из командующих внутренними войсками...

Николай СыСОЕВ,
полковник запаса,
член Союза журналистов
России

Фото из фондов Центрального музея ВВ МВД РФ

Киевская оборонительная операция 1941 года длилась с 7 июля по 26 сентября. Пожалуй, ее можно назвать героической трагедией: два с половиной месяца непрерывных боев на территории в 300 километров по фронту и 600 в глубину. В ней участвовали четыре армии, 44 дивизии, среди которых части четырех соединений войск НКВД. Они дрались за Киев, а после вынужденной сдачи города сражались в окружении, пробиваясь с кровопролитными боями к своим.

Конечный этап киевской эпопеи проходил при особо драматических обстоятельствах. Поведаем о двух эпизодах, происшедших шестьдесят три года тому назад на украинской земле.

ДОСТОЙНЫ ЗВАНИЯ ГЕРОЯ

На городищенских высотах

... 19 сентября. Этот день оказался последним в жизни полкового комиссара Игнатия Федоровича Водяхи, начальника политотдела 23-й мотострелковой дивизии войск НКВД. Ему было тогда всего-то тридцать девять лет.

Вся взрослая жизнь этого человека была посвящена служению Отечеству. Сын сельского кузнеца из села Михайловка, что близ Мелитополя, в 17 лет добровольно вступил в Красную Армию, воевал в составе прославленной 25-й чапаевской дивизии. После Гражданской войны вернулся в родное село, помогал налаживать там мирную жизнь. Но его тянуло в армию. Поэтому в двадцать четвертом, когда представилась такая возможность, он снова надел военную форму. Правда, пограничную. Погранзаस्ताва, комендатура, отряд. Его увлекала работа с людьми. Она хорошо получалась, была по душе. Молодого политработника направили учиться в Высшую пограншколу.

Учеба тоже давалась легко. Оставили преподавателем, затем назначили инструктором политотдела. А на второй день после начала войны Водяха получил назначение военкомом 23-й мотострелковой дивизии.

Трудная ему выпала задача: формировать соединение, решать множество сложных вопросов непосредственно в боевой обстановке. В районе села Городищи, в 18 км от города Лубны, он возглавил оборону высот. А потом повел бойцов в атаку, вдохновляя их своим мужеством, выдержкой и верой в победу. Здесь во время очередной атаки вражеская мина сразила отважного комиссара...

Может быть, мы бы так и не узнали о подвиге Водяхи. Шли тяжелые бои, надо было вырываться из окружения. Тут уж не до похвальных реляций. Но даже в этой сложнейшей обстановке исключительное благородство проявил начальник охраны тыла войск Юго-Западного фронта полковник Владимир Рогатин. Он был старше Водяхи всего на три года, также прошел Гражданскую войну и

беспокойную пограничную службу. Он не только зафиксировал те драматические события, но и перечислил наиболее отличившихся в боях людей, не разделяя, кто из них из Красной Армии, а кто из войск НКВД. Воевали-то плечом к плечу, вместе вырывались из вражеского кольца. Вот что он пишет в докладной записке:

“Обстановка, сложившаяся в с. Городище, характеризовалась 19 сентября 1941 г. следующим образом.

Противник продолжал окружение села, к указанному времени окружил его и своими мелкими мотоциклетными и пешими группами вплотную придвинулся к выходам из Городища. Выдвижение отдельных групп с пулеметами и минометами дало ему возможность держать под прицельным огнем весь населенный пункт, а занятие высот и появление немцев на них внесли некоторое смятение и панику в разрозненные команды разных частей Красной Армии...

Появление в третий раз за этот день 12 двухмоторных бомбардировщиков в сопровождении 4 истреби-

телей и бомбежка плохо замаскированных обозов, а также усиление огня артиллерии и минометов и, главное, появление немцев на городищенских высотах увеличило общую растерянность среди личного состава. Большое количество транспортных средств, подвергшись обстрелу минометов и бомбежке с воздуха, бросились вдоль улицы по дороге на одну из переправ, выходящую из с.Городище на Лубны. Эти массовые действия происходили стихийно, безрассудно. Ринувшийся поток увеличивался с молниеносной быстротой. Экстренные меры, принятые охраной тыла Юго-Западного фронта путем выставления сильных вооруженных заслонов и под угрозой расстрела всякого паникера на месте, удержали поток транспорта в центре села, не допустив его дальше в организованную немцами ловушку за так называемой лубненской переправой.

К этому времени в селе Городище находилось много командиров без своих частей, отдельные штабы дивизий, военный совет 5-й армии, штаб и военный совет Юго-Западного фронта.

19 сентября 1941 г. в 17.30 командарм от имени военного совета приказал мне восстановить положение в с.Городище, выбить немцев, занять высоты, не дав противнику распространяться в глубь села. При этом все, кто идут отдельными группами, а также группа начсостава управлений ЮЗФ и 5-й армии подчинялись мне.

19 сентября в 18.30, сбив немцев с городищенских высот и заняв их, восстановил положение в с.Городище".

Далее говорится о последующих боевых действиях 20 и 22 сентября, в том числе в районе села Сенча, о переправе через реку Сулу до пяти тысяч бойцов и командиров, о помощи, оказанной в ее организации начальником оперотдела штаба Юго-Западного фронта генерал-майором И.Х. Баграмяном, о трофеях и пленных, захваченных в боях у городищенских высот.

Документ заканчивается ходатайством о награждении отличившихся в боях военнослужащих. К званию Героя Советского Союза были представлены двое: пулеметчик 280-й стрелковой дивизии Васильев, погибший на городищенских высотах, и полковой комиссар Водяха, тяжело раненный осколком от разорвавшейся мины. И хотя он был эвакуирован с поля боя, спасти его не удалось...

Водяха был представлен к званию Героя Советского Союза. Но, к сожалению, представление потонуло тогда в недрах НКВД.

Знамя сберег комполка

Значительная часть сил 4-й дивизии войск НКВД по охране железнодорожных мостов участвовала в Киевской оборонительной операции. Командир дивизии полковник Ф. М. Мажирин был последним комендантом Киева. Именно подчиненным ему подразделениям Красной Армии и войск НКВД предстояло взорвать мосты и другие объекты, прежде чем покинуть город.

"День 19 сентября, — вспоминал впоследствии генерал-майор Мажирин, — выдался на удивление солнечным и теплым. Над Днепром чистое голубое небо. Часов в 11 утра фашисты открыли ураганный огонь по юго-западным окраинам города, а затем осторожно двинулись вперед, к мостам. Еще немного — и их надо взрывать. Сигнал — и мы со своего командного пункта увидели столбы огня и дыма над железнодорожным мостом имени Г.И.Петровского. Взлетел на воздух Дарницкий мост. Облитый смолой и бензином, вспыхнул деревянный Наводницкий. И вот прямо перед нашим КП, на мосту имени Евгения Боша, сверкнула вспышка, и черный султан взрыва подбросил вверх его искореженные пролеты... Над Днепром повисло облако дыма и пыли".

Выполнив задачу в Киеве, части дивизии под огнем врага отошли к Борисполю. Поскольку город уже был занят противником, пришлось после сильного боя двигаться через поселки Рогозин и Люборцы. В районе Рогозина остался 57-й полк. "Я недаром поставил его в арьергарде, — писал комдив. — Хорошо зная подполковника Алтуфьева, я был уверен, что он отлично выполнит задачу". Полк истребил до тысячи немцев, но потерял при этом и половину своего личного состава.

Павел Константинович Алтуфьев действительно являлся замечательным командиром. Ему было тогда 42 года. Родился и вырос он в селе Чеган Астраханской губернии в семье рыбака. Окончил 4 класса сельской школы, помогая семье, батрачил. В 1918 году добровольцем вступил в Красную Армию, затем в "летучий отряд ВЧК". Участвовал в Гражданской

войне. После окончания пехотных командных курсов командовал ротой караульного батальона, служил в разных частях внутренних войск. Окончил Высшую пограничную школу, некоторое время служил в погранвойсках. С апреля 1940 года — командир 57-го полка 4-й дивизии войск НКВД.

... 22 сентября в 12.00 57-й полк при подходе к западной окраине Рогозина подвергся яростному артогню противника. К позициям части приближались вражеские колонны. Личный состав принял бой. Приданные полку артбатареи обрушили на немцев, никак не ожидавших этого, шквал огня. Свыше тысячи фашистов осталось на поле боя. Но и алтуфьевцы потеряли половину своих людей. После этого, разделившись на две группы, они пробивались через вражеское кольцо. В районе села Девички разгорелся бой. "Это была жестокая схватка, — вспоминал Мажирин, — все мои боевые товарищи дрались с врагом не на жизнь, а на смерть. Героически погиб командир 57-го полка подполковник Алтуфьев; в атаке он захватил вражеское орудие и обратил его огонь против фашистов, но разрывом снаряда ему оторвало ноги"...

Комполка Павел Алтуфьев совершил еще один подвиг. Когда полк оказался во вражеском окружении, он хранил полковое знамя на груди, не расставаясь с ним ни днем ни ночью несколько суток.

В надежде привлечь внимание руководства МВД к этому вопросу в 1989 году в газете "Щит и меч" была опубликована статья А.Белаша и автора данного очерка о подвигах Водяхи и Алтуфьева, оставшихся без наград. К сожалению, она осталась без внимания. Поэтому сегодня мы снова вспоминаем о подвигах теперь уже шестидесятилетней давности и призываем возбудить ходатайство о присвоении этим погибшим во имя Победы героям внутренних войск сорок первого звания Героя Российской Федерации (по-смертно).

**Самуил ШТУТМАН,
полковник в отставке,
ведущий научный сотрудник
Центрального музея
внутренних войск,
кандидат исторических наук**

Фото Виктора Болтыкова

фессиональных спортсменов, из которых 40 человек на момент знакового чемпионата уже подтвердили звание мастера и свыше 70 — кандидата в мастера спорта. Впрочем, особого ажиотажа по поводу закрытости мероприятия не было — помериться силами на татами с представителями спецслужб смогли и некоторые спортсмены с гражданки.

— Рукопашный бой — прикладной вид спорта, включивший в себя наиболее эффективные приемы различных видов единоборств, — сказал перед началом финальных поединков один из организаторов турнира президент Федерации рукопашного боя России заслуженный тренер Валерий Харитонов. — В его основе лежит технический арсенал ведущих боевых систем страны и мира. Русская “рукопашка” стала практически визитной карточкой спецназа, во многом благодаря этому высок авторитет российских солдат и офицеров, сотрудников спецслужб среди аналогичных силовых подразделений за рубежом.

К этим словам нельзя не прислушаться. “Рукопашка”, которой в боевой подготовке силовиков отводится большая роль, является универсальной боевой системой. На протяжении многих лет ее приемы не раз помогали спецназовцам выполнять боевые задачи.

Динамика поединков не оставила равнодушным никого из присутствующих в спорткомплексе Академии ФСБ. Симпатий судей и зрителей удостоился офицер группы “А” Александр Белоусов, выступавший в категории до 75 кг. Он досрочно окончил все поединки со спарринг-партнерами, показав при этом безупречное мастерство в использовании приемов рукопашного боя.

МОЛОДЕЦ, МАКСИМ!

Военнослужащий внутренних войск победил на турнире ФСБ России по рукопашному бою

НА БАЗУ спортивного комплекса Академии ФСБ России прибыло множество команд со всей страны. Пропустить, хоть и закрытый, личностно-командный чемпионат по рукопашному бою, посвященный 30-летию Управления “А” Центра специального назначения ФСБ, желающих не нашлось. Но к началу третьего дня турнира, дня финальных боев, на ринг готовились выйти только представители спецназа ФСБ, курсанты-пограничники и один военнослужащий из Московского округа внутренних войск — Максим Кочетов.

В финале спортивных поединков поздравить победителей и участников турнира пришли ветераны и действующие сотрудники группы “Альфа”. А всего в чемпионате приняло участие 39 команд, представлявших силовые ведомства страны и выставивших 170 участников — про-

весе до 65 кг победил мастер спорта Эркин Топоев, слушатель спецфакультета Академии ФСБ; до 70 кг — мастер спорта Максим Кочетов, военнослужащий из Московского округа внутренних войск. Кстати, наш спортсмен — неоднократный победитель многих соревнований. В том числе и турнира по рукопашному бою памяти военного журналиста Анатолия Ягодина в этом году. Его выступление в финальном поединке не только погасило пыл зрителей, большинство из которых, разумеется, отдавало предпочтение своим — сотрудникам ФСБ, но и привлекло внимание главных гостей, которые, скажем честно, не всегда пристально следят за всеми раундами боев. Впрочем, победа военнослужащего внутренних войск все же не стала столь большим ударом для организаторов турнира, однако изрядно удивила. Удивила она, и это бес-

Фото Виктора Болтыкова

Фото Виктора Болтыкова

спорно, и всех собравшихся болельщиков, которые были полностью уверены, что все первые места займут спецназовцы ФСБ или, в крайнем случае, рукопашники пограничных институтов.

Лавры победителя в весе до 80 кг стяжал мастер спорта Ярослав Шишло из Рязани. А первыми призерами в категориях до 85, до 90 и свыше 90 кг стали представители ФСБ — мастер спорта Сергей Колоша из ЦСН, Арман Оганян и Юрий Круглов из Голицынского и Московского пограничных институтов ФСБ России.

Вполне предсказуемым был результат и в командном первенстве: первое место в чемпионате, посвященном юбилею "Альфы", взяли рукопашники сборной команды Центра специального назначения.

Победителей же турнира чествовали бывшие руково-

дители ЦСН, заместители директора ФСБ, начальник Академии ФСБ генерал-полковник Валентин Власов, его заместитель генерал-майор Сергей Егоров, ветераны группы "А".

...Нет сомнений в том, что эффективные спарринги надолго останутся в памяти многочисленных гостей и зрителей этого мероприятия — слушателей Академии ФСБ, штатных сотрудников спецслужб и военнослужащих внутренних войск. Да и едва ли найдешь среди них человека, которому безразлична наша боевая система — рукопашный бой.

**Вячеслав СЛАВСКИЙ,
Виктор БУДРАЙТИС**

Фото Виктора Болтыкова

ЮРИЙ РАЗУМОВСКИЙ

В 1941 году Юрий Разумовский, студент четвертого курса Геодезического института, ушел добровольцем в Красную Армию. Однако сразу на фронт не попал: как все студенты-старшекурсники, был направлен доучиваться в военную академию. Так он стал военным инженером и осенью сорок второго получил назначение в 5-ю воздушную армию, в составе которой и провоевал до Дня Победы. Был награжден тремя орденами и несколькими медалями. Будучи человеком многогранного таланта, достиг немалых высот в спорте, а затем на тренерском поприще. В пятьдесят первом окончил Литературный институт им. А.М. Горького и четверть века работал в журнале "Физкультура и спорт". Он автор пятнадцати книг стихов для детей и взрослых, оригинальный переводчик.

В свое время мы познакомили читателей журнала с замечательной военной лирикой Юрия Георгиевича. Сегодня, в преддверии 60-летия Великой Победы, мы публикуем стихи из его литературного наследия.

Я ОБРАЩАЮСЬ К МОЛОДЫМ

ПОЛЕ БОЯ

Когда над миром тишина,
Событий жизнь не лишена.
И, если хочешь знать, покой
Сродни завесе дымовой.
Я жизнь расценивал, как воин,
И не был никогда спокоен.
Люблю я воздух голубой,
Плывущий вдаль над головой,
Но я не верю в голубое:
Ведь небо — тоже поле боя.

ВСЁ ВРЕМЯ НА ВОЙНЕ

В Вене с жизнью мой друг
распростился.
Впрочем, он-то с войны
возвратился —
В черной рамке висит на стене,
А вот я все еще на войне.

Днем, как все, ухожу на работу,
Ночью снова ползу по болоту,
Рядом он — не убитый пока.

Нам приказано взять языка.
Той же самой бессонною ночью
Бой за Корсунь я вижу воочью
И лежу, прижимаясь к стене,
Как в окопе лежал на войне.

В час, когда вы под звездами
спите,
Надо мною трассируют нити —
Те, что рваное небо войны
Шьют то с этой, то с той
стороны.

И при свете ракеты я вижу
Черный снег и бордовую жижу:
Кровь кругом — на снегу,
на броне..

Я все время живу на войне.

Много лет уже наша планета
В мирный фрак дипломатов
одета.

Только это не фрак —
маскхалат:

В нем война к нам крадется
назад.

И пока рассуждают о мире,
Луч прожектора шарит в эфире,
Диктор шпарит на лживой
волне...
Мы все время живем на войне.

22 ИЮНЯ 1941 ГОДА

Бомбовозы ровными рядами
Шли и шли угрюмо на рассвет —
Высь покрылась черными
крестами,
Будто это кладбище над нами
И ему конца и краю нет.

И катились по небесной сини
Капли бомб,
что слезы по щекам,
И сирены выли над Россией,
Словно это бабы голосили
По своим убитым мужикам.

На восток посмотришь —
небо ало,
Поглядишь на запад —
тот же цвет.

Никогда такого не бывало,
Чтоб заря зарю перебивала,
Чтоб закат поднялся на рассвет.

Дым густой стоял
почти в полнеба —
Небосвод был черен и багров,
И гудело пламя в море хлеба,
И мычали в темном чреве хлева
Глотки обезумевших коров.

В репродукторах гремели
марши —
Обувала сапоги страна...
За день постарели мамы наши,
Мы, мальчишки, тоже стали
старше:
По сердцам в тот день
прошла война.

Я ОБРАЩАЮСЬ К МОЛОДЫМ

Я помню этот тяжкий бой:
В ту ночь два раненых
солдата
Бежали тайно из санбата
К себе домой — к передовой.
Всю ночь гремел железный
гром.

А утром тех ребят убило.
И рота их похоронила
На высоте, в песке сыром.
А вы, в невинной простоте,
Поете в тишине негромко
О безымянной высоте
У незнакомого поселка.
Я нюхал тех сражений дым,
Я видел слева смерть
и справа,
И это все дает мне право —
Я обращаюсь к молодым:
— Мальчишки,
вам семнадцать лет,
И вы мечтали о Победе,
Но смысл ее
не в трубной меди.
Поверьте мне, не в этом, нет!
Петь можно и о высоте,
О том, как падает ракета,
Но надо быть — на высоте,
Когда понадобится это.

РАЗГОВОР С ВЕРГИЛИЕМ

Еще ни слабости, ни лени
Не замечаю за собой —
И все же наше поколение
Уже прощается с землей.

Мои товарищи во тьму
Уходят друг за другом
быстро,
Как в темный люк
парашютисты —
По одному, по одному.

Смешались в каждой их
могиле
И правда времени, и ложь...
Скажи по совести, Вергилий,
Ты тоже в ад их поведешь?

Они отдали все Отчизне
И все извели сполна:
Кому чистилище при жизни,
Кому при жизни ад — война.

И судьбы их перебирая,
Я понимаю, что тогда
Мои друзья не знали рая.
Веди ж, Вергилий, их туда.

А те, что головы сложили
И в лагерях, и на войне, —
Те, как святые, заслужили
Блаженство райское вдвойне.

ПАЛЬТО

К новому году пальто дорогое
Я купил для подарка отцу,
А жена — то одно, то другое:
Серый цвет, мол, ему не к лицу.

Собираясь к отцу ехать в гости,
Я пальто положил в чемодан,
А жена вдруг:
"И думать - то брось ты.
Я на то разрешенья не дам.

Кто же дарит подобные вещи —
Драп-ратин да еще на шелку?
Ты купец или, может, помещик?
Ишь, что вздумал дарить
старикун!.."

Не люблю я скандалов и споров —
Промолчал,
чтоб не ссориться зря,
И подумал: "Зима минет скоро,
А весной отвезу втихаря..."

Но свалилось внезапное горе —
Я отца схоронил по весне,
А пальто вот висит в коридоре:
Ни ему не сгодилося, ни мне.

У него была старая роба,
Но он новой не стал бы
просить...

Я себе не смогу и до гроба
Этот грех свой проклятый
простить.

И жене,
хоть я с ней и не в ссоре,
Не могу я простить до конца.
А пальто все висит в коридоре...
Хоть неси на могилу отца.

ПЕСНЯ СПИЧЕЧНОГО КОРОБКА

Я и стар, и одинок,
Что еще бывает хуже?
Ну кому, пустой, он нужен,
Из-под спичек коробок?
Поднимаюсь чуть заря,
Глажу брюки, чисто бреюсь —
Повидать тебя надеюсь,
Откровенно говоря.

Жизнь свою связать с тобой
Все мечтаю по привычке —
Что быть может лучше спички
С ярко-рыжей головой?
Ведь твоим огнем не зря
Каждый хочет поживиться —
Нам бы надо пожениться,
Откровенно говоря.

Раздается, словно стон,
Крик последней электрички...
Пусто коробку без спички,
И пустой приходит сон.
Ты ведь, даже не горя,
Теплоту таишь большую,
Но любовь к тебе душу я,
Откровенно говоря.

Я и стар, и одинок,
Что еще бывает хуже?
Только вижу я, что нужен
Спичке тоже коробок.
Вот опять, меня коря,
Ты твердишь о браке
страстно.
Но сближаться нам опасно,
Откровенно говоря.

Понимаешь ли, мальш,
Повернусь коль ненароком
Я к тебе шершавым боком —
Ты коснешься и сгоришь.
Ты не верь, не верь мне зря —
Я запутался, наверно,
Стал совсем неоткровенным,
Откровенно говоря.

Публикация
Г.А. Евстигнеевой

Вячеслав ДЁГТЕВ

РАССКАЗЫ

ПСЫ ВОЙНЫ

СТОЛИЦА Ингушетии представляла собой утонувшее в грязи село — не хватало разве что свиней на улицах. Тут и вспоминалось, что ингуши — мусульмане. Улицы изрыты КамАЗами, бэтэрами и танками, заборы забрызганы глинистой слизью. Со дворов тянуло запахом навоза, кизячным дымом. Люди встречались озабоченные, угрюмые, злые, словно каждого только что вздул начальник.

— Ну и столица! — то и дело хмыкала Элеонора,

пробираясь вдоль заборов, держась за столбики, иначе можно было влезть в грязь по самые щиколотки. На центральной площади лоснилась огромная маслянистая лужа; техника, проходя по этой жиже, поднимала грязевые волны. Танки, машины с солдатами все прибывали и прибывали, и, казалось, скоро всю улицу, вплоть до заборов, они измельчат, перетрут в пыль и, перемешав с водой, взобьют грязевую эмульсию... Все эти войска шли и шли в сторону Грозного.

Элеонора попыталась было попроситься на КамАЗ, но из-под брезентового тента ее довольно откровенно обложили, не выбирая особенно выражений. Ее это не столько возмутило, сколько удивило: посылали не

офицеры и не прапорщики, а, судя по голосам, совсем молоденькие солдаты, ровесники ее Альберта. Боже мой, в какую среду попал ее сын! А все из-за его папашки...

Так она дошла до автостанции. Там было такое же месиво из грязи, навоза и соломы. Автобусы почти нигде не ходили. Но народ толпился, чего-то ожидая. В основном это были русские женщины и мужчины-ингуши. Стояли кучками, торговались. Когда Элеонора приблизилась, на нее сразу обратили внимание двое молодых парней.

— Едем в Грозный, красотка? — сказал один из них.

— А сколько берете?

— Договоримся, — и назвал цену. Цена была вполне приемлемая, гораздо меньше той, на которую рассчитывала Элеонора.

Соседки, услышав сумму, подбежали с двух сторон:

— Поедем! Поедем, сынок!

— А с вас... — и назвал цену, на которую Элеонора и рассчитывала. Тетки отвалили. Шофер подхватил сумки Элеоноры, как вдруг раздался властный голос:

— Не спеши, Муса! Женщина раздумала с тобой ехать.

То говорил еще один горбоносый ингуш, постарше. Он стоял поодаль, властно сложив на груди руки. Подойдя, взял вещи Элеоноры и понес их к своей машине.

— Исмаил! — выдохнула его жена, черная, как галка, злобно сверкнув глазами в сторону Элеоноры.

— Я отвезу ее! — сказал Исмаил тоном, не терпящим возражений. Жена еще больше почернела, резко бросив что-то, быстро ушла прочь, со чмоком вытаскивая сапоги из грязи.

Когда выехали из Назрани, Исмаил достал из-за пазухи пистолет и положил его под правую руку, между сиденьями, накрыв какой-то замасленной тряпкой. Элеонора поежилась и покорила себя за то, что согласилась ехать с этим разбойником. Но делать было нечего... Шофер молчал, словно на ощупь прокрадываясь по узкой дороге, кое-где заваленной осыпями. Осыпи были старые, с пробитыми в них колеями, и совсем свежие, иногда с большими камнями. Тогда Исмаилу приходилось вылезать из машины и, кляня Аллаха и шайтана, отбрасывать валуны от дороги. Элеонора всякий раз замирала в дурном предчувст-

вии, готовая ко всему — мигом представлялось ей, как из-за ближайшей скалы выскакивают бандиты, как скручивают ей руки, как шарят по сумкам, по телу, — и всякий раз, когда Исмаил возвращался и с хмурым лицом запускал двигатель, она облегченно вздыхала. Проехав горную часть дороги, Исмаил несколько оживился, и с него словно бы слетела шелуха провинциализма, иногда он даже что-то мурлыкал, искоса поглядывая на соседку. Впереди показался лес. Въехав в лес, Исмаил свернул на обочину. Остановил машину, замасленной тряпкой вытер руки, повернулся к пассажирке и сказал:

— Давай!

— Так мы еще не доехали... — попыталась было она его урезонить, одновременно чувствуя бесполезность своих слов. Исмаил молча разложил сиденья. Она так же молча передвинулась на разложенные сиденья и подняла юбку.

— Только я с дороги... в самолете, в автобусе...

— Ничего.

Через час он опять остановился. На этот раз возле какой-то скирды соломы, захав с подветренной стороны.

— Давай! — и опять все повторилось — с сиденьем и с юбкой...

Вместо четырех часов ехали они шесть.

Наконец доехали. Когда расставались, Элеонора облегченно вздохнула: слава Богу! Еще в Москве, собиравшись в поездку, она просчитала максимум возможных вариантов: тот вариант, который произошел, оказался не из самых худших. Еще бы с начальством Алика повезло... Совесть ее не мучила, и она не думала о том, как станет смотреть после всего в глаза мужу. Разве она обязана держать ответ — после всего — перед тем ничтожеством, которое не в силах даже семью содержать? Разве это мужчина, который не смог отмазать родного сына от армии, не смог устроить ему службу где-нибудь вблизи Москвы, не смог даже выбить ей бесплатный проезд до Грозного? При его-то связях... Разве это отец, который говорит: пусть потянет лямку!

На работе у всех сотрудников дети освобождены от армии, только их Альберт — как последний колхозник... В глазах коллег презрение: на родного сына поскупились!

Вячеслав Иванович ДЁГТЕВ родился в 1959 году в Воронежской области на хуторе Красилово. Служил в авиации. Выпускник Литературного института им. А.М. Горького. Ныне он автор около двух десятков книг, изданных в Москве и Воронеже, где живет писатель. По мнению Ю.В. Бондарева, Дёгтев самое яркое открытие минувшего десятилетия: "Он рассказчик от Бога, взявший на себя смелость и ответственность безоглядно-резко писать об окружающих нас трагических событиях".

Хочется привести и еще одно высказывание, помещенное в еженедельнике "Литературная Россия" в канун награждения Вячеслава Ивановича премией им. Александра Невского: "Его рассказы — азбука выживания русского человека в сегодняшней России".

Четыре года назад состоялось знакомство читателей нашего журнала с творчеством В. Дёгтева. Нынешняя публикация — его продолжение.

И тогда Элеонора решила: сама все сделает! Доберется до этой проклятой Чечни. Найдет сына, договорится с начальством и увезет его домой. Она пойдет на все, коль уж эта амеба, ее муж, не в состоянии ничего сделать, лишь прикрывается красивыми словами о долге. А раз так, то и стыда перед ним не должно быть!

И она добралась до Владикавказа. Доехала на попутном автобусе до Назрани. И вот она здесь, в Грозном.

А как это ей удалось и чего стоило — это уж ее личное дело. Так что пусть не обижается...

Последний месяц третья рота находилась в беспрерывных боях. И все эти дни слились для воюющих в один серый монолит из грязи, копоти, стонов, крови, тоски, отчаянного ожидания — когда же все это кончится? Конца, казалось, не будет... За это время мальчишки превратились в солдат и научились различать голоса войны: какие стволы стреляют, куда, на тебя или от тебя, с яростью стреляет боец или со страхом, экономит патроны или не бережет, прицельно стреляет, на поражение, или постреливает со скуки, для порядка, какое у него настроение, и даже сколько — примерно — лет стреляющему.

После месяца боев они чуть ли не с одного погляда стали угадывать, что за человек рядом. И фронтовая поговорка "Я бы с ним в разведку не пошел" вновь обрела свое истинное, первоначальное значение. Таких, которые не вызывали доверия, сторонились. Особенно не любили, ненавидели Альберта Букетова из Москвы. Он был как-то особенно, по-подлому труслив. Судорожно хотел выжить. А это очень страшно — когда любой ценой. На гражданке — это слабость; на войне — порок. На днях из-за него погиб Миха Брянский, отличный парень. Вся рота до сих пор горюет. Погиб по своей доверчивости и из-за подлости Альбертика. Миха полез в подвал, оставив это арбатское носатое чмо охранять выход. Тут показались чеченцы. Альберт сиганул, даже не предупредив Миху. Парня зверски замучили.

Москвича, конечно же, поучили. Но только, похоже, наука не пошла на пользу. С того времени с ним не то что есть или спать — даже сидеть рядом запахло!

С утра в роте появился корреспондент, картавящий парень с длинными, собранными на затылке в пучок волосами, серьгой в ухе и в тонких перчатках; ребята спорили, есть или нет у него под перчатками маникюр... Он шастал по окопам, выпрашивал, как кормят да как "старики", не издеваются ли. Солдаты уходили от ответов и отсылали его к Рексу — он все расскажет, парень что надо, герой! — но корреспондент к Рексугерою не шел, а присел возле Альбертика, заговорил с ним и вскоре уже вовсю записывал на пленку его причитания.

Лейтенанта Рекса в роте любили. Уважали и даже немного побаивались. Вообще-то имя его — Костя, Константин. Как у Рокоссовского. Он на год-два старше солдат, в прошлом году окончил училище. За месяц боев Рекс возмужал и проскочил несколько служебных ступенек. Он высок и поджар, как борзая-хортая, глаза светятся умом и отвагой, а голос как труба — подчиняться ему не унизительно, а приятно. Он говорит, что рожден стать маршалом. На худой конец — генералом. И он им будет! И что Чечня сейчас — пробный камень: или Россия оконча-

тельно развалится на удельные княжества, или в Чечне родится новая русская армия, не "российская", а именно — русская, с командирами, для которых офицерская честь не останется пустым звуком. И он будет одним из них в возрожденной армии, офицером новой формации — боевым вождем, а не подносчиком бумажек, и гремел что-то еще о мужестве и совести, о доблести и достоинстве, говорил, что еще чуть-чуть, и наш медведь наконец-то проснется и воспрянет духом, и приводил пример: в соседний батальон приехал отец, чтобы забрать сына; приехал, окунулся в стихию войны, и не хватило совести уехать обратно, записался добровольцем во взвод, где служит сын. На этого мужика ходят смотреть — как на диво. "Первая ласточка!" — утверждал Рекс. Эти слова будили в душах солдат что-то возвышенное и светлое, давно забытое. Эти слова хотелось слушать, хотелось верить, что так и будет. Не может быть иначе!

Он частенько посиживал с ребятами во время затишья и любил, когда Миха играл на гитаре. И вот Михи больше нет. Уже третий день.

В этот день впервые за месяц тишина не распарывалась выстрелами. В этот день привезли походную баню. Выдали доппаек, который только аппетит разжиг. В этот день Рекса назначили комбатом, а к москвичу Альберту приехала мать...

Она сидела сейчас по соседству, за мешками с песком, и кормила Альберта сладкими плюшками, а он ел, давясь, и плакал, слезы так и текли, оставляя на грязных щеках блестящие дорожки, а мать платком вытирала его чумазое лицо. Слюнявила и вытирала.

— У Михи тоже есть мать, — сказал один из ребят, рыжеватый скуластый парень, которого звали Хазар. — А еще у него осталась девчонка. Надей зовут.

Это тоже все знали. Жаль Миху... Некому анекдот рассказать и сбачать на гитаре.

Ребята жались к брустверу — зябли после бани, — а в соседнем окопе мать вытирала Альбертику лицо и кормила его домашними жамками. В баню он не пошел, боясь простуды. Да и вообще он, как замечали, мыться не любил и купался всегда в плавках... Один из солдат, тот, который Хазар, подсчитывал на папиросной коробке, сколько стоит, чтоб добраться сюда из Москвы: восемьсот тысяч, чтобы только доехать до Назрани. Да четыреста долларов — от Назрани до Грозного. Да начальству сунуть, да на подарки, да туда, да сюда. Ни хрена себе!

В соседний окоп опять нырнул корреспондент. Слышно было, как мать заголосила против войны, что не отдаст больше свою кровиночку в эту бойню, костью ляжет, а не пустит. Альбертик заныл, до чего тут тяжело, да какие тут неуставные отношения, и поминал свои разбитые губы, а корреспондент все ахал и охал — совсем по-бабьи...

— Это что ж выходит, земы, — вступил другой солдат. — Этот козел Миху угробил, а маманя его домой забирает? А как же мы?

— А никак! — ответили. — Стойко переносить лишения и тяготы...

Третий сказал, что у его матери таких денег сроду не бывало и не будет. Четвертый добавил: а у его матери, если б и появились, — куда ей от хозяйства?

Подошел пятый.

— Поздравляю, — бросил. — Только что из штаба. Все офицеры на рогах: мать Альбертика привезла канистру спирта. Уже документы оформляют... Как куда? На перевод в другую часть. Вечером, как стемнеет, отправят. Чтобы Рекс не знал. Так что я вас, пацаны, поздравляю.

— Он поедет, а нам, значит, тут припухать? Собак своим мясом кормить?

— Выходит, так.

Из соседнего окопа перелетела вдруг рыба голова с кишками и шлепнулась Хазару прямо на каску — сосед, похоже, угощали корреспондента. Хазар брезгливо отбросил от себя голову двумя пальцами. Засмеяться никто не посмел.

Хазар достал из подсумка гранату. Ввернул взрыватель. Все следили, не проронив ни слова. Он медленно, каждого обвел своим раскосым взглядом — а? — никто не запротестовал, похоже, не очень-то веря в задуманное. Один покачал головой: мало! И протянул свою гранату. Протянули еще. Обмотали рубчатые рубашки синей изоляцией. И вот уже чека выдернута, а пальцы на предохранителе. И опять раскосый взгляд скользит по безусым, но суровым лицам — а? — и в глазах каждого окончательный приговор.

Примерившись, Хазар легонько перекинул связку через мешки с песком. Вскоре громынуло, и ребята обсыпало печеньем, каски облепило чем-то липким, и упала, разматываясь, магнитофонная кассета.

Ребята втянули головы поглубже, нахлобучили каски — и отвернулись. В глаза друг другу смотреть было тяжело. За мешки никто не выглянул. Минут через десять прибежал Рекс.

— Кто тут балуется?

Ему объяснили, что налетела шальная мина. И прямо, значит, угодила в семейный обед. Тетка-то в яркой куртке была.

Рекс подошел к порванным телам, потрогал их за чем-то ногой. Они еще не успели оконечить. Хазар снял с корреспондента перчатки. Нет, маникюра не было... Рекс поднял доньшко гранаты с остатками синей изоляции.

— Мина, говорите? — повертел осколок в руках и спрятал его в карман бушлата. — Наверное, маленького калибра... от ротной "хлопушки"?

— Да, да, — закивали ребята, преданно глядя Рексу в глаза. — Налетела неожиданно, прямо без пристрелки — тетка-то в яркой куртке была...

— Ну ладно. Поглядывайте тут.

— Хорошо, комбат. Поглядываем. Нет ли чего пожрать?

— Что ж вы у тетки не попросили?..

— Да не успели. — Было как-то неудобно говорить, что она им не особо предлагала.

— Ладно, пришлю чего-нибудь.

Когда он ушел, ребята переглянулись.

— А что, пацаны, Рекс станет генералом, бля буду! Человек!

— А нам-то что с того? Жрать охота.

— Тебе бы только жрать, Хазар! Фу, грубый ты какой-то...

Тот в ответ рассмеялся, похожий на рыжего китайского шарпея.

О покойниках никто больше не вспоминал. Что их поминать лишней раз — на ночь глядя...

РАНДЕВУ

В АЛЬДЕМАР тогда был крутой мен: под парами у него стоял трёхсотый "мерин" цвета морской волны, на шее плоская старинная цепь в "модерне" пятьдесят шестой пробы с "именником" мастера фирмы Фаберже, на пальцах солидные брюллы-каратники, на плечах темно-вишнёвый лапсердак от Кардена — короче, конкретный был коммерс. Возглавлял тогда Вальдемар серьёзный бизнес, антикварный "комок" пристёгнут был для блезиру. Увлекался он старинными монетами, наградами и прочими черепушками, "кружился" для души со всей той антикварной тусовкой, если не сказать, шушерой. И вот звонит как-то один журналюга-голубок и говорит вкрадчивым бабьим голосом, что, мол, уполномочен пригласить на встречу с царём. Каким ещё царём? — опешил Вальдемар. С наследником российского престола. Короче, с государем-императором. И называет конкретное время для аудиенции. Впрочем, говорит, ты можешь и отказаться...

Нет, Вальдемар не намерен был отказываться. Согласился, понимая, что его в очередной раз "разводят на бабки". Ну так что ж, хоть императора посмотрит. Или как там бишь его...

Ехать решили втроем, Вальдемар взял с собой Гошу Лекаря, у того присутствовало тонкое профессиональное чутьё на обман — надуть его было тяжело, а если честно, то практически невозможно, так как Гоша как раз с этого ремесла и жил, — но об этом не будем. Третьим поехал Витек Гинеколог, приклатнённый тип, отсидевший в своё время по сто семнадцатой, но всем говоривший, что тянул по "бакланке", потому что средние блоты взломщики лохматых сейфов не котируются, — но это так, к слову.

Гоша вырядился в смокинг, с бабочкой "кис-кис", нацепил даже медаль какую-то, которую в армии получил то ли "за спасение утопающих", то ли "за отвагу на пожаре". У него этого добра, всяких цацек, было, как у дурака махорки, мог и "Героя", и не одного, нацепить, — нет, он по-честному. К царю-батюшке как никак с визитом... Витек был в неизменном своём малиновом пиджаке, как будто с царями встречаться — для него плёвое дело. Ладно, решил Вальдемар, в случае чего выдадим его за шофера. Сам Вальдемар был в бархатной тройке, в белоснежной сорочке из натурального, настоящего китайского шелка и с галстуком "змеинный глаз" — два таких галстука существовало на свете: у президента Франции и у Вальдемара. Во всяком случае так утверждал-божился тот продавец, у которого он урвал это чудо природы.

Короче, собрались. Заказали огромный дорогой торт с двуглавым орлом из шоколада, с коронами из розового крема, купили пять бутылок французского коньяка — их Витек по бандитской привычке рассовал по карманам и засунул пару штук за пояс. Поехали. Вальдемар для этого случая попросил у приятеля шестисотый "мерин" — на своем, трёхсотом, трястись к ца-

рю было как-то не совсем прилично, чай, не последнее в городе люди.

Приехали по указанному адресу. Резиденция царя оказалась в типовой девятиэтажке, на третьем этаже, в однокомнатной квартире. Вальдемар остановился в раздумье перед очень уж обшарпанной и как-то изощрённо изодранной дверью, за которой находился наследник российского престола, — уж очень она была непрезентабельная. Но Витек сказал, что царь всё-таки ещё не на престоле, что ж ты хочешь, живёт в бедности и бедности, а бедность не порок, зато с народом живёт и так, как сам народ... Вальдемар перевёл взгляд на многомудрого Гошу Лекаря, тот кивнул утвердительно, уж очень, видно, хотелось ему посмотреть на Романова, хоть тот и происходил из “левой” какой-то, достаточно сомнительной линии, — ишь, вырядился, как чичер пестрозадый, аж противно. Но, впрочем, решено. Витек нажал кнопку... Ну конечно, звонок в резиденции не работал. Пришлось довольно невежливо колотить в дверь.

Открыл дверь Бушутин. Граф-князь. Он так и представлялся и очень горячился, если кто-нибудь эту “мелочь” путал, забывал или игнорировал под каким-нибудь предлогом. В городе существовал устойчивый миф, что по одной линии он был граф, а по другой, стало быть, князь. И притом не какой-нибудь там “сиятельный”, а — “светлейший”. Светлейший князь Священной Римской империи, что по европейским рангам приравнивалось к герцогам. Сейчас человек, приравненный к герцогу, был изрядно пьян, одет вовсе не во фрак, а в старый, мятый и кое-где порванный камуфляж с орденами Ленина и Сталина (которыми за приднестровские и абхазские дела наградила его Сажу Умалатова от имени Президиума Верховного Совета СССР) и со старинным — настоящим! — палашом века эдак восемнадцатого. Гоша чуть не схватил палаш обеими руками и по своему обыкновению не взвыл дурным голосом: уступи! всю жизнь шёл к этой вещи! умоляю! вылечи, воскреси — иначе умру! Нет, он лишь алчно слотнул и вспотел.

Бушутин пропустил троицу в очень тесную и очень грязную прихожую и спросил, положив руку на эфес палаша, отделанного дутым, старинным серебром, инкрустированного бирюзой:

— Как вас представить, господа?

Все трое подали свои визитки. Гоша щёлкнул при этом каблуками. Его Сиятельство-Светлость удалился в апартаменты. Не появлялся он очень долго. Вальдемар по достоинству оценил эту способность держать долгую паузу. Обвёл взглядом своих спутников — оба они нервничали. Гоша после такой вещи, как у Бушутина, теперь спать будет плохо. Он побледнел, что бывало с ним очень редко, значит, “проникся”. Запал на вещь конкретно. Вообще-то он был неистощим на выдумки и всевозможные приколы. Витек не такой изощрённый, как Гоша, он был помоложе, попроще и являлся пока что, можно сказать, учеником, нет, точнее будет, Гошиным ассистентом. Они частенько выступали дуэтом, как рыжий и белый в цирке. Недавно провернули одну комбинацию, которой позавидовал бы, пожалуй, и сам Остап Бендер. Витек присматривал за пустой однокомнатной хатой, хозяин которой, его кривоуха, тянул очередной срок, — использовал её в качестве конспиративной квартиры. Перед тем Витек недурно “полечил” одну обезумевшую от горя старушку-

вдову, которой осталось наследство в виде двенадцати тысяч юбилейных рублей советской чеканки. За такие копейки “бесценная” коллекция, которую покойный супруг старушки собирал всю жизнь, досталась Витьку. Конечно, это барахло сейчас ничего не стоило — ни в прямом, ни в переносном смысле. Оно будет чего-то стоить лет этак через пятьдесят, если не через сто. Но выбрасывать или откладывать в долгий ящик было жаль, и они с Гошей решили поискать лоха. Чем чёрт не шутит...

Дали в нескольких газетах парные объявления. В одном тексте говорилось, что некто, в связи с переездом, срочно продаёт большую партию юбилейных советских рублей по пятьдесят центов за монету — и указывался телефон Витьковой конспиративной квартиры. В другом, что другой некто (указывался телефон Гоши) купит юбилейные рубли по цене не более пяти долларов. Лох вскоре клюнул. Витек, поторговавшись, продал все ящики с коллекцией за шесть тысяч баксов, обещав в случае чего выкупить коллекцию назад, правда, уже по сорок центов за монету, — лох согласился.

В тот же день, через час после сделки, раздался звонок у Гоши, и ему были предложены юбилейные рубли по пять долларов за монету. Гоша очень обрадовался (“Вы представить себе не можете, до чего приятен ваш звонок!”), но ехать смотреть отказался, сославшись на срочные дела, но вот завтра — обязательно... Так он мурыжил лоха трое суток, а на четвёртый день извинился: брать коллекцию раздумал, потому что уже купил гораздо дешевле и в другом месте.

Лох кинулся на квартиру к Витьку, готовый отдать ему назад по сорок центов за монету, чёрт с ней, с тысячей двести, хоть бы четыре восемьсот вернуть. Но там соседи ему доверительно сообщили, что хозяин сидит в тюрьме, а тот, кто тут недавно жил, уехал куда-то в Ярославль; когда вернётся — неизвестно. А может, и не в Ярославль, а в Хабаровск, в общем, куда-то далеко.

И вот такие проходимцы, вместе с Вальдемаром, стояли сейчас в прихожей и ждали аудиенции. Впрочем, Вальдемар не сильно им уступал — он был просто помоложе. Но уже побогаче.

Наконец хозяин квартиры появился и громко сказал:

— Прошу вас, господа!

Они замешкались в дверях, каждый стремился шагнуть навстречу наследнику престола первым. Наконец первым прошмыгнул, конечно же, Гоша. Потом Вальдемар. Третьим вошёл Витек, держа руки в карманах малинового пиджака. Он придерживал там, по старой жиганской привычке, бутылки с коньяком, чтоб не звякали друг о друга. Бушутин сразу же выхватил палаш — был он у него уж очень антикварный — и закричал:

— А ну выньте руки из карманов, когда находитесь перед императором!

Витек испуганно выдернул руки. Бутылки упали на пол, но не разбились.

Его Светлость вложил палаш в ножны, поднял с пола бутылки и показал кивком в сторону невысокого человека с усами.

Император был трезв. То есть совершенно ни в одном глазу. Будто и не русский царь...

Он сидел в углу на старинном диване (так называемое “купеческое барокко”), под иконостасом. Иконы были в основном прошлого века, но среди простень-

ких лубков “крестьянских” писем висели несколько житийных, одна “краснушка” и одна минья — “праздник”. Отдельно, в центре, стоял Михаил-Архистратиг с разящим мечом, старинных архангелогородских, строгановских, суровых писем, с облупившимися углами, где серым исподним торчала поволока потрескавшегося от времени левкаса.

Царь был в простом костюме, с позолоченным русским офицерским кортиком, которые выдавали в начале века выпускникам морских училищ; в петлице сияла брошь с бадахшанской розовой шпинелью. Он принял от Его Светлости бутылки, повертел их в руках и причмокнул с некоторым восхищением. И было отчего — Вальдемар не поскупился, и потому у царя в руках посверкивали две бутылки “Наполеона” фирмы “Камю”. Чего мелочиться, чай, не каждый день с императорами киряем, однава живём.

Его Величество (или всё-таки правильной пока будет — Высочество?) поздоровался с каждым за руку. Витек, прежде чем подать царю свою красную пухлую пятерню с эсэсовской печаткой “Мёртвая голова” на мизинце, вытер её о штанину, а Гоша выпятил грудь, чтоб лучше была заметна его армейская медаль, которую вручал ему сам Маргелов, папа ВДВ. Царь принял коробку, развязал шёлковую двухцветную ленту, жёлто-чёрную, георгиевской, гвардейской расцветки и, увидев торт с двуглавым шоколадным орлом, причмокнул, ловко разрезал его на части, положил куски на блюдца, проигнорировав попытки помочь (подшестерить) нескольких окружавших его, так скажем, царедворцев, не потому, что не хотел дать им закон соблюсти, а ввиду того, что они были немного, мягко говоря, подшофе. Подал каждому из гостей по блюдцу с тортом и также каждому поднёс — сам! — по рюмке коньяку. Потом вдруг спохватился, выплеснул коньяк в горшок с пыльными кактусами, достал откуда-то бутылку водки, наполнил рюмки беленькой, вызвав тем самым лёгкий шумок одобрения.

— За возрождение великой России! — сказал он.

— Ура! — воскликнул Вальдемар, чувствуя, как от переполнявших эмоций дрогнул и сел голос. — За Россию во главе с Романовым!

Царь благодарно кивнул ему и чокнулся с ним с первым. Когда выпили, наполнили сразу же ещё — пуля пролететь не успела. Речь взялся говорить Гоша. Длинно, выпренно, высокопарно, со слезой умиления. Приплёл, между прочим, про скоростную укладку, которая приводит к скоростному спуску, и про какие-то старинные часы, у которых бой был до того имперский, что, слушая его, он стоял навытяжку и плакал. Но выпили и за речь Гоши, которая, заметно было, царю понравилась. После Гоши взялся говорить Витек. Что-то рваное, несуразное, бестолковое. Так как от волнения он, себе на удивление, непривычно быстро запьянел, речь его получилась сумбурная и нескладная, что-то вроде того, типа, блин, в натуре, короче, ва-аще, улёт.

Однако выпили и за эту речь. Император всем улыбнулся и отлично держал паузу. Оказалось, царь был глухой. Вообще-то у него имелся слуховой аппарат, и Вальдемар заметил, как Бушутин старается говорить в сторону нагрудного кармана, где, похоже, находился микрофон. Несомненно, царь всё слышал и всё понимал, но, видно, лишний раз не вступал в разговор, чтоб ненароком не выдать себя.

Впрочем, аудиенция, прямо скажем, не затянулась. Уже через несколько минут им дали понять, что пора и честь знать. Они откланялись. Царь каждому пожал на прощанье руку и проводил до двери. Гоша перед уходом с откровенным вождением посмотрел на антикварный иконостас и на палаш Бушутина; в его алчных, горящих глазах было написано: ужё ещё “полечим”!.. С ними вместе покидал царскую ставку и некто Шпагин, маленький старенький, сухонький поэт и, выходит, поэт придворный, известный тем, что продал квартиру и издал книгу очень злых стихов, защищал Белый дом и ходил на Останкино, где изрубил туристическим топором какому-то ментовскому полковнику багажник его служебной “Волги”. Обычно очень возбуждённый, очень горластый и шумный, сейчас был он отчего-то молчалив. Он был погружён в какую-то меланхолию (у поэтов это частенное случается), пребывал в печали, чуть ли не во вселенской.

Когда сели в машину, Вальдемар спросил Гошу, обратил ли он внимание на чугунный бюст Александра Третьего, который стоял у Бушутина на книжной полке? Похоже, Касли? На что Гоша снисходительно отозвался: нет, не Касли; он успел посмотреть клеймо — всего-навсего Куца!

Витек взглянул через плечо на Гошу с восхищением, выдул из горла бутылку холодного пива и сказал:

— А что, пацаны, наш царь, похоже, неплохой, типа, чувак. То есть конкретный пацан. Ух, аж взмок! Сколько стрелок прошёл, с мордобоем, со стрельбой и мокрухой, а ни разу так не мандражировал, как сейчас. Но только показалось мне, что он вроде как глуховат...

— Он потерял слух в Сербии! — резко бросил Шпагин, всё ещё пребывающий в чёрной меланхолии.

— О-о, так тогда он ва-аще настоящий пацан, наш царь! — вскричал Витек. — Вот что, я, типа, перетолкую с авторитетными кентами, расскажу им... Может, перетрут между собой и сделают его царём в законе? А? Есть же воры в законе. А у нас будет, типа, царь в законе.

Встретив странный взгляд поэта, Витек как-то сник. А поэт вдруг заговорил иным каким-то, зловещим тоном — видно, “планка упала”:

— Хотите, ребята, скажу правду? Полную о вас правду? — и, не дождавсь разрешения или согласия, он вдруг понёс: — Вот вы мчитесь в своём бронированном шестисотом “мерсе”, валяжно развалившись на бархатных сиденьях, мимо мелькают дома, освещённые окна, постовые отдают честь... За что такая жизнь, такой почёт? Может, кто-то из вас — известный конструктор, разработавший новый тип ракетного двигателя? А другой — академик, перевернувший в мировой науке страницу? А третий, может, герой или любимец нации, которого знает вся страна? Нет! Вы из тех, кто гонит за бугор пресованные алюминиевые ложки и кастрюли в качестве сырьё; кто продаёт рельсы, снятые с ближайших путей, в качестве металлолома и кто везёт сюда пресловутые ножки Буша, из которых сочтётся нечто, похожее на солидол. Скоро попрёт радиоактивные отходы...

Все трое в машине онемели. Даже Витек и тот потерял дар речи; он исполнил сейчас роль шофера, чуть с перепугу не наехал на какую-то старуху. Странно было слышать такие слова в салоне шестисотого “Мерседеса”, они казались выпренными и напыщенными. Троица неловко между собой переглядывалась, с недо-

умением и некоторой досадой, а Шпагин продолжал вещать. Растрепанные седые волосы, горящие глаза, брызжащий рот — пророк, да и только:

— Вот вы были сейчас у наследника престола. Который покалечен на войне. Вас приняли как порядочных. А вам не стыдно за этот незаслуженный почёт? Не стыдно попирать родную землю, которая вас вырастила и которую вы обкрадываете? Не стыдно небо коптить попусту? Подумайте, что останется после вас? Через неделю после того, как каждого из вас закопают, о вас забудут, а через год даже крепким словом не помянут. Дети промотают награбленное и отрекутся, скажут, дескать, слыхом не слыхивали, мол, однофамильцы, а внуки и вовсе проклянут публично одиозное имя своего предка. Потому что вы жнёте там, где не сеяли, и берёте, что не клали. Продаёте и предаёте Родину в тяжкую ее годину. Ограбили со всяким инородческим сбродом да ещё и выставляете на посмешище и поругание.

— Ну ты, знаешь, ва-аще, старикан! — прохрипел Витек. — За такой базар, типа, знаешь, в натуре...

— Молчи! — оборвал его Вальдемар. — А ты — говори.

Шпагин и без этих слов продолжал шпарить, как из ППШ:

— Вот вы с жиру беситесь, а людям жрать нечего. Что сделали вы для своего единокровного народа, для Родины, кроме того, что привезли наследнику престола торт и два литра польского, поддельного пойла? Может, кто-то открыл школу? Хотя бы отремонтировал ту, в которой сам выводил палочки и крючочки? Может, кто-то финансирует интернат для сирот или приют для стариков? Или, на худой конец, в родном селе воздвиг церковь, чтоб было где обманутым, обворованным кем-нибудь из вас несчастным дояркам поплакаться, пожалиться на судьбу? Нет! Потратили деньги на дорогих шлюх, которые могли бы быть матерями и супругами, оставили на испанских пляжах и в турецких кабаках, да каждый небось возвёл, соседям на зависть, трёхэтажный циклопический особняк в тысячу квадратных метров, с трехметровым забором, с охранниками и ротвейлерами? На что вам, ребята, эти архитектурные уродства? На что вам по нескольку квартир, адреса которых без бумажки не вспомните?

Гоша попытался было что-то возразить в том духе, что мы, мол, с тобой, поэт, люди разные, и нам трудно понять тебя, — на что Шпагин прямо-таки взорвался:

— Да, вам никогда уж не понять тех, кто живёт на пятьдесят баксов в месяц. Но я благодарен Господу, что уберёжен от богатства. Живу среди своего народа, такого же нищего. Езжу в раздолбанном общественном транспорте. Ем те же суррогатные продукты, пью ту же воняющую хлоркой воду. Что я — со своим народом. А с кем вы, приватизировавшие Родину? С кем?.. Останови, я выйду!

Когда поэт вышел и растворился среди серого, кипящего в полутьме народа, сидящие в "мерине" переглянулись. Витек хмыкнул и пробормотал что-то насчёт того, что поэт какой-то, типа, блажной и большого о себе мнения...

— А в самом деле, за что ему уважать таких, как ты? — сказал Вальдемар. — Он честный русский писатель, Родину защищает и возвышает, а ты — барыга позорный, ты её продаёшь по семи раз на дню и каждую минуту унижаешь, как личную девку.

Витек опешил, а Гоша хлопнул Вальдемара по плечу и примирительно сказал расхожую фразу:

— Аркаша, не говори красиво! Поехали-ка лучше в академию, в бильярдик шары покатаем...

Странно, но только с того дня чудные дела стали твориться с ними: Вальдемар наутро передал для царя кое-какие деньги и стал помогать рохлинскому движению; коммерческие дела его пошатнулись, а потом и вовсе рассыпались картонным домиком — ведь нельзя служить двум богам. Зовут его теперь Вовчик, и ездит он на маршрутках. У Гоши Лекаря сожгли машину, дом отсудили конкуренты, а какие-то бандюки подмосковные пассатижами сломали челюсть — типа, "полечили". Витек отсидел за какую-то многоумную профурсетку-малолетку полтора года в СИЗО, и пока доказывал ментам, что не верблюд, все его дела тоже пошли прахом. Вот и не верь после этого поэтам, "любимцам богов"! И зачем только подвозили?

Кстати, говорят, что Шпагин сейчас в Абхазии, замминистра культуры. Может, врут?

А Романов на деньги Вальдемара уехал в Ригу и пропал. Может, ещё объявится? Ждём-с!

ЧЁРНЫЙ ПИАР

ВЫБОРЫ в облдуму были в самом разгаре. По пятому округу шло десять человек. По другим еще больше. Народ валил во власть, на вольные хлеба. За две недели до голосования определился главный претендент — некто Крусанов. Предприниматель, который поднялся буквально как на дрожжах в последние два года. Бескорыстно он любил только деньги, потому они у него были, — он и сыпал подарками и сувенирами направо и налево: бабам — платки, детям — шоколадки, к мужикам без традиционного ящика водки не заявлялся. Встречался исключительно с работягами, и после каждой встречи все бвали на рогах.

Вторым по рейтингу шел бывший полковник милиции Сигитов. Остальные не представляли из себя ничего выдающегося, имя им — Никто и звать — Никак, всякие там врачи, инженеры, один даже был, смешно сказать, ветеринар. И вот Сигитов собирает своих доверенных лиц, в основном ментов, и устраивает совет. Суть его такова: осталось две недели, и если так пойдет дальше, Крусанов побеждает — сто пудов. Попытки прищучить его через продавцов и покупателей не увенчались успехом — все нападки отбил играючи. Кого задарил, кого очаровал своим обаянием. Одно слово — проходимец. В конце своего спича Сигитов вопрошает: что делать?

Повисает звенящая тишина. Но тут встает один подполковник-ОБХСник по фамилии Мажаев и говорит, что выход есть. Выход — в черном пиаре. Два с половиной года назад этот вышеназванный Крусанов — тогда он был еще со старой родной фамилией Крысанов — сбил первые дурные бабки на том, что закупал, будучи агентом облпотребсоюза, веники в южных районах области, в глухих селах и хуторах, где население испокон века занимается выращиванием сорго и вязкой веников. Все заулыбались: да, товар стратегичес-

кий... Но подполковник Мажаев оборвал смешки, сказав, что срок давности еще не истек, что были "сигналы", но из-за малочисленности "сигналов" и малозначительности преступлений дело было похерено, естественно, не без помощи некоторых сильных мира сего.

Но дело можно реанимировать! Суть его состоит в следующем: Крусанов (тогда еще Крысанов) договаривался с хозяином веников, что покупает его товар, допустим, по пять рублей за веник. Неофициальный договор предлагает заключить по шесть рублей. За это он накидывает хозяину веников еще полтинник, а другой оставляет себе. Таких сделок было совершено им тысячи, и только два человека отказались и сообщили куда следует. Оно и понятно — повязаны все.

— Что ты предлагаешь конкретно? — нетерпеливо спросил Сигитов, не совсем, видно, понимая, куда клонит Мажаев. (Сигитов был из ГАИ, у них там не практиковались такие изощренные комбинации, у них всё было гораздо проще: поймал, взял, отпустил — вот и все схемы. Или задержал. Или погнался и догнал. Никаких тебе особых хитростей. А тут...)

Мажаев выдержал паузу и стал излагать план: нужно поехать в какой-нибудь район, где наследил два с половиной года назад Крусанов (тогда еще — Крысанов) и расколоть нескольких старух, тем более что сигналы до сих пор еще где надо подшиты; прокурор под нажимом массы заявлений "потерпевших" будет вынужден завести на Крусанова уголовное дело, пусть оно потом и развалится или будет прекращено за недостаточностью улик или в связи с незначительностью материального ущерба — мы же через СМИ разнесём, что Крусанов находится под следствием, и избирком снимет его кандидатуру.

Все ахнули. Вот это голова. И, главное, до чего просто!

— А ты расколешь их? Времени-то прошло уже больше двух лет... — усомнился Сигитов.

— Расколю. Дня за два управлюсь.

Кто-то присвистнул. Кто-то хихикнул. Мажаев метнул косой, злой взгляд, в котором стояло его любимое: хорошо смеется тот, кто смеется как лошадь.

— Я же не сказал, что расколю за день, я сказал — за два.

Все стали ждать, как же он разговорит старух о том, о чем они давным-давно уже забыли. Коллеги знали, что человек он не простой. Даже особый. Он мог успешно заниматься сразу несколькими делами, говоря при этом: за одним зайцем погонишься — двух уже не поймаешь. Ему поручали какие-нибудь неразрешимые дела с чем-нибудь эдаким, закидонистым, и он их раскрывал. Каждый раз по-особенному, и каждый раз на грани с криминалом; начальство часто становилось в тупик: награждать его или сажать? Но Волга течет при всех царях, спецы нужны всегда, и потому все пока сходило ему с рук.

Однажды попался очень важный чин. Он все отрицал, хотя факты свидетельствовали против него. Но фактов было недостаточно. Нужны были его признание и кое-какие вещдоки. Но он молчал, следуя принципу: скажешь правду — получишь меньше, ничего не скажешь — ничего и не получишь. Уже истек срок его задержания. Назавтра нужно было освобождать и извиняться. Тогда допросить его поручили Мажаеву. Последнее средство. Начальник РОВД уехал за город,

тем самым обеспечив себе алиби в случае чего, а Мажаеву передали этого деятеля.

Ясно, что получить показания можно было, только выбив их из задержанного. Но трогать его боялись даже в "пресс-хате", где он недвусмысленно намекал: мол, бывает, что крючок проглатывается вместе с рыбаком... Потому и миндальничали с ним, а он знал это и гнал понты: не виноват! отпускайте!

Мажаев взял здорового омоновца-мордоворота. В соседнем кабинете они разделись догола, вошли к задержанному и через десять минут выбили из него всё, что нужно было для следствия. А еще через полчаса были найдены по его указке и вещдоки. На суде он стал утверждать, что показания против самого себя у него выбили в кабинете следователя какие-то голые люди. Совершенно голые! — упорно утверждал он, несмотря на то, что со смеху укачивались и судья, и заседатели, и даже редкие зрители, присутствовавшие в зале...

Он же, Мажаев, расколол одного убийцу, который заперся и ничего не говорил. У него тоже выходил последний день задержания. Наутро его нужно было освобождать, естественно, его передали Мажаеву. Если уж последнее средство не сработает, тогда придется в самом деле отпускать. А отпусти — сбежит, ищи потом вора в поле.

Мажаев весь день возил его по городу в автозаке, проводил следственные действия — без толку! Тогда, уже вечером, он буркнул, обращаясь будто бы к шоферу: "Всё, эта ночь у него последняя!" После чего заехал к себе домой, взял ружье и лопату, заглянул к напарнику, тоже взяли ружье и лопату (лопаты грузились с особым грохотом) и направились в лес. Уехали километров за пятьдесят. Остановились на полянке, у реки, уже луна сияла. Выводят задержанного, точнее, выволакивают. Он упирается. Ревет как бык. Но его выволакивают. И что же тот видит? Двое с ружьями, один поодаль яму копает. Кругом глухой лес и ночь кромешная... Преступник упал на колени и сразу захотел видеть прокурора. Тут из него показания и полезли...

Потом на суде он, конечно же, рассказал о всех этих художествах — судьи опять долго ржали, — но, однако, налицо было превышение власти, и Мажаеву горел вполне конкретный срок. Но он легко оправдался. "Какое, к черту, превышение?" — возразил он. — В крайнем случае, халатность. Преступнику было сказано, что ночь последняя — это ведь означало, что наутро его должны были освободить. Из автозака его не высадили и увезли в лес, потому что торопились на охоту и про него просто забыли. Вот путевки на право охоты именно в этом месте. А яму копали — так для рыбалки червей искали! Не везти же их за пятьдесят верст. А то что преступник так испугался, оно и понятно — на воре и шапка горит...

Но самой блестящей его комбинацией было следующее. Начальнику одного РОВД никак не давали полковника — слишком плохая была раскрываемость преступлений. Болтался их район где-то внизу таблицы. Одних "висунов" накопилось что-то около тридцати. Чего только не делал подполковник, чтоб получить полковника — ничего не выходило: "висуны", как гири, не давали ему всплыть выше. Тогда он решил испытать последнее средство и вызвал к себе Мажаева. Изложил суть дела. Попросил: выручай, брат! Мажаев запросил два дня срока. Может, мало? Нет, хватит; ес-

ли за два дня вопрос не решится, значит, он не решится никогда.

Он дернул из КПЗ какого-то бомжа, которому горела пятерка за кражу, и стал уговаривать его взять на себя все "висуны" с кражами и грабежами. Таких набралось штук двадцать. Нарисовал ему радужные перспективы: статьи мелкие, больше пятерки ни одна не тянет, тебе все равно ее же и дадут, хоть за одну кражу, хоть за двадцать, но с двадцатью кражами ты придешь на зону знаменитым, неуловимым жуликом, а мы подготовим и внедрим красивую легенду, и ты сразу будешь в "авторитетах", а там, смотришь, и до "вора" недалеко. "Авторы" краж, которым ты облегчишь жизнь, будут "греть" тебя посылками и деньгами, подпрягут на тебя "общак" (что, кстати, потом имело место). Тот и накатал стопку явок с повинной.

Тяжкими преступлениями Мажаев загрузил одного убийцу. Мотивировал так: всё равно тебе выгорает расстрел. А если возьмешь на себя еще десять убийств, все их надо проверять, доказывать, а это время. Ты же знай живи и радуйся солнцу. А потом можно отказаться. И пусть все десять дел опять проверят. Пока не проверят и не докажут, что это не ты совершил, не расстреляют. С воли же тебя будут "греть" настоящие убийцы, нанимать адвокатов — еще и пилювание получишь...

И в итоге уже на следующей неделе раскрываемость в том РОВД оказалась вдруг самая высокая в области. Начальник РОВД вскоре получил полковника, того бомжа недавно блаткомитет короновал в "вора", а убийца до сих пор еще жив, даже дожил до отмены смертной казни. Менты же как вспомнят эту историю, так и угорают от смеха по курилкам. А ее-то в пору бы в учебники криминалистики вставлять.

Но Мажаев — это еще цветочки. Были ухари и похлеще. Одни вывозили по ночам особо крепко запершихся на кладбище, к отрытой могиле, зачитывали приговор и раскололи так двенадцать особо важных преступников, правда, вскоре и сами попали за решетку — за превышение власти. Другие додумались инсценировать самоубийство допрашиваемого — прямо в кабинете следователя. Они стали при нем обсуждать детали: как выдать за самоубийство, какое у каждого должно быть алиби, и придумывались мотивы, подтолкнувшие к самоубийству, и стали готовить эти алиби и мотивы, а когда приготовили, надели на подследственного петлю и стали привязывать другой конец веревки к трубе отопления, разбили графин, как будто он упал, тогда самоубийца бился в агонии — все это сопровождалось изощренными детальными комментариями, — опрокинули табуретку, тут он, милый, и заговорил. Точнее, захрипел, так как петля уже порядочно затянула ему шею. Этих не посадили, улик не хватило, но из органов выперли с треском...

Так что Мажаев по сравнению с другими "кадрами" был еще совсем даже ничего. Можно сказать, интеллигент.

Итак, после того военного совета все с нетерпением стали ждать, как же ему удастся расколоть старух и собрать от них заявления против Крусанова, ведь прошло столько времени. В том, что он расколет старух и соберет нужное количество компромата, никто не сомневался. Вот только как?

Мажаев с помощником приехал в один далекий южный район, поднял все договора, заключенные в

свое время гражданином тогда еще Крысановым, вызвал в РОВД человек сорок из трех сел и стал работать. Первым позвал в кабинет самого солидного и важного старика, бывшего директора школы. Остальные сидели в коридоре и перешёптывались. Естественно, все они промеж себя поклялись молчать. Нужно было расколоть хотя бы одного. Тогда и других можно будет разговорить.

Старик не поддавался ни на какие уговоры. Не брали его ни посулы, ни угрозы. Стоял на своем как камень. Ничего, дескать, не помню. Как заключён договор, так и расчет был произведен. Никаких левых денег он от Крысанова не получал, сам никому никаких денег не давал.

— Что ж, ладно, — сказал Мажаев, — тогда пишите. — Подал ему ручку и бумагу и стал диктовать: — Я, такой-то, сообщаю, что такого-то числа такого-то года при заключении договора на закупку у меня веников агентом облпотребсоюза Крысановым я не давал ему по пятьдесят копеек с веника в качестве "комиссионных". И подпись.

Мажаев стоял над дедом, когда тот писал, и диктовал, и подсказывал ему, и подгадал так, чтобы старик написал слово "не давал" таким образом, что "не" получилось в конце одной строки, а "давал" — в начале другой.

После чего Мажаев вывел старика в коридор, при всех пожал ему руку и сказал негромко, но так, чтоб слышали рядом сидящие:

— Большие спасибо, Иван Петрович! Вы нам очень помогли. Надеемся на дальнейшее сотрудничество.

И проводил до двери. Среди ожидавших в коридоре пронесся ропот: предатель! Мажаев же, зайдя в кабинет, тут же позвонил на вахту, приказал перехватить старика и под каким-нибудь невинным предлогом задержать на часок, чтоб тот не смог рассказать односельчанам, что и как. Будет сделано, отозвался дежурный. Мажаев же дернул к себе в кабинет новую жертву и стал терзать, давить на совесть. Когда номер этот не прошел, сказал: что ж, за укрывательство от власти правды есть соответствующая статья, вот умница Иван Петрович, например, во всем сознался, даже бумажку с признанием написал. И показывает давешнюю бумагу, изящно так при этом зажимая пальцем частицу "не", которая стояла в конце строчки. Человек видит: почерк в самом деле Ивана Петровича, и что он сознается в грехе, — и человек сам поскорее пишет "признание".

Через час половина вызванных написала "явки с повинной".

Но попала одна религиозная старуха, очень набожная, которая никак не хотела колотиться. Мажаев и так с нею, и эдак — нет! — и всё тут. Можно было бы и отпустить ее — и без того уже много собралось "телег" на Крысанова, но Мажаева заело: неужто не расколет какую-то малограмотную старушенцию, падкую тем более на опиум дня народа?! А бабка до того почуяла свою силу, что посмела даже усовещать: чем искать, дескать, позাপрошлогодний снег, посмотрели бы лучше на их попа, отца Панкратия. А что поп? Ворует? Или, может, кого растлевет?.. Хуже!

И старуха пускается рассказывать, что заходит это она надысь в церковь после службы, а там... а там — ах! Прости, Господи! — а там Содом и Гоморра: их батюшка, отец Панкратий, бражничает в самом непо-

требном виде. А с ним собутыльники: шофер, сторож, звонарь и какой-то чужой, с золотыми перстнями. Она поначалу-то бабюшку даже и не узнала: растелешенный, весь в наколках, разгубастился, в бороде капуста. С ней вместе заходит одна очень строгая схимонахиня, взирает неодобрительно и морщится: "Воистину, наступили последние времена!" На что поп кричит, да всё по-матерному: "Вот они явились, туняйки! Последние времена! Последние времена! — передразнивает. — Сейчас только бабки настоящие повалили, а они шипят под руку о последних временах. У-у, стервы!" — и приказывает сторожу и звонарю гнать их, двух уважаемых старушек, в шею, что клеветы его гадкие с явным удовольствием и исполнили. До сих пор поясница болит... Вот кем нужно заниматься!

Бабку успокаивают: займёмся, бабушка, займёмся. И до попа вашего руки дойдут, мы ему рясу-то укоротим. Укоротите, голубчики, укоротите, а то ишь... распоясался, растелешился, разгубастился, а сам весь в наколках срамных. А что касается Крысанова — то она ничего не знает, не ведаёт. Вот те крест! Называется — приехали!

Тогда Мажаев берет фосфоресцирующий карандаш — менты таким карандашом деньги метят, пишут на купюрах "взятка", перед тем как всучить ее, — незаметно для увлекшейся антиклерикальными разоблачениями старухи пишет на чистом листе бумаги кое-какие слова, которые при дневном свете совершенно незаметны. После чего, дождавись, когда старуха кончит возмущаться негодным попом Панкратием, начинает ее усовещать: что ж ты, дескать, бабка, за нравственность попов берешься, нам тут мозги парись, а сама упираешься, скрываешь от следствия правду, а ведь мы — власть, а всякая власть — от Бога. А Бог-то, он все видит. Бабка не реагирует по-прежнему, старается перевести разговор на своё, между делом клянясь, что ни сном, мол, ни духом... Тогда Мажаев говорит: вот давай, дескать, проверим, врешь ты или нет. И кладет ей на голову тот чистый с виду листок. Думай, говорит, о Боге, думай о том проходимце Крысанове. Бог-то сейчас и укажет нам, врешь ты или в самом деле невинна.

Подержав немного листок, кладет его перед ней на стол, а помощник из-за спины бабки освещает листок прибором, испускающим ультрафиолетовые лучи. И буквы вдруг загораются огнем: "Прасковья! Что ж ты обманываешь следствие? Ты же ведь получала от Крысанова по пятьдесят копеек с веника". И подпись: Бог.

Старуха в шоке, чуть под стол не лезет. Плачет, раскаивается во всем. Раскалывается по полной программе. Тут же пишет явку с повинной, где всё расписывает до мелочей, указывает свидетелей, кто что говорил, и кто сколько давал, и кто сколько получал. Но потом вдруг останавливается и спрашивает:

— Но я получала не по пятьдесят копеек с веника, как все, а по семьдесят. У меня веники были крупные, крепкие, лучше других, и шли они у меня дороже, чем у других. Так как же писать? Как было, или... или как Бог сказал?

— Пиши, как было, — отвечает Мажаев. — Бог мог и ошибиться. Разве за вами за всеми тут уследишь.

Она подумала и записала всё-таки по пятьдесят копеек — как Бог велел. Ему, Господу-то, решила, оно виднее.

Естественно, Крусанова избирком снял с выборов. Само собой, уголовное дело, заведённое на него, развалилось, и вскоре его закрыли. (Крусанов, как и предполагалось, смотался в тот район, купил всех старух, и они позабыли назад свои заявления). Однако, несмотря на отсутствие главного конкурента, выборы Сигитов проиграл. Народ у нас стал другой: обжегшись на молоке, уже и на воду дует. Как ни странно, победил ветеринар, который шел на выборы совсем без денег и без чьей-либо поддержки. Просто ветеринар был безотказным парнем, ездил к скотине и в жару, и в дождь, и в холод, а крестьян по пятому округу было большинство, и они того ветеринара хорошо знали.

Вот такой черный пиар по-русски. Бог-то, Он вам, ребята, не микишка, чтобы шутки с Ним шутить.

АДАТ

В ТУРКМЕНИИ, где я начинал работать, было много дагестанцев, ингушей и чеченцев. У нас в бригаде были кумык Султан-Мурад; даргинка Муминат, чеченка Зара, туркмен Хабиб-ага и двое ингушей, муж и жена: мужа звали Исмаил, жена — Рукия; мы называли ее на русский лад — Раей.

Шел 1978 год. Советский миф о братстве народов — в самом расцвете.

Жили в вагончиках. Мы с другом занимали отдельный вагон, почитай, на самом краю поселка. Слева от нас жили какие-то крикливые, неугомонные курды; особенно был шумлив глава семейства, эдакий "общественник", знавший все обо всем на свете и которому до всего было дело. На нашей "улице", ближе к центру, жили и Исмаил с Раей, к их вагончику пристроен был розарий. Я частенько захаживал туда, мне нравилось погружаться в этот рукотворный рай посреди желто-серого пыльного пекла. Супруги напребой расхваливали своих оранжевых питомцев: вот светло-розовый "Лос-Анджелес", а рядом почти совершенно белая "Натали Беттнер"; вот красно-коричневый, цвета старинного кирпича "Гранат", источающий пряный запах мускатного вина, а тут с оранжевыми прожилками "Розенмерхен", а также чайного цвета "Маргарет Мак-Греди" с алмазной россыпью водяной пыли на бархатистых, с искрой, лепестках; чуть дальше, в углу, белокурая "Офелия", с розоватыми тенями "Синьора" и с дорогим, парчовым оттенком "Освальд Зиппер"; за ними полыхают кумачово "Кримсон Глори" и "Хилл", горит алым пламенем "Ольга Рамм"; а в другом углу, рядом с "Кордес Зандермельдунг", мерцает блесками искрящейся влаги задумчивая бледно-розовая парижская неженка "Кокотка", жарко пышет цыганистой красотой неудержимая "Пуансеттия", источает свежесть и небесное благоухание "Звезда Кавказа", цветут похожие на ярких латиноамериканок "Хадли", "Салмон Спрей" и "Доктор Кокила"...

Да, я любил бывать в гостях у этой удивительной, гостеприимной пары. Как уже говорил, жили мы с другом почти на самом краю поселка, у пустыря; на самом же пустыре стоял вагончик пожилых молчали-

вых чеченцев, у которых был двадцатилетний сын Умар, чернявый, поджарый, хищный, как барс, очень заводной и драчливый. То и дело слышно было: Умар с тем-то схлестнулся, Умар с другим чего-то не поделил.

И вдруг прошел слух, что Умара убили. В драке, случайно.

Убийцу нашли сразу же, да он и не пытался скрываться. Это был какой-то молодой ингуш из бригады изоляционников. Его взяли под стражу и вскоре осудили: дали шесть лет за непреднамеренное убийство. Все это рассказала нам Рая, она оказалась какой-то родственницей тому ингушу-убийце, потому и была в курсе всех событий.

Старый чеченец, которого, кстати, тоже звали Умар, отвез сына в цинковом гробу на Кавказ, где жили его старшие дети, и там его похоронили. Вернулся старый Умар еще более постаревшим, поседевшим, с дремучей бородой. С тех пор он не брился.

Вскоре приехали два его старших сына. Тоже, между прочим, с черными бородами. Рая как-то обронила с печалью в голосе: мстить приехали. Ее муж Исмаил не говорил по этому поводу ничего, лишь напряженно и, как казалось, испуганно молчал. Он сделался непривычно тих и замкнут и тоже оброс курчавой бородой, отчего стал выглядеть старше своих двадцати семи лет.

Но за что мстить? Мне это было, честно говоря, не понятно. Ведь убийца наказан по всей строгости закона. Шесть лет не шутка. На что Рая отвечала, что в кровной мести наказание государства не считается за наказание. Ибо пострадавшая сторона от того, что убийцу посадили, все равно не получила должного удовлетворения, не насладилась местью.

— Но это же жестокость! — воскликнул я. Мне почему-то захотелось напомнить о ее чудесном розарии, но что-то меня удержало.

— Это древний обычай. Священный адат.

И разговор на этом у нас тогда был окончен.

Однажды в воскресенье — мы с другом сучали в душном вагончике, на улице было еще хуже, там всю палило нещадное караумское солнце, орал одуревший от жажды чалый ишак, привязанный на пустыре, да неслышно всюду сеялся невидный и невесомый, мельчайший, как пыль, серый песок пустыни — к выжженному пустырю за нашим вагоном подъехал грузовик с полным кузовом народа. Из кузова стали вылезать мужчины и женщины, старики и дети. Один старик был с орденами во всю грудь. Все мужчины были давно небриты.

Среди этих людей я неожиданно разглядел знакомую пару — Исмаила и Раю.

Один из стариков, тот, который с орденами, взял в руки топор и заостренный кол, подошел к крыльцу наших соседей-чеченцев, у самого крыльца остановился, повернулся в сторону юга и, воздев к бездонному иссиня-голубому небу руки, вскричал гортанно:

— На узу билля!

Это было взывание к Аллаху, эту фразу частенько произносила Рая, да и Муминат с Зарой произносили ее тоже.

После чего отмерил чеканно, по-военному пятьдесят шагов и в сухую, крепкую, как камень, землю заколотил топором острый кол. Затем он опять что-то вскричал и опустился на колени. Вслед за ним все

бывшие на пустыре нестройно что-то прокричали и тоже стали опускаться на колени. Вокруг нашего вагончика мгновенно собралась толпа. Подошел старый сосед-курд, начитанный седобородый отставник-замполит, готовящийся, по слухам, стать муллой. Он подошел, рассмотрев то, что происходило на пустыре, и вслух прокомментировал:

— А-а, неизбежность необязательного! В Коране это звучит: "Лузум ма ля ялзам". А дословно будет: обязательность необязательного. Но по-русски это ведь не совсем правильно? Да?

Я автоматически кивнул, весь поглощенный происходящим на пустыре. Орденосный старик ингуш во главе толпы, стоящей на коленях, опять что-то крикнул по-арабски, что-то вроде: "Сабрун джамилун!"

Сосед тут же обрадованно поспешил перевести:

— Терпение прекрасно; нет, скорее, добродетельно.

После чего толпа на коленях с криками "Ва-алла! Ва-алла!" двинулась к вагончику наших соседей-чеченцев.

Старый Умар уже стоял на крыльце своего вагона. Его жена, обвязав платком голову по самые брови, куда-то быстро убежала. Вскоре вернулась с двумя своими старшими сыновьями. Они взошли на крыльцо и встали, чернобородые, угрюмые, носатые, за отцовской сутуловатой спиной. Все трое были похожи в профиль на коршунов, сердито вжимавших в поднятые плечи клювастые головы.

Толпа коленопреклоненных приближалась — стояла звенящая тишина, даже ишак перестал кричать, и только слышны были ритмичные звуки неуклюжего движения. Старик ингуш дал знак остановиться, воздел руки к небу, прокричал:

— Ин шаа ллах!

— Ва-алла! Ва-алла! — подхватили его родичи.

Я повернулся к своему эрудированному соседу. Тот, не дожидаясь вопроса, перевел:

— Да поможет нам Аллах. Или да возжелает. Нет, точнее будет — да снизойдет...

Ингуши между тем приближались к крыльцу, на котором стояли родители и братья погибшего. Приближались на коленях. Ползли прямо по колючкам, камням и битому стеклу. Мне вдруг помимо воли вспомнились импровизированные уроки Раи, когда она объясняла мне "язык цветов": что белая роза означает "черствое сердце", а темно-красная — "сердце, трепещущее от любви", алая роза значит — "ты прекрасна", а желтая символизирует печаль и разлуку, цветы шиповника, дикой розы, — любовь и ненависть одновременно; я узнал от нее, что астра по-латыни — "звезда", а гвоздики говорят о разбитой судьбе, хризантемы лучше всего подходят для романтических свиданий, особенно для тех, кто давно не первой молодости, но не стар душой, красные тюльпаны — открытое признание в любви, а белые маргаритки — невинность, девственность, непорочность... Сейчас Рая на коленях ползла по колючкам, камням и чертополоху.

Старая чеченка кинулась было убрать с их пути разбитую бутылку и осколок трехлитровой банки — Умар громко и сердито цыкнул на жену, и она покорно выронила склянки на землю там, где остановил ее окрик мужчины. Вернулась и тихо встала за спиной мужа, лишь вытирала чистым передником покрасневший нос.

— Ва-алла! Ва-алла!

Толпа ингушей приближалась к вагончику. Над ними висела туча мошек и пыли. Колени у всех уже были в крови. Зевак собралось — как на цирковое представление. Гробовая стояла тишина. Лишь слышно было тяжелое пыхтение, да изредка раздавались короткие выкрики старика-орденоносца; он выкрикивал какие-то изречения из Корана, которые я в рассеянности пропустил мимо ушей. Мне сделалось совсем не до любопытства. По коже драл мороз — и это в сердце Каракумов, в пятидесятиградусную жару. Было настолько непривычно, неловко и неуютно, что это ощущение непередаваемого, непонятного ужаса, какого-то дикого, животного страха я запомнил на всю жизнь.

Да, я осознал вдруг всю смертную значимость события. На крыльце вагончика стояли трое заросших черными бородами мужчин, которые потеряли сына и брата, которые бросили все и приехали сюда, чтобы исполнить долг чести, а перед ними, в пыли, в грязи, в крови барахтались тридцать их "кровников", каждый из которых чувствовал себя потенциальной жертвой их неотвратимой, справедливой, по горским понятиям, мести, — и вот сейчас эти несчастные люди просили у них пощады. Принародно. Как требовал того древний кровавый обычай. Священный адат.

Среди толпы ингушей был мальчик лет пяти-шести, штанишки на коленях у него давно протерлись, и ноги уже кровоточили. Но он терпел и тоже вслед за взрослыми поднимал руки вверх и тоже кричал: "Ва-алла! Ва-алла!" Он тоже просил у этих чернобородых угрюмых дядек прощения за несовершенный им грех.

Он тоже просил не убивать его.

Старуха чеченка сорвалась с места, подбежала, схватила мальчонку на руки и, оглядываясь на мужа, унесла с собой. В этот раз Умар не остановил ее.

Ингуши пошли веселей. И вот они приблизились к самому крыльцу, они стояли полукругом на кровоточащих коленях и не смели с них подняться, — они тянули к Умару руки.

— Ва-алла! Ва-алла!

Умар застыл бронзовым изваянием.

Он возвышался над коленопреклоненной толпой, над толпой зевак, притихшей и ловящей каждое его движение. Воистину, был он велик в эти трагические мгновения...

Наконец поднял вверх руки и воскликнул хрипло в полной тишине:

— Рады ллаху анху! (Потом мне удалось выяснить, что означало это: "Да будет доволен, удовлетворён Аллах!")

Умар провел ладонями по лицу, по бороде и повернулся к стоящим на коленях спиной. Постоял в задумчивости секунду-другую, потом безнадежно махнул рукой и понуро ушел внутрь вагона. За ним следом скрылись в темном проеме двери и сыновья.

Ингуши еле слышно загомонили. Старик-орденоносец что-то гортанно крикнул своим, и все они тяжело стали подниматься с колен. Кое-как отряхнувшись, потащились, покрытые пылью, грязью, в рваных брюках, окровавленные, к грузовику. Несколько человек, в том числе Рая с Исмаилом, поплелись к поселку. Толпа зевак тоже стала редеть. Все были подавлены, поражены таким зрелищем.

— Простил! — сказал бывший замполит. — Теперь, если Умар прольет кровь, он нарушит закон священного адата.

А я стоял рядом — ни жив ни мёртв.

На следующий день Исмаил был на работе, побри-тый и веселый, как всегда, шумный и, что называется, задорный. Колени у него не болели. Он сказал по секрету, что подкладывал под брюки хоккейные щитки-наколенники, — и где только нашел?..

У Раи же колени болели недели, наверное, две, если не больше. Она была печальна, даже любимый розарий ее не радовал. Она не восхищалась, как раньше, пунцовой, в бархатном пушку "Мирандой", не трогала ее испанская страсть брюнетки "Кармен", да же молочно-розовая "Нью Даун" не прогоняла ее печаль. Розу испокон веков все народы считают царицей цветов, нет на свете языка, в котором "роза" имела бы мужской или средний род. А уж царица роз, царица цариц, шах-ин-шахиня, как говаривала, бывало, Рая, безусловно, это желтая "Глория Деи" с громадными нежнейшими чашами цвета молодой слоновой кости. Хрупкие, трепетные, бархатистые лепестки, просвечивающие на солнце, словно трепетные крылышки экзотической, из тропиков, изысканной бабочки, струящие едва уловимый, нестойкий, божественный аромат...

А старый Умар вскоре уезжал с сыновьями на Кавказ. Уезжали они небритые...

Рая на прощанье подарила им из своего розария именно царицу цариц, желтую нежную "Глорию Деи". Ведь желтый цвет испокон веков — символ печали.

Умар понюхал ее, сморщился брезгливо и бросил колючую шах-ин-шахию в серую придорожную пыль.

Рая вздрогнула — он все-таки отомстил...

ПОСЛЕДНИЙ ПАРАД

Реквием

ОН СЛАДОСТНО обонял воню вражеской крови.

Видя гибель врагов, пел песни, смеялся и хохотал...

Из летописи.

В тех чёрных, ледяных, продуваемых насквозь заснеженных горах погибала шестая сводная рота. В снежную, глухую, високосную, двадцать девятого февраля ночь там всюду бушевала кровавая вьюга.

И рота, как потом в песне воспоётся, — уходила на небо. Строем. Один за одним... Уходили молодые, с тонкими шеями, безусые мальчишки-солдаты, шли они не на любовные свидания, а на встречу-рандеву с тем, что называется Вечность.

Ребята уходили, а салага-первогодок Егорка Щегол пока ещё оставался. Вообще-то фамилия его была Стрижов; Щеглом прозвали в роте за незлоби-

вость, безотказность, вострый носик и щеглиную шустрость. Он был единственным сыном у матери. На те копейки, которые она получала на кордной фабрике, не особенно-то разжиреешь. Вот и был у него постоянно "дефицит живого веса". Отец уехал в Тюмень на заработки да так и сгинул... Егоркина мать, ни на кого не надеясь, тянула ляжку из последних сил, отмазывать сына от солдатчины даже не пыталась, тем более что он сам захотел служить. Иначе, говорил, уважать себя не будет.

Кто хотя бы неделю был в армии, знает, что в первую роту отбираются лучшие солдаты, ставится командиром самый сильный (или самый блатной) офицер. Во вторую — похуже, и командир уже без блага и связей; и так далее, по убывающей. Шестая рота в той части была на положении изгой. Как говорится, ниже асфальта на двадцать сантиметров — вровень с хоззводом. Дефективные очкарики и прочие "шизы", "недомерки" и "задохлики". По строевой последние. (Комбат невесело шутил: хоть сенокосолу к рукам привязывай...) По стрельбе — первые с хвоста. Для которых вечно то патронов не хватало, то мишеней.

Перед отправкой в командировку их "усилия" всяким разношерстным контингентом из остальных рот, перебросят к ним закоренелых сачков, могущих спать стоя и даже в строю, законченных разгильдяев и "шлангов", от которых ротные мечтали избавиться, чтоб не портили показатели — после чего пополненную эту роту сводят в баню, оденут в новое обмундирование, и в полковой церкви священник отец Олег скопом окрестит некрещёных (даже двух татар прихватит), помашет над строем ядрёно пахнущим складским духом, блестящим, дымящимся кадилом, обрызгает каждого святой водою, — с тем и отправят солдат в Чечню.

И уже в последние часы, перед самой отправкой, к роте прикомандируют их комбата, объявив, что это последнее его боевое задание — после командировки пусть готовится в запас, на заслуженный отдых. Комбат был бесперспективный перестарок-подполковник, с каким-то "неуставным", богомно-ветхозаветным именем, уж во всяком случае совершенно не армейским — Марк. С таким имечком сподручно чёрные квадраты малевать, мюзиклы-буффонады ставить, шутил комполка, молодой майор, из ранних, у которого имя было "правильное" — Святослав и который моложе комбата был лет на десять; недурно также стишки кропать, но только не в армии служить, карьеру не сделаешь, будь ты хоть самим Жуковым. Молодой комполка знал в карьерных делах толк. Особенно была докой по этой части его смазливая жена... Вот и пришлось вчерашнему комбату командовать перед дембелем ротой. Но приказы в армии не обсуждаются...

А потом кто-то где-то договаривался — один был при лампахах, другой в каракулевой папахе, — они договаривались, что одни выпустят других через перевал в Грузию, а те постреляют для блезиру: чтоб была видимость грандиозной битвы, и джигитам, мол, пришлось прорываться с боем, потому и потеряли такое огромное количество импортного снаряжения, однако удержать их всё равно не было никакой возможности, хоть солдаты рус... российские и проявляли чудеса, как принято говорить, героизма...

"Но вы-то уж солдатиков не очень много валите (вы и так оборону легко прорвёте), это ж наши дети, дети трудового народа", — просил на прощанье тот, что в лампахах, вытирая алые губы от осетрового жира. "Немного, совсем немного повоюем (как же без этого, лицо потеряешь), человек пять-десять, ну пятнадцать зацепим слегка, каких-нибудь бестолковых разгильдяев-губошлёпов, они мне ещё в Советской армии надоели — человеческий мусор! — отозвался тот, который в папахе. — Но только дети это не наши, это ваши... ваши ублюдки!" "Ну, хорошо, хорошо, не будем ссориться!" — примиряюще бормотал в лампахах. Он опять сберёт свои нервы, но не сберёт свою честь. Впрочем, у него об этом весьма приблизительное было представление: он так и остался колхозным подпаском, которому удалось выбиться, пролезть в генералы...

Милые, наивные губошлёпы! Воины-защитники с цыплячьими шеями. Не хватило у ваших родителей ни денег, ни связей, чтоб откупить-отмазать вас от солдатчины, не хватило у вас "ума" и изворотливости, подлости и цинизма, чтоб правдоподобно "косануть" от этой гибельной командировки, не хватило совести увильнуть в последний момент под благовидным предлогом от роковой той погрузки в вертолёт, и вот — погнали вас, верных присяге, кое-как вооружённых, с сухпаем из буханки хлеба да банки бланшированной сельди, погнали, как ваших мобилизованных дедов-прадедов гнали в своё время жого против Колчака с Деникиным, а кого против Фрунзе с Уборевичем, в лапотках и с древними трофейными "арисаками" да "манлихерами", — так и вас бросили расхлёбывать кровавую кашу, сильно припахивающую грозненской нефтью.

Увы, так всегда было... И вот двадцать девятого февраля вы безропотно, с выражением покорной жертвенности, весьма характерной для нашего простого человека, как и предки ваши когда-то (тем хоть какую-никакую красивую сказочку пели сладкоголосые политруки-комиссары про всеобщее благо и счастье), молча и покорно, без шуток и смеха погрузились в вертушки, долетели до ущелья, которое вам приказывалось запереть, десантировались в рыхлый снег на старый аэродром, где чеченцы принимали когда-то фашистские самолёты, заняли на продуваемом перевале оборону, окопались в снегу и вскоре увидели в темноте боевиков, которые шли открыто по твёрдому насту, даже огоньков сигаретных не пряча, — всё это зверье валило через перевал в Грузию, туда, где каждый сейчас или князь, или вор в законе; нет, точнее будет: если не князь, значит — вор.

Ваш комбат, несмотря на богомно-ветхозаветное имечко, твёрдо помнил старую заповедь: подвергаясь нападению, бей первым! По его команде вы ударили, и ударили дружно, и ошеломили боевиков, рассеяв их и смешав ряды, но вскоре они ответили, и ответили крепко, и вы сразу же почувствовали звериную их, волчьую хватку, и получили первые боевые уроки, и почуяли на морозе, как пахнет братская кровушка, и, встретившись с первыми потерями, самой шкурой безошибочно распознали древний и всемогущий язык матери-смерти, понятный всему живому на земле, и поначалу лишь удивились, что всё так просто, вот только что ребята были живы, курили,

кашляли, дышали на озябшие руки, шутили: "Христос акбар? — Воистину акбар!" — и вот уже они холодные, и уже окоченели, и ничего, ничего, ровным счётом ничего не изменилось в мире, который не содрогнулся, не перевернулся и не рассыпался прахом — холодный, ледяной мир просто не заметил утраты. Может, в самом деле вселенная и не подозревает о нашем существовании, а смерть — это всего лишь иная, неизвестная нам форма жизни? И не один вспомнил в эти минуты о Боге...

Однако кровь ожесточила вас, и вот вы уже без содрогания валите боевиков, хоть и кричат они с излишней страстью "Аллах акбар!" — но всякая страсть охлаждается кровью, — валите, как валили когда-то их бородатых, по-звериному смердящих предков наши пращурцы, деды-прадеды, лихие атаманы-казахенки, солдатушки славные, бравы ребятушки, и умираете так же стойко, как может умирать только терпеливый русский воин, который завсегда на бой, на пир и на рану крепок был. И вот...

И вот — рота уходит на небо. Строем. Один за одним...

Все мы знаем, что рано или поздно умрём, но всё равно не верим в собственную кончину, а потому всякая религия есть форма подготовки к смерти, а путь воина есть путь преодоления страха смерти.

Егорка был ещё очень молод, его ещё не ужасала та бездна, та вечная тьма, куда всем нам предстоит уйти безвозвратно, уйти и никогда уж больше не вернуться. Он убедил себя, что ТАМ души солдат встречает Святой Георгий Победоносец, покровитель русского воинства — в окопах не бывает атеистов, — и заставил себя поверить, что в ужасной этой мясорубке есть некий скрытый смысл и есть какое-то высшее предназначение. Что за ним, за его спиной стоит Родина, мать, друзья, любимая девушка Вика, которая поклялась дожидаться... А как ещё вынести всё это безумие? Он не сообщал ни о тяготах службы, ни о плохой кормёжке и вечно сырых, протекающих сапогах, ни о засилье всяческих инородческих "землячеств" и дедовщины — что попусту огорчать? — это его чисто мужские проблемы. Денег просил не посылат, всё равно отберут, писал, что всё хорошо, успешно осваивает, постигает военное искусство, и это было правдой, ибо он считал, что все эти трудности и тяготы и есть искусство выживания. Если ты не способен решить такие простые проблемы, как защита собственного достоинства, то где уж там думать о защите достоинства страны...

Он не мог даже предположить, что для кого-то все эти красивые слова — пустой звук, и даже их живые жизни — всего лишь мёртвая цифирь в сухих сводках. Всегда у нас потери исчислялись экипажами, расчётами, батальонами, полками, а когда и армиями — "бабы ещё нарожают"... Это деды именно этих солдат запечатлены на первых кинолентах о Красной Армии: идут в лаптях и онучах крестьянские парни, "сыны трудового народа", идут обречённо на убой за чьи-то "идеи" — против таких же малограмотных парней, с таким же выражением смирения и жертвенности на простецких, скуластых, беспородных и вовсе не интеллигентных лицах, и там и там те же "псковская" да "пенза толстопятая", с такими же разнокалиберными ружьями на плечах. Гнали их, сердешных, тогда друг против друга на убой, как

скотину, гонят и сейчас... Что изменилось? Опять борьба "идей" закончилась войной людей.

И вот опять те же лица с тем же выражением обречённости, те же устаревшие стволы, к которым и патронов-то, как всегда, в обрез, те же куцые зипунишки-бушлаты, сейчас, правда, новенькие, но на рыбьем меху — Россия, бедная моя Россия!.. Твоим "новомученикам", как баранам, поотрезали головы, а их канонизировали, и теперь они вроде как "заступники" — какие же они заступники?! А всякие "заступники" и "столпники", которые по сорок лет просидели в тёплых кельях или зачем-то простояли на "столпах" — а кто-то их кормил всё это время, — что это за "угодники"?! Народ, готовый всех "понять" и у всякого просить прощение неизвестно за что — разве достоин такой народ уважения?

Вот нацмены и восстали. Посчитав, что народ, который надували десятки раз всевозможные проходимцы и который готов "одобрять" кого угодно, лишь бы дали бутылку водки да посуюсукали, — такой народ не имеет права на существование. И сразу же на племена, которые считают доброту проявлением слабости и из всех методов убеждения на них действует лишь огнестрельное оружие, — сразу же на те племена пролился "зелёный" дождь и под своё крыло их взяли всевозможные "некоммерческие фонды". И вот — результат...

Рота уходит на небо. Строем. Один за одним...

Но солдат наш не изменился. Мир спасёт просто-та. А Россию — русский солдат. Но, видно, не пришло ещё время. Но оно придёт. А пока... пока время скорбей, то есть — время приобретений. Ведь это только у глупых сердце в доме веселья, у мудрых — в доме плача...

Огненная, трескучая вьюга гудит вокруг, грохочет, воеет по этим чёрным, ледяным горам. И вал за валом ползут, насаждают, валят "звери", в самом деле как обезумевшие, обложенные волки. И уходят, уходят наши солдаты, деревенские в основном парни, у которых, у каждого, есть где-то мать, родные и близкие. Ребята умирают молча, без малодушного нытья и патетических выкриков. Да, у нас есть не только плакальщики и нытики, но есть ещё и те, кто способен хорошенько дать по зубам. И таких — много!

Вот... вот ещё двое душ отлетело. Миг — и кончился путь, и ни сына уж, ни дочки... Ещё в двух семьях забьются матери в крике, заламывая руки и раздирая одежды, а у отцов на висках засеребрится иней. Усатый Павлуха и Вован с казачьим "шевелюром". Один электромонтёр, другой — тракторист. Оба с глухих хуторов, где не было даже десятилеток и где все девчонки после восьмилетки срывались в города, потому ребята и не переписывались ни с кем, не нашлось для них невест. Оба "старики" и оба сержанты — ох и потерпелся же от них Егорка-салажонок, особенно от Вована. Ну так на то она и служба. Сейчас он им обоим закрыл остекленевшие глаза, чтоб не сыпались в них земля и снежная пыль и каждого ощупал на предмет оставшихся гранат и неотстрелянных магазинов. Не обижайтесь, ребята, на нас, что пока ещё живы, а лучше подождите нас ТАМ, согрейте местечко.

Эх, Егорка! Видно, с минуты на минуту подойдёт и твоя скорбная очередь. Правду говорят: не называй человека счастливым, покуда он жив; просто ему пока что везёт. Но везенье — дело зыбкое... Вишь, как

прут! Чачакают самопальные чеченские "Борзы", лают итальянские "Беретты" да бубнят румынские "калаши", бухают арабские "рашиды" и стрекочут израильские "Галилы" — словно весь мир против нас ополчился. Прут и прут, и будто переводу им нету! Да, похоже, не нянчить тебе своих деток, Егорша. Какой-нибудь миг, и все — рядовой Стрижов был солдатом... Заплачет, забьётся в крике, проклиная вдовью судьбину, твоя рано поседевшая мама, а любимая Вика, когда узнает, зарыдает, вырвет из своих пышных каштановых кудрей клоки, расцарапает опухшее, в слезах лицо, поплачет, погорюет, поубивается, а потом, весенним, сиреневым, тёплым вечером, отопрёт кому-нибудь заветную свою калитку в саду. И лишь иногда, когда уже выйдет замуж за парня, который будет похож на тебя, станет наказывать на неё беспричинная вроде, неясная для мужа тоска и печаль — это когда ей будешь снится ты, несчастный Егорка, щуплый воин с тонкой шеей, сидящий сейчас в новом, но уже порядком замызганном бушлате за бруствером и экономно посылающий одиночные, смертельно закрученные пули в черноту вьюжной ночи — лишь затвор хлестко лягает. Своего сыночка Вика наречёт твоим именем и мужа иногда во сне будет называть Егорушкой. Не попомни же ей зла, солдат. Живым — живое... Ведь любить до самой смерти она будет тебя, тебя одного. Эх, рано ты уходишь, Егор. Очень рано. Но всё-таки троих... нет, теперь уже четверых "зверей" уносишь с собою.

Да, рота уходит на небо. Строем. Один за одним... Но вот всё реже и реже выстрелы. Бой словно засыпает. И вдруг всё разом стихает. И сразу же у комбата трещит радиотелефон. Звонит "полевой командир". Он обращается к комбату по имени-отчеству и начинает звывать к здравому смыслу: слушай, брат, зачем какая-то война-майна, освободите проход, и разойдёмся мирно, ведь тебе же, подполковник, через два месяца в запас, зачем ты ввязался не в свое дело? Мы тут все пешки в чужой игре... десять минут на принятие решения. Согласие — красная ракета...

Но подполковнику нет дела до чужой игры, где все они — пешки. У него есть долг и устав. Он обводит скорбным взглядом оставшихся в живых солдат — они всё слышали и всё поняли. От него, от его решения зависит сейчас их жизнь, и то — покроют ли они себя славою, или... или вечным позором. К этой минуте и к этому решению он готовился всю свою незадавшуюся, но честную военную жизнь. Сын умершего от ран фронтовика, бывший суворовец, он всю жизнь шёл к этой роковой минуте...

Когда истекут десять минут — как они сладки показались, эти минуты без смерти, без стрельбы, ребята даже вздремнуть успели и согреться, прижавшись спинами друг к другу, — подполковник поднимет телефонную трубку и передаст свои координаты. Вскоре послышится шипение приближающегося снаряда. И в ущелье прозвучит неожиданный трескучий разрыв. Каски обсыплет мелким щебнем и снежной пылью. Ещё шипение — опять разрыв! Потом целая серия взрывов. По перевалу. По ущелью. По скалам и буковой роще. То начала молотить наша артиллерия. Подполковник с "неуставным" именем вызвал огонь батарей на себя. Молодец батяня! Молоток комбат!

"Зверей" рвало в клочья, забрасывая пахучими кишками и парящим ливером кусты, но доставалось

и своим. Однако внизу потери были в десятки раз больше — размен выгодный. И вот ребята нестройно, один за одним, запели, завывали старинную, предсмертную песню:

Наверх, о товарищи! Все по местам.

Последний парад наступает...

И Егорка с радостью подхватит, даже выкрикнет в каком-то гибельном, восторженном одушевлении:

Врагу не сдаётся наш гордый "Варяг",

Пощады никто не желает...

А рота уходит, неумолимо уходит на небо. В новеньких бушлатах. Строем. Один за одним...

Вот уже погиб и комбат, которого пытался закрыть собой один солдатик-пулемётчик, оба и погибли, в обнимку. Ещё двоих достали свои же осколки. Но пощады — слышите, общечеловеки? — пощады солдат наш не желает. Как всегда. Кто сможет упрекнуть его в этом? Может, сейчас это единственное право русского солдата — умереть несогнувшимся.

"Звери" так и не смогут пройти через тот перевал, хоть соотношение сил было двадцать семь к одному, — они отступят, уйдут в первое весеннее утро другим путём, оставив на перевале семьсот окостеневших трупов. Наутро, первого марта, под горою будет дымиться подрубленная, искорёженная буковая роща, и из всей шестой роты в живых останутся лишь только трое перемазанных кровью и грязью, израненных, полузамёрзших солдат, — совсем как в другой старинной фронтовой песне...

Сила одолевается мужеством, а судьба — дерзостью. Рядовой Стрижов выживет, его, вдовья сына, Боженька сохранит. Никогда уж больше не назовут его ни Щеглом, ни салагой — какой он теперь салага и щегол? — и он ещё помянчит своих деток. Которых нарожает ему любимая Виктория. Пусть же вырастут они, как и батька Егорий, — победителями.

"Сейчас мы совершим церковную молитву к Богу о наших доблестных воинах-мучениках и героях. Пусть наши слёзы, наши молитвы и наша любовь согреют их остывшие лица. Знайте, воины наши, что вы сейчас не в окружении врагов, вас окружают ваши любящие соотечественники. Родные и близкие. Вы сейчас в объятиях родной Руси, в объятиях наших православных святых."

Святая наша Церковь вместе с Родиной-матерью склоняется сейчас перед вами с благодарностью за ваш богатырский подвиг, за верность, за вашу любовь ко всем нам.

О, Боже наш! Ты, скорбящих мир и труждающихся отрада, дыхание живых и мёртвых, воскресение и жизнь, пошли воинам нашим, убиенным на поле брани, небесную радость, мир, упокоевание и вечную славу. Аминь".

Слова-то, конечно, правильные, но, по большому счёту, это всего-навсего только слова...

В стихотворной подборке, которую мы предлагаем сегодня вашему вниманию, вы встретите уже знакомые имена и имена тех, кто только-только пробует свои силы на поэтической ниве. Кто эти люди? В основном — наши с вами сослуживцы, ветераны войск, читатели журнала. Мы рады познакомить вас с их творчеством.

Евгений АРТЮХОВ,
член Союза писателей России

"Это место зовут войной..."

Василий СЛОБОДЯНЮК,
старший прапорщик запаса

НАШ МАРЕСЬЕВ

Старшему лейтенанту Е. Шикову
посвящается

Вновь придут воспоминанья
В злую стужу, летний зной:
Мчится память на свиданье
С той, афганской, войной.
В сердце давняя истома:
Двадцать лет, считай, подряд
Со страниц фотоальбома
Судьбы разные глядят.
Будто бы вопрос ребята
Задают ему такой:
"Вспоминаешь, как когда-то
Мы вели неравный бой?
На засаду взвод наткнулся
В горном вражеском краю,
И со смертью разминулся
Ты, брат, чудом в том бою?.."
...В жизни смелый

и азартный,
Поменял по ходу лет
Голубой берет десантный
Он на краповый берет.
Были трудности, поверьте,
Но в Чечню он прибыл
в срок
И ходил опять от смерти,
Так сказать, на волосок.
Вновь на счет идут патроны,
Кружит в небе "стрекоза",
Вместе с пылью
пот соленый
Застилал бойцом глаза.
Слева старые воронки
От снарядов и от мин.
Полоса густой зеленки
Вьется справа от машин.
Шрамы древнего обрыва,

Дышат сыростью они...
Силой огненного взрыва
Сбросило бойцов с брони.
Жив остался, слава Богу!
А мгновение прошло —
Вдруг почувствовал,
как ногу
Дикой болью обожгло...
Крепок духом,
тверд и стоек,
Он не сможет сосчитать,
Сколько госпитальных коек
Довелось ему менять.
Время грозным волнорезом
Вторглось
в таинство судьбы.
Он учился, как с протезом
Не сдаваться без борьбы.
Пишет рапорт.

Вьется снова
Беспристрастных строчек
нить,
Где в основе
лишь три слова:
"Разрешите мне служить".
...Жизнь вернулась

к равновесью:
С нами он в одном строю.
Он для нас —
второй Маресьев
В жизни мирной и в бою.

АЛЛЕЯ ПАМЯТИ

Аллея немало у державы.
Есть и Аллея красоты,
Аллея доблести и славы,
И материнской доброты.
Они повсюду.
В селах даже...
Но нас дороги привели
К Аллее памяти в Лебяжье,
К тем метрам
памятной земли,

Ведут которые к героям,
Погибшим
в праведном бою
За нас,
За небо голубое,
За жизнь и Родину свою.
Здесь тишь.
Не слышно канонады,
Но ощутима связь времен:
За строем строй
идут солдаты
Под шелест
полковых знамен.
Здесь слово эхом отзовется
И память обожжет огнем,
Здесь сердце
учащенно бьется
И зимним, и осенним днем.
И без возвышенной октавы
У нас, в России,
всяк поймет:
К Аллеям доблести и славы
Аллея памяти ведет!

г. Санкт-Петербург

Вадим РУССКИХ,
участник Великой
Отечественной войны,
ветеран внутренних войск,
доктор медицинских наук

БАЛЮША

Не сочиняются больше
романсы,
А раньше любил
под гитару их петь.
И это, пожалуй,
нисколько не странно.
Любовь, как и жизнь,
не бессрочная ведь.

Но если помотришь
страницы альбома,
То встретишься с юностью
как бы опять.
В них девушек фото —
любимых, знакомых.
Там милых волос
сохраняется прядь.

Отрезанный локон
с красивой головки
Напомнит, конечно,
о прежних деньках.
Подчас надо мною смеялась,
плутовка,
Но ведь целовала,
прощаясь в дверях!

Бои в Подмоскowie.
Нас всех призывали.
Шинелька затянута
туго ремнем.
Простой санитаркой
Валюшу назвали
И сумку вручили ей
с красным крестом.

"Валюша, скорее!" —
в бою ей кричали.
Но нету Валюши,
нигде не найти.
Окончился бой,
и тогда увидали, —
Убита.
И кровь запеклась на груди...

г. Москва

Елена ДЕРУНЕЦ,
студентка Таврического
национального университета
им. В.И. Вернадского

МОЛИТВА

На коленях стою у иконы
И подолгу усердно молюсь,
Отбивая без счета поклоны
За мою православную Русь.
Я прошу за убогих и сирых,
За забытых, несчастных детей,
За солдат, молодых и красивых,
И седеющих их матерей.
Я хочу, чтоб нигде

не осталось
Неухоженной русской земли,
Чтоб богатства ее

сохранялись,
Города чтоб и села цвели.
Чтобы братья мои,

мои сестры
Дорогих не теряли людей,
Жили счастливо, весело,
просто

И растили на радость детей.
Чтобы русских семья
умножалась,
Как бывало в былые года,
Чтобы распри ее не касались,
Чтобы мир был в России
всегда.

Я молюсь:
помоги моим близким,
Боже праведный.
Кланяюсь низко.

г. Симферополь

Олег КОЖУХОВ,
капитан

ОФИЦЕРСКАЯ ВДОВА

Кто же знал,
что случится несчастье.
Офицерский он выполнил долг...
Говорила: "Уеду из части", —
В пальцах комкая
мокрый платок.

Говорили:
"Останься. Куда ты?
Здесь работа и все же жилье..."
Сорок дней козыряли солдаты,
Проходившие мимо нее.

И осталась. И были мы рады:
Не ушла из армейской семьи.
Ребятишки из детского сада
Щебетали при ней, как свои.

Да и к нам обращалась:
"Сыночек..."
Словно были мы с нею
в родстве.

Мне домой.
Но в последний разочек
Честь отдам
офицерской вдове.

г. Саров

Нина ФРОЛОВА

* * *

Юный солдатик упал,
чтоб не встать.
Губы скривились в гримасе
невольно.

Он не кричал:
"За Родину-мать!"
Губы шепнули:
"Мама, как больно..."

* * *

Не понимаем мы порою,
что творим,
И лицедействуем,
как в фильме игровом.
У нас давно
свои стреляют по своим,
А говорим
о терроризме мировом.

г. Реутово

Борис АПРЕЛОВ

НЕНАПИСАННОЕ ПИСЬМО

Это место зовут войной.
Здесь любому намнут бока.
Здесь у времени счет иной —
День за три, если жив пока.
Здесь, как щепка,
горит металл.

Плоть сгорает быстрее
вдвойне.
Я когда-то юнцом мечтал
Побывать на такой войне.

Чуть разбавила плотный мрак
Предрассветных часов зола.
Не стреляют...

А помнишь, как
По мостам этажей звала
Путеводная нить перил
Мою песню к твоей двери?
Я недавно тебе дарил
Бархат ночи и шелк зари.

...Кто-то тронет курок,
спеша
Отпустить на охоту смерть.
В небо чья-то взлетит душа,
Тело примет земная твердь.
Полыхнут, как разряды гроз,
Фейерверки свинцовых брызг...
Я вчера осознал, что врос
В камуфляж,
пропотевший вдрызг.

Вдрызг расколется тишь
да гладь
В обозначенный Богом срок.
Жаль, тебе не смогу послать
Ненаписанных этих строк.
И навряд ли уже спою,
В чем ни капли моей вины:
Я сегодня убит в бою.
А поди-ка взыщи с войны.

г. Рязань

С.М. ШТУТМАН
**ВНУТРЕННИЕ
ВОЙСКА**
ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ

ГАЛЕРЕЯ ВОЕНАЧАЛЬНИКОВ ВОЙСК ПРАВОПОРЯДКА

Очерком о генерал-адъютанте Евграфе Федотовиче Комаровском (1769 — 1843 гг.), командире Отдельного корпуса внутренней стражи, открывается книга «Внутренние войска. История в лицах», вышедшая недавно в издательстве «Газоил пресс». Автор — кандидат исторических наук полковник в отставке С.Шутман и редакционная коллегия (доктор исторических наук генерал-майор в отставке В.Некрасов, кандидат исторических наук полковник В.Ми-нёр и заслуженный работник культуры РФ полковник в от-ставке В.Кривец) проделали огромную работу, чтобы впервые представить в полном объеме биографии и ос-новные этапы военной деятельности руководителей внут-ренних войск, датой рождения которых считается 1811 год, когда высочайшим указом императора Александра I были созданы специальные воинские формирования, привле-каемые «в помощь исполнения законов, на усмирение не-повиновений и буйства, преследование разбойников, на охранение порядка и спокойствия».

Генерал от инфантерии Пётр Капцевич, генерал-лейте-

нант Александр Трищатный, генерал от инфантерии Нико-лай Гартунг, генерал от кавалерии Василий фон дер Лау-ниц и другие — первые в череде видных военачальников этого ведомства. Генералы армии Иван Яковлев, Анатолий Куликов, Вячеслав Тихомиров, генерал-полковники Юрий Шаталин, Василий Саввин, Анатолий Романов, Анатолий Шкирко, Леонтий Шевцов, Петр Маслов, Вячеслав Овчин-ников — наши современники, действующие лица уже но-вейшей истории, с Чернобылем и распадом Союза, с собы-тиями 1993 года и войной на Северном Кавказе...

Всего же более чем два века во главе войск правопоряд-ка стояли десятки руководителей, оставивших след в их ис-тории, внёсших свой вклад в их развитие. Многие получи-ли с годами неоднозначную оценку политиков и историков, но за каждой судьбой — определённый отрезок истории страны, и потому новая книга чрезвычайно интересна как источник уникальной порою информации.

Форма и содержание очерков позволяют использовать данный труд не только в качестве справочного пособия, но и как аналитическое исследование роли лиц, стоявших во главе войск и сыгравших определённую роль в их разви-тии, модернизации. Многие факты из жизни военачальни-ков приводятся впервые, книга в 300 страниц альбомного формата богато иллюстрирована документальными фото-графиями.

Выход её — несомненная удача автора, плод его много-летних исследований и изысканий.

С.Шутман учился в Военном пограничном училище, заочно окончил Военно-юридическую академию и факуль-тет журналистики МГУ. Он много лет служил заместителем

начальника Центрального архива ВВ МВД, ныне работает ведущим научным сотрудником Центрального музея ВВ МВД России, являясь одним из лучших специалистов по истории внутренних войск.

Внутренние войска, и сегодня находящиеся на передо-вой, заслуживают того, чтобы о них знали сограждане. Хо-рошо бы изыскать возможность для издания книги тира-жом, который позволит обеспечить библиотеки всех воин-ских частей и учебных заведений. Нет сомнения в том, что книга в этом случае станет постоянно востребованным и серьезным пособием для занятий со всеми категориями военнослужащих. Зная славную историю своих родных войск, каждый солдат непременно прибавит усердия в службе и ответственности за выполнение задач государст-венной важности, которые войска решают.

Борис КАРПОВ,
полковник запаса,
член Союза писателей России

Фото Виктора Болтыкова

Владимир ТУРЧИНСКИЙ:

"Главное, братишки, всё вытерпеть и победить!"

Владимир Турчинский человек в России знаменитый. Прославившийся лет десять назад в спортивном шоу как гладиатор Динамит, сегодня он уже и киноактер, и ведущий психологической программы на телевидении, и даже рок-музыкант. О том, как он "дошел до жизни такой", о своих планах на будущее Владимир рассказал в своем интервью корреспондентам нашего журнала.

— Владимир, сегодня по телевидению часто показывают фильмы с вашим участием. Расскажите, пожалуйста, а как начиналась ваша карьера в кино? Как вы попали в сериал "Спецназ"?

— Еще в школе, классе в шестом, несколько раз вместе с одноклассниками снялся в эпизодах детских фильмов. А в "Спецназ" попал случайно. Пригласили на пробы. Режиссер дал задание, дескать, играешь полковника, едешь на бэтээре, прыгаешь, бежишь, кричишь на водителя и так далее. Но я же в военной семье родился, знаю: во-первых, если я полковник, то уже не бегу, а потом, полковник, который кричит на людей — это не по мне. Исходя из этих предпосылок, и отработал роль. Прошел пробы на ОРТ удачно, и мне самому роль понравилась.

— Но это же не первая ваша роль в кино?

— Первая серьезная работа в кино у меня была в сериале "Кобра", где я играл одного из главных героев. Кстати, в "Спецназ" меня пригласили ради всего одной серии. Нужен был типаж для того, чтобы моего героя "красиво" убили. Но после от зрителей пришло несколько мешков писем с просьбами оставить ему жизнь. Многие звонили и спрашивали, зачем завалили парня, который более-менее нормально смотрелся на экране. Так что в четвертой серии меня "оживили". Снимался в сериале "Родина ждет", кинофильмах "Спецназ по-русски" и "Таллинский экспресс". А мой любимый герой... Безусловно, это подполковник Озорных в "Спецназе".

— Конфликтов не было с "краповиками"?

— Из-за того, что берет иногда надеваю? О каких конфликтах может речь идти... Я же нормальный мужик, могу все объяснить на любом уровне. На краповый берет не сдавал, хотя в фильме играл матерого "краповика". Думаю, что, если надо будет на деле доказать, сдам. Кросс пробежать смогу, полосу препятствий одолею без проблем, спарринг выстою (улыбается). Кстати, час-

то бываю у братишек в отряде спецназа внутренних войск "Витязь". На базе отряда мы даже тренировки проводили и съемки вели, например, "Кобру" там снимали.

— Насколько нам известно, вы совместно с Алексеем Кравченко создали свою музыкальную группу. Долго к этому шли?

— Мы заочно друг друга давно знали, потом на съемках познакомились, завязалась дружба. Так получилось, что на одном проекте было задействовано большое количество мужчин. Я имею в виду настоящих мужчин, кстати, у многих из них либо отец, либо кто-то из близких в семье служит в наших Вооруженных силах или правоохранительных органах.

— Владимир, а ваш отец в каких войсках служил?

— В пограничных...

— То есть можно сказать, что вы с детства знакомы с военным делом?

— Конечно, у меня же дед — генерал, отец дослужился до полковника. До шестилетнего возраста я в Ульяновске в военном училище просто-напросто жил. В восьмом классе передо мной встал вопрос: куда пойти учиться? Вариантов было несколько, в том числе — суворовское училище или, после окончания школы, Художественный институт имени Сурикова — я неплохо рисовал. Но получилось по-другому: я попал в сборную Москвы по самбо — в свое время был вторым призером чемпионата Москвы. Все-таки спорт взял верх, и я поступил в Московский институт физической культуры...

— А потом сразу пригласили на

бор среди представителей от России в команду гладиаторов.

— А сегодня какие приоритеты в спортивной жизни Владимира Турчинского?

— Сейчас я являюсь президентом Лиги силового экстрима России. Работаю над популяризацией силовых видов спорта, здорового образа жизни, патриотического отношения к родной стране... Пропагандируем вместе с единомышленниками стронгестмен.

— Занятие, в нынешнее время, скажем так, не всегда гарантирующее быструю отдачу...

— В принципе, да. Тут надо иметь в виду, что сильных мужчин у нас в стране очень много, а сильнейших единицы. Мне интересно проталкивать этот вид спорта. У нас огромное количество молодых людей, которые, если с ними нормально позаниматься, всех превзойдут на мировой арене. Кстати, мне нравится, что раньше нашу страну в мире воспринимали не иначе как супердержаву — нас и боялись, и уважали. Главное, запомните, стронгмен и стронгестмен — разные люди. Другое дело — нужно ли это занятие силовым экстримом кому-то кроме этих ребят? Вопрос риторический...

— Владимир, сейчас вы больше выступаете в роли организатора или участника проводимых соревнований?

— Знаете, мне сейчас уже не так интересно самому принимать участие в подобных мероприятиях, все-таки за плечами огромный опыт. Гораздо

привлекательнее устанавливать различные рекорды. А на моем счету таковых немало, один из них даже был выдвинут для Книги рекордов Гиннесса. По поднятию всяких нетрадиционных тяжестей. Например, растяжка с мотоциклами, когда одной рукой удерживаю штук восемь стальных коней байкеров... Или поднимаю автомобиль с дюжиной пассажиров. Протасил как-то десяток "Икарусов" и поднял слона. Последний, кстати, весил 3,5 тонны.

— Владимир, а за весом вы как следите?

— Сейчас спокойно держу норму — 110 кг. Просто с этого веса стартовать удобнее и в ту и в другую сторону. Для соревнований прибавить, для кино убавить. Но уже к этому возрасту знаешь, что надо.

— Наверное, и методика подготовки у вас своя уже сложилась?

— Конечно! Мне уже 40 лет... Методика... Если упрощенно — сила идет не от мускулов, сила идет от головы. Согласитесь, что очень много людей, по-настоящему физически сильных, не знают об этом или просто боятся, к примеру, загнать себя под автомобиль. Нужно быть сильным духом, чтобы заставить себя сделать невозможное. Силу настоящего мужчины толщиной торса и мускулов не опередить никогда. Иной сухощавый, даже худой, но посмотришь ему в глаза — сильный человек. Не желез-

Владимир Турчинский с женой Ириной и дочкой Ксенией

Стронгмен Турчинский младший

“Гладиаторов”?

— Нет, конечно. Сначала я лет шестнадцать серьезно занимался борьбой, а в гладиаторы попал после того, как всерьез и надолго увлекся американским футболом

— Вы, наверное, всегда были таким крепким, как сейчас?

— Скажем так, худеньким никогда не был (улыбается). А что касается “Гладиаторов”... Я единственный человек, который прошел жесткий от-

ной мускулатурой определяется сила, а духовной крепью. Из моих уст, наверное, странно слышать подобные слова, но это так.

— Кстати, Володя, возвратимся к музыкальной теме. Вы не планируете свой альбом выпускать?

— Первый альбом у нас уже вышел, если можно так сказать, в рабочем варианте. К сожалению или к счастью, у Леши Кравченко и у меня много съемок. Одновременно мы в

Москве бываем крайне редко. Окажемся на неделю вместе — что-то родим. Нам предлагали залезть под брэнд, поступали довольно серьезные предложения писать музыку. Ну поймите, музыка — дело для души. Когда мы на сцене поем, нам это самим нравится. Поэтому так немного выступлений, а когда их уже много — то они не в кайф. Люди-то мы уже взрослые, у каждого есть какие-то серьезные дела. И поем лишь в свободное от работы время.

— Володя, а какие еще увлечения у вас есть кроме музыки?

— Кино. Это тоже мое увлечение.

— Понятно. А как вы расслабляетесь, отдыхаете от работы?

— Ребята, да я не напрягаюсь! Все хобби, которые у меня были в жизни, скажем так, стали приносить мне какие-то дивиденды. Вот я сейчас с вами разговариваю, я отдыхаю на самом деле. Перед вами были съемки, на них тоже отдыхал. Отдыхаешь, когда общаешься с хорошими людьми... Кстати, именно на съемках я познакомился с огромным количеством интересных людей — Арменом Джигарханяном, Юрием Соломиным, Львом Прыгуновым и многими другими... А общение... Оно ведь очень интересно! И хотя все люди разные, в каждом есть что-то хорошее, что можно почерпнуть для себя, своего мировоззрения, культуры, знания... Всегда находишь в человеке, даже если он тебе не нравится, какую-то грань, черту, которая импонирует... А чтобы не уставать от жизни, нужно уметь переключаться с одного вида деятельности на другой.

— У вас это всегда получается?

— Думаю, что да.

— Кстати, а трюки на съемках сами делаете?

— Конечно. Когда я снимаюсь, то

все стараюсь делать сам. Другой вопрос, что некоторые трюки в моем исполнении из-за того, что я слишком здоровый, выглядят не так эффектно, как у каскадеров. На экране, когда, к примеру, я лезу по стенке, трюк в исполнении стройного парня смотрится лучше. Или возьмем скалолазание — ползет по круче такой большой-пребольшой паук (смеется)! Ну, поправимся, подвижный паук... В кино то, что эффектно, как правило, неэффектив-

нул из скутера за секунду до столкновения...

— Впечатляет...

— Тут вообще ситуация такая: многие трюки по сюжету я сам должен выполнять, если отказываюсь — трюк вырезают из сюжета. Вот как раз после этого случая со скутером ребята-каскадеры отказались работать над трюками. Соответственно, и трюк из сюжета собрались убирать. А я его, этот трюк, ждал полтора года... Поэтому на съем-

ках я предпочитаю делать все сам. Все драки, прыжки, автотрюки...

— У нас каскадеры могут горы свернуть...

— На трюки, как правило, у создателей фильма много финансов и времени не уходит, вот и приходится каскадерам подвиги совершать. В фильме "Родина ждет" трюки снимались две недели — это рекордное время, в той же "Матрице" трюки снимались 4 месяца... В "Таллинском экспрессе" пять драк снимали за одну смену. Соответственно, люди устают, теряют координацию. А один раз мне физиономию разворотили так, что... По сюжету в фильме меня пытал чеченец, которого играл татарин из русского драмтеатра. Он вошел в роль и так вмазал, что мало не показалось. Хорошо у меня руки в наручниках были, а то бы я ему ответил как положено. В другой раз сказали, что будут снимать мой поединок

Кадр из фильма "Спецназ по-русски-2"

с настоящим спортсменом-профессионалом. На первом же дубле этот профессионал и засветил мне. Вместо того чтобы махнуть над головой, он ударил в лицо, выбил мне два передних зуба. Представляете, дисконфорт, конечно, полный. Ничего, залепили жвачкой отсутствующие зубы и продолжили съемку.

— Часто на съемках попадали в экстремальные ситуации?

— Иногда случается, у нас и люди гибнут. В позапрошлом году летом снимали в Питере гонки на скутерах. Съемки проходили в узеньких каналах, и мы не смогли разминуться с другим катером, который на полной скорости в нас врезался. Рулевой погиб, а меня реакция спасла, выпрыг-

нул из скутера за секунду до столкновения...

— В передаче "Фактор страха", которую вы ведете на НТВ, тоже все реально?

— Конечно, многие вещи на самом деле страшнее, чем в кадре. К примеру, был один конкурс с поеданием — ночью ртом из одного резервуара в другой перекачивать червей. Было реальное кладбище, свежерытая могила, кладбищенский катафалк, на котором гробы к могилам подвозят. Все это комфортно дома на диване наблюдать, а с ними повязку и увидь воочию...

— То есть это не постановочные эпизоды в студии, а действительно развозят участников программы по реальным местам?

— Да, конечно. Передача потому так и называется. Людям должно быть страшно!

— И какова ваша оценка "боязливости" наших соотечественников и иностранцев?

— У наших чувство страха полно-

— Проблем с руководителями программы не бывает?

— Первое время меня сильно ограничивали. Есть определенная "рыба", которую нужно проговаривать за программу, остальное же — твоя работа. В этом году я более свободен, больше шучу... Вообще, в подобных вещах я веду себя как буддист — довольствуюсь тем, что есть. Пока меня устраивает, мне здорово, спасибо, что это было в моей жизни. Получилось — будут приятные воспоминания, не получилось — продолжим работу.

— А почему передачу за границей снимали?

— Ну, во-первых, это брэнд, во-вторых, программа иностранцами снимается уже несколько лет.

— Понятно, но давайте вернемся снова к спорту. А вот про стронгмэн что можете сказать?

— Этот вид спорта у нас просто-напросто не раскручен. Вообще, во многих странах проявляется такая тенденция — есть спортсмен нормальный, бодибилдер, пауэрлифтер, боксер и т.д. в одном лице — так его приглашают везде выступать. У нас же страна огромная, проще создать очередную федерацию, которая будет работать по всем направлениям. А на деле получается, что приоритеты отдаются только традиционным видам спорта.

— Поэтому, наверное, можно утверждать, наши и уступают по известности, например, украинским стронгмэнам?

— На Украине первые соревнования по стронгмену я проводил. У них проще с пропагандой этого вида спорта. Один из тренеров является руководителем неплохого телеканала. То есть если появился спорт на экране — появились и люди, вкладывающие в этот спорт деньги. У нас же все соглашаются, да, спорт нам такой нужен, но дальше слов дело не идет. Нужна прежде всего поддержка государства, так называемый госзаказ. Ведь стронгмен — это спорт, популяризирующий здоровый образ

жизни,двигающий патриотизм. Пока не поздно, нужно думать о подрастающем поколении россиян. Сейчас нужен интересный проект, который привлечет внимание к стронгмену. Над этим сегодня и работаем.

— А конкретнее?

— Планируем провести именно в России чемпионаты мира и Европы по стронгмену.

— Володя, расскажите, как вы стали руководителем сети фитнес-центров "Марк Аврелий"?

— Был рядовым членом, потом директором. Готовлю персонал, подбираю кадры.

— А какие еще планы на жизнь?

— У меня лет на пять вперед все расписано: кино съемки, спорт...

Кадр из фильма "Спецназ по-русски-2"

Кадр из фильма "Спецназ по-русски-2"

стью атрофировано. Человеку через несколько минут нужно с мотоцикла слететь или со стометровой вышки сигануть, а он смехом заливается. Меня иногда просят в таких случаях сделать так, чтобы ему страшно было. Чаще получается. Много нюансов и с заключительными этапами программы, когда участники по сценарию должны ответить в камеру на вопросы. Тут ведь ситуация какая — прошел этап, и эйфория сразу началась, тебе уже ничего не страшно.

— Значит, без работы остаться не боитесь?

— Конечно, у меня высшее образование, я специалист. Пойду, в конце концов, вагоны разгружать (улыбается)! Да кем я только за свою жизнь не работал — был массажистом, разнорабочим, артистом... Бандитом не был, да, наверное, и не буду уже (улыбается).

— Вы считаете, что любой человек может себя сделать сам, стоит только захотеть?

— Понимаете, ребята, в идеале лучше, если кто-то в этот момент будет рядом с человеком. Поможет ему, направит энергию в нужное русло. Если человек на самом деле хочет чего-то достичь, я думаю, ничто в этом случае ему не может помешать.

— То есть самовоспитание, самовоспитание и еще раз самовоспитание...

— Совершенно верно! Было бы желание. Меня, к примеру, не заставляли учиться, заниматься спортом. Вообще, мне в жизни повезло: сейчас я занимаюсь любимыми делами. Недавно вот стал писать стихи.

— Это тоже увлечение или нечто большее?

— Скорее увлечение. В последнее время стихи появляются часто, бывает, даже во сне приходят. Нужно только вовремя проснуться и записать.

— Володя, вы верующий человек?

— Последние несколько месяцев я ношу православный крестик. Я считаю, что для религии нужно созреть. Это то сокровенное, что вот здесь, внутри человека. Что-то такое есть, что-то происходит рядом. Ну а поскольку православие — традиционная религия моей страны, для себя выбор я сделал.

— Любимая книга?

— Любимая... Сложно, пожалуй, ответить на этот вопрос. С удовольствием перечитываю "Мастера и Маргариту". Сейчас я читаю больше классики, философскую литературу. Вообще, все от настроения зависит. С удовольствием читаю Дарью Донцову, тут же можно переключиться на что-нибудь более серьезное.

— Чтобы что-то для себя оттуда почерпнуть?

— Конечно! Много может пригодиться в любой момент. Например,

назовите автора известного выражения: "Почему я люблю путешествовать? За возможность увидеть новые страны и познакомиться с новыми людьми!"

— ???

— Эти слова принадлежат Чингисхану! Разве не гениально?! "Потрясатель вселенной" отличался завидным остроумием!

— Владимир, а как вы оцениваете ситуацию в Чечне?

милиционеров, а главные виновники — Масхадов и Басаев — разгуливают на свободе. Если мы воюем с чеченскими боевиками, почему их сообщники имеют бизнес в Москве? Говорят, сложно навести в регионе порядок. Тогда почему у Сталина получилось? Либо заткните и уйдете отсюда, либо перекройте кислород террору, сделайте каток бандюкам. Вот такое у меня отношение к проблеме.

— Володя, друзей у вас много?..

— У меня два друга... А так, много хороших знакомых и товарищей.

— А кого бы вы назвали в первую очередь?

— Игоря Ливанова, Лешу Кравченко. Из друзей, наверное, все. А из товарищей... Понимаете, в чем дело — я никого не хочу обидеть, ведь люди все разные. Более импонируют питерские ребята...

— Питер вам все же ближе, чем Москва?

— В Питер я уезжаю от московских проблем. Там голова отдыхает... Как я гуляю по Питеру, в Москве так не получается, достают.

— Володя, наши читатели — это в основном люди в погонах, не понаслышке знающие о войне. Ваши пожелания им.

— Главное, братишки, все вытерпеть и победить. Другого выхода нет. Иначе трудно представить, что будет с нашей страной. Державой, вопреки всему живущей, назло всем недругам не встающей на колени! А я чем смогу — помогу.

Беседу вели

**капитан
Вячеслав КАЛИНИН,
капитан
Виктор БОЛТИКОВ**

Кадр из фильма "Спецназ"

— Я неоднозначно отношусь к этому вопросу. В свое время у меня было очень много знакомых чеченцев, ингушей. Вместе борьбой занимались, но сейчас... Не понятно, почему эта война до сих пор продолжается. Мне очень нравятся в этом отношении американцы — где-то в мире гражданина Штатов обидели, сразу снаряжается, к примеру, 7-й флот и... У нас же совершают чудовищный теракт в Грозном, врываются в столицу Ингушетии, расстреливают до сотни

капитан
Вячеслав КАЛИНИН,
капитан
Виктор БОЛТИКОВ

СТОИТ бронзовый Николай Алексеевич Некрасов, смотрит на великую русскую реку Волгу и думает: "Кому на Руси жить хорошо?" Давно стоит поэт, но никак не находит решения своему вопросу.

Но вот к памяtnику направляются две девушки с походкой и взором цариц.

"Господи, — думает Николай Алексеевич, — красота-то какая! Да были ли такие в мое время? Кажись, и не было. Что губки, что щечки — горьмя горят! А ножки, ножки!..."

Между тем очаровательные создания останавливаются, достают из пачки сигареты, закуривают. И одна говорит, с наслаждением заглаывая дым:

— Ка-а-йф!.. Вчера ништяк поторчали! По полтиннику с рыла, правда. Но балдеж, я тебе скажу, охренеть! Машка с Гари́ком в отрубе. Зинка — в дупель, Геша — в мат!.. Короче — финиш!

— Ну вы даете, в натуре! — восхищенно подхватывает подруга, делая частые затяжки. — Ну я тащусь! А шнурки-то где были, слиняли, что ли?..

"Жаль, плохо по-русски говорят, — с сожалением думает Николай Алексеевич. — Иноземки! Жаль..."

Евгений ГУСЕВ

ОДИН ДЕНЬ НИКОЛАЯ АЛЕКСЕЕВИЧА

Рассказ

А тем временем к нему приближается группа молодых людей, ведущих взволнованную беседу. Высокий юноша с красивым лицом и благородными манерами с придыханием говорит:

— Костыль, ты засек, какие две

метлы тут ошивались?! Надо бы их снять. Классный пиломатериал!

На что товарищ — столь же интеллигентный молодой человек — доброжелательно отвечает:

— Утухни, Лимон! Это ж Лехи Гнutoго телки!

"И эти юноши тоже не наши", — поскущнел великий стихотворец.

Но тут остановился перед ним мужчина в легком, не по сезону пальто нараспашку и, слегка покачиваясь, заговорил:

— Стоишь, классик?

Николай Алексеевич хотел уж было ответить: стою, мол, стою. Да и чего не постоять, коль поставили, но тот опередил:

— Ну и стой!

Затем отошел на несколько шагов, остановился, повернулся к поэту и сказал:

— Не! Давай тебе сначала стих прочитаю!

Он подошел ближе, ступил на мраморные плиты, снял шапку, зачем-то хлопнул ее оземь, растопырил руки стал читать:

— О Волга, колыбель моя, любил ли кто тебя, как я?.. Один по утренним зорям, когда еще все в мире спит и алый блеск едва скользит по темно-голубым волнам...

Человек в легком пальтишке внезапно заплакал, и Николай Алексеевич вдруг почувствовал к нему такую внезапную любовь и нежность, что готов уж был сойти с пьедестала, чтобы обнять и утешить гражданина. Но тот порывисто дернул головой и продолжил:

— Я убегал к родной реке, спешил

на помощь рыбалям, катался с ними в челноке и... и... — Он запнулся: то ли текст забыл, то ли еще что. И вдруг выпалил совершенно не имеющее ничего общего с теми благородными словами, которые выплеснулись из души Николая Алексеевича сто с лишним лет назад.

Затем он поднял шапку, натянул ее на голову и, по-военному козырнув, выпалил скороговоркой:

— Поэтом можешь ты не быть, а гражданином быть обязан. Понял? Ну вот и стой... А я с тобой ничем не связан! — Он ухмыльнулся, видимо, тому, что вышло в рифму, махнул рукой и скрылся за углом.

“Да, дела...” — в задумчивости склонил бронзовую голову классик. Но тут из окна соседнего дома донеслась знакомая мелодия, и чистый мужской голос повел повествование о любви коробейника к своей зазнобушке и о том, как в конце концов поладили они.

Слушая песню, Николай Алексеевич совершенно успокоился и снова устремил свой взор в заволжские дали. Мысли о том, кому на Руси жить хорошо, на время оставили великого демократа.

День клонился к закату.

Там, куда смотрел поэт, небо было темным и грозным. Волга, словно несжатая полоска, отделяла его от огней большого города, шумного и суежливого.

Внезапно у памятника остановились двое пожилых людей, уже стариков. Он и она. С минуту постояли, склонив головы.

“Вот они, русские люди. Храни вас Господь, — подумал Николай Алексеевич. — Как правило, вы небогатые, несуетные, скромные, великодушные...” — Он слегка отставил правую ногу, попытался пошевелить пальцами затекших рук, привычно сложенных на груди. И тут до него донеслось:

— Ишь, барин, подбоченился. И одной ить бронзы в нем пудов сто.

— Да, это тебе не банки из-под пива собирать! Какие бешеные деньги пропадают... Вот кому на Руси жить-то хорошо...

Николай ДАНИЛОВ

ПОБАСЕНКИ

КАПЛЯ

На всё взирает свысока.
И пусть в душе ее не пламень,
А липкий холод и тоска,
Но... пробивает даже камень.

ВЛИЯНИЕ

Жена полковнику устроила
скандал.
Полк без продыху
трое суток наступал.

КОЗА И КАБАН

— С чего жиреешь ты,
Кабан? —
Коза завистливо сказала. —
Раздулся, словно барабан.
Где нагулял за лето сало?
Кабан изрек:
— Мои труды
Приносят славные плоды.
Вот ты, Коза, жалеешь рыло.
А нет бы —
грядки здесь разрыла!
— Но огород, Кабан, не твой!
— Об этом разговор другой...

КРАСОТА И ВЫСОТА

Женился Ум на Красоте,
Стараясь быть на высоте.
И вот с собой на высоту
Вознес супругу Красоту.
И хоть не блещет та умом,
Легко руководит Умом.

ВЕРБЛЮЖИЙ ВЗГЛЯД

Верблюд седло увидел на Коне
И вмиг скривил в ухмылке рот:
“Пристроил горбик на спине —
Приспособляется, урод!”

НЕСГОВОРЧИВЫЙ ЛЕБЕДЬ

— Плыви скорей поближе, милый!
Так Рососомаха Лебеда манила. —
Я под кустом, на берегу

Тебе подарок берегу...
А тот в ответ:
— Зачем же ближе?
Клыки я и отсюда вижу.

ПОГОДА И МОДА

Ворчала всякий раз Погода:
“Непостоянна только мода...”

СОБАКА И КОШКА

— Ты с кем воюешь, образина?!
Со мною, милостивой крошкой!
— Да от тебя воняет кошкой!
— А ты разишь невытой псиной!

ТЮЛЕНЬЯ УСТАЛОСТЬ

Часами лежит неподвижно
Тюлень.
Устал от лежания,
а двигаться лень.

ЛОПАТА

Лопата Экскаватору
устроила скандал:
— Какой дурак
тебя мне в помощь дал?!

САМООЦЕНКА

Таланту труд всегда
желанный,
Успехов легких чужд угар.
Талант сказал:
— Я — бесталанный.
Бездарность:
— Я — природы дар!

СТАРАТЕЛЬНОСТЬ

В бочку меда дегтя ложку
Выплеснули, целя в точку.
Деготь собирая в плошку,
Растащили меда бочку...

САПОГИ

ВСМЯТКУ

СТОИТ бронзовый Николай Алексеевич Некрасов, смотрит на великую русскую реку Волгу и думает: "Кому на Руси жить хорошо?" Давно стоит поэт, но никак не находит решения своему вопросу.

Но вот к памятнику направляются две девушки с походкой и взором цариц.

"Господи, — думает Николай Алексеевич, — красота-то какая! Да были ли этикие в мое время? Кажись, и не было. Что губки, что щечки — горьмя горят! А ножки, ножки!.."

Между тем очаровательные создания останавливаются, достают из пачки сигареты, закуривают. И одна говорит, с наслаждением заглаывая дым:

— Ка-а-йф!.. Вчера ништяк поторчали! По полтиннику с рыла, правда. Но балдеж, я тебе скажу, охренеть! Машка с Гариком в отрубе. Зинка — в дупель, Геша — в мат!.. Короче — финиш!

— Ну вы даете, в натуре! — восхищенно подхватывает подруга, делая частые затяжки. — Ну я тащусь! А шнурки-то где были, слиняли, что ли?..

"Жаль, плохо по-русски говорят, — с сожалением думает Николай Алексеевич. — Иноземки! Жаль..."

Евгений ГУСЕВ

ОДИН ДЕНЬ НИКОЛАЯ АЛЕКСЕЕВИЧА

Рассказ

А тем временем к нему приближается группа молодых людей, ведущих взволнованную беседу. Высокий юноша с красивым лицом и благородными манерами с придыханием говорит:

— Костыль, ты засек, какие две

метлы тут ошивались?! Надо бы их снять. Классный пиломатериал!

На что товарищ — столь же интеллигентный молодой человек — доброджелательно отвечает:

— Утухни, Лимон! Это ж Лехи Гнutoго телки!

"И эти юноши тоже не наши", — поскущнул великий стихотворец.

Но тут остановился перед ним мужчина в легком, не по сезону пальто нараспашку и, слегка покачиваясь, заговорил:

— Стоишь, классик?

Николай Алексеевич хотел уж было ответить: стою, мол, стою. Да и чего не постоять, коль поставили, но тот опередил:

— Ну и стой!

Затем отошел на несколько шагов, остановился, повернулся к поэту и сказал:

— Не! Давай тебе сначала стих прочитаю!

Он подошел ближе, ступил на мраморные плиты, снял шапку, зачем-то хлопнул ее оземь, растопырил руки стал читать:

— О Волга, колыбель моя, любил ли кто тебя, как я?.. Один по утренним зорям, когда еще все в мире спит и алый блеск едва скользит по темно-голубым волнам...

Человек в легком пальтишке внезапно заплакал, и Николай Алексеевич вдруг почувствовал к нему такую внезапную любовь и нежность, что готов уж был сойти с пьедестала, чтобы обнять и утешить гражданина. Но тот порывисто дернул головой и продолжил:

— Я убегал к родной реке, спешил

на помощь рыбалям, катался с ними в челноке и... и... — Он запнулся: то ли текст забыл, то ли еще что. И вдруг выпалил совершенно не имеющее ничего общего с теми благородными словами, которые выплеснулись из души Николая Алексеевича сто с лишним лет назад.

Затем он поднял шапку, натянул ее на голову и, по-военному козырнув, выпалил скороговоркой:

— Поэтом можешь ты не быть, а гражданином быть обязан. Понял? Ну вот и стой... А я с тобой ничем не связан! — Он ухмыльнулся, видимо, тому, что вышло в рифму, махнул рукой и скрылся за углом.

“Да, дела...” — в задумчивости склонил бронзовую голову классик. Но тут из окна соседнего дома донеслась знакомая мелодия, и чистый мужской голос повел повествование о любви коробейника к своей зазнобушке и о том, как в конце концов поладили они.

Слушая песню, Николай Алексеевич совершенно успокоился и снова устремил свой взор в заволжские дали. Мысли о том, кому на Руси жить хорошо, на время оставили великого демократа.

День клонился к закату.

Там, куда смотрел поэт, небо было темным и грозным. Волга, словно несжатая полоска, отделяла его от огней большого города, шумного и суетливого.

Внезапно у памятника остановились двое пожилых людей, уже стариков. Он и она. С минуту постояли, склонив головы.

“Вот они, русские люди. Храни вас Господь, — подумал Николай Алексеевич. — Как правило, вы небогатые, несуетные, скромные, великодушные...” — Он слегка отставил правую ногу, попытался пошевелить пальцами затекших рук, привычно сложенных на груди. И тут до него донеслось:

— Ишь, барин, подбоченился. И одной ить бронзы в нем пудов сто.

— Да, это тебе не банки из-под пива собирать! Какие бешеные деньги пропадают... Вот кому на Руси жить-то хорошо...

Николай ДАНИЛОВ

ПОБАСЕНКИ

КАПЛЯ

На всё взирает свысока.
И пусть в душе ее не пламень,
А липкий холод и тоска,
Но... пробивает даже камень.

ВЛИЯНИЕ

Жена полковнику устроила
скандал.
Полк без продыху
трое суток наступал.

КОЗА И КАБАН

— С чего жиреешь ты,
Кабан? —
Коза завистливо сказала. —
Раздулся, словно барабан.
Где нагулял за лето сало?
Кабан изрек:
— Мои труды
Приносят славные плоды.
Вот ты, Коза, жалеешь рыло.
А нет бы —
грядки здесь разрыла!
— Но огород, Кабан, не твой!
— Об этом разговор другой...

КРАСОТА И ВЫСОТА

Женился Ум на Красоте,
Стараясь быть на высоте.
И вот с собой на высоту
Вознес супругу Красоту.
И хоть не блещет та умом,
Легко руководит Умом.

ВЕРБЛЮЖИЙ ВЗГЛЯД

Верблюд седло увидел на Коне
И вмиг скривил в ухмылке рот:
“Пристроил горбик на спине —
Приспособляется, урод!”

НЕСГОВОРЧИВЫЙ ЛЕБЕДЬ

— Плыви скорей поближе, милый!
Так Рососомаха Лебеда манила. —
Я под кустом, на берегу

Тебе подарок берегу...
А тот в ответ:
— Зачем же ближе?
Клыки я и отсюда вижу.

ПОГОДА И МОДА

Ворчала всякий раз Погода:
“Непостоянна только мода...”

СОБАКА И КОШКА

— Ты с кем воюешь, образина?!
Со мною, миловидной крошкой!
— Да от тебя воняет кошкой!
— А ты разишь немойтой псиной!

ТЮЛЕНЬЯ УСТАЛОСТЬ

Часами лежит неподвижно
Тюлень.
Устал от лежания,
а двигаться лень.

ЛОПАТА

Лопата Экскаватору
устроила скандал:
— Какой дурак
тебя мне в помощь дал?!

САМООЦЕНКА

Таланту труд всегда
желанный,
Успехов легких чужд угар.
Талант сказал:
— Я — бесталанный.
Бездарность:
— Я — природы дар!

СТАРАТЕЛЬНОСТЬ

В бочку меда дегтя ложку
Выплеснули, целя в точку.
Деготь собирая в плошку,
Растащили меда бочку...

САПОГИ

ВСМЯТКУ

Николай КАЗАКОВ

ЧТОБЫ ВЫГЛЯДЕТЬ НА ВСЕ СТО...

(Фразы и фразочки)

— Какой характер у тебя тяжелый!

— Так ведь золотой...

Деньги — зло, когда их нет.

Все женщины хороши по-своему, а некоторые еще и по-моему.

От минутных слабостей — пожизненные трудности.

Это о жене генерала де Голля поговаривали: "Голль на выдумки хитра..."

Если все говорят: "Какой вы умный!", значит, они еще умнее.

Любил перефразировать классика: "Я женщину славлю, которая есть, но трижды — которая будет!"

Ребенок не будет вырывать из книг страницы, если вы их склеите между собой.

Если кипятить воду в кастрюле, в чайнике не будет накипи.

Чтобы друзья не говорили, что вы полнеете, заведите себе новых друзей.

Ноги никогда не потеют, если держать их в холоде.

Если вам надоело мужу твердить каждый день одно и то же, начинайте твердить что-нибудь другое.

Котенок не станет гадить в вашей квартире, если его сразу подарить.

Красивые женщины, красивые машины... Что еще нужно для страшного мужика?!

Лучше всё и сразу, чем ничего и по частям.

Делай дело, пока есть тело!

Чтобы выглядеть на все сто, дотяните до ста лет!

Декан любил повторять студентам: "Тяжело в учении? Иди в армию!"

Заспорили между собой российский и натовский генералы:

— У нас в России солдат ежедневно потребляет сто килокалорий!

— А у нас двести!

— Да быть не может!

— А я говорю — может!

— Врешь, буржуй! Нет в природе такого солдата, который бы за сутки два мешка брюквы сожрал!

— Товарищ майор, разрешите мне сегодня уйти пораньше. Жена хочет пойти со мной за покупками.

— Ни в коем случае! Идите и работайте с подчиненными.

— Огромное вам спасибо, товарищ майор!

Солдаты разгадывают кроссворд.

— Как называется драка двух французов на шпагах? — спрашивает один.

— Дуэль.

— Подходит! — вписывает слово в отведенную строку другой. — А как называется то же самое, но у чукчей и на ножах?

— Резьба по кости.

— Что у нас сегодня на ужин?

— Как и вчера, самое военное блюдо — картошка в мундире.

— Но ведь сегодня праздник?!

— Значит, в парадном!

Звонит дежурный по части в роту. Дневальный поднимает трубку.

— Позови командира!

— А кто спрашивает?

— Ты что, не понял?! Позови коман-

дира, говорю!

— А спрашивает кто?

— Последний раз говорю, позови командира!

— А это кто?

— Конь в пальто!

— А, это вы, товарищ майор...

Когда родители называли сына Изяславом, они надеялись, что он не посрамит его: вырастет в былинного богатыря, защитника Отечества. Однако оболтус пользовался им по-своему, представляясь кое-где Славой, а кое-где Изей.

На приемной комиссии призванного "зарубили" по зрению. Он на радостях гульнул и отправился с подружкой в кино. И надо ж такой беде случиться, что рядом с ними садится тот самый окулист, который осматривал парня в военкомате. Друг друга узнают. Немая сцена длится с минуту, наконец горе-призывник поднимается и обращается к врачу:

— Разрешите пройти, мне выходить на следующей остановке...

Командир инструктирует дежурного:

— Зарубите себе на носу: какой бы солдат ни был, мысль у него всегда одна.

— Как это одна?.. А закусить?

Жена долго торчит у зеркала, и муж, устав от ожидания, замечает:

— Все больше убеждаюсь: правду говорят люди, что вы, бабы, тратите на косметику больше, чем все войска на вооружение.

— Так у нас и побед больше, — резонно звучит в ответ.

САПОГИ

ВСМЯТКУ

Продолжает нашу ежемесячную рубрику письмо рыболова-любителя капитана Валентина Пьене

Буйвол речных просторов

Лето — излюбленное время года для многих любителей рыбалки. Ранним утром они приходят к водоему, разбирают снасти и ждут первой поклевки. Азарт рыбака разгорается с каждой выуженной рыбой. К полудню, когда

интенсивность клева спадает, можно позволить себе отвести взгляд от поплавка и насладиться окружающей природой. Солнце играет своими лучами на воде, по водной глади скользит утка с выводком, ветер чуть колышет камыши. Ближе к вечеру

клева снова возобновляется, и здесь уж не зевай...

Для меня лучшее место для рыбалки — это тот водоем, где водится серьезная рыба. Я имею в виду рыбу, для поимки которой приходится напрячь все силы и хитрость. Это щука, сом, налим, лещ. Но самая оптимальная в этом смысле добыча — сазан!

Ни для кого не секрет, что сазан — одна из самых сильных и своенравных рыб наших водоемов. Многие утверждают, что карп и сазан — это одно и то же. Опираясь на свои наблюдения, я не могу с этим согласиться. Да, они очень похожи и из одного семейства, но отличия все же есть. Если карпа можно сравнить с домашним быком, мирно пасущимся на лугу, то сазан — это дикий буйвол. 8–10-килограммового карпа умелый рыбак может взять даже на леску 0,22 мм. А вот с сазаном дело обстоит куда сложнее. Если вес последнего 4–5 килограмм, то иногда может не хватить прочности у лески 0,6–0,7 мм. Поэтому для ужения речного буйвола необходимы прочная леска (0,3 мм и более), хорошо отлаженные снасти и выдержка. Ожидание поклевки в местах кормежки рыбы не всегда приносит ожидаемый результат. Намного рациональней ловить его в местах, где он находится постоянно, — в его логове. А найти это место не так уж и сложно. Сазан обитает в реках юга России. Берег реки должен быть с крутыми уступами, желательны глинистый и уходить на глубину от двух до четырех метров. Коряжник или подмытые весенним паводком деревья, чьи корни уходят глубоко под воду, будут вам ориентирами — здесь возможно лежище сазана. Подобные места привлекают

к себе эту рыбу тенью, безопасностью и излюбленным деликатесом — ракушкой дрейссеной, которая водится в подобных речных оазисах в изобилии. От коряг сазан далеко не отходит. Если поплавок лег в метре от них, то первую поклевку можно ожи-

дать через 10–15 минут. Лучше всего ловить сазана с лодки, так как ловля с берега может привести к тому, что рыба уйдет в коряги и порвет или запутает снасть. Леска должна быть прочная, мягкая и эластичная, для начала подойдет 0,45–0,5 мм. Поводок также должен быть прочным. Желательно кевларовый, длиной чуть более метра. Итак, снасти готовы. Теперь необходимо приготовить прикормку. Можно купить ее и в специализированных магазинах, но я готовлю сам. Мельчу с помощью мясорубки пойманной за день до рыбалки речных моллюсков, перловку, добавляю землю и песок. Подкормка необходима не только для привлечения самого сазана, одна треть ее уходит на прокорм мелкой рыбы, чтобы отвести ее от крючка с насадкой.

И вот все готово. Вы выбрали место, подготовили его по своему усмотрению. Закинули удочку и ждете клева. Начинается самое волнующее для каждого рыбака время. Поплавок очень медленно начинает покачиваться, слегка погружаться в воду. Теперь необходимо выдержка. Затем удилице резко сгибается. Подсекать в таких случаях нельзя, можете порвать нежную сазанью губу, и рыба уйдет. На крючок сазан, как правило, садится сам. Если же поклевка была плавная и поплавок ушел медленно, то подсечка должна быть резкой и короткой.

Поплавок ушел под воду, удилице согнулось пополам, и вы чувствуете, как сазан начинает битву. Спротивляется он обычно очень долго и бурно. Рыба старается уйти в коряги. Если ей это удастся, то она окажется

на свободе, а ваши снасти будут безнадежно запутаны. Поэтому, сохраняя по возможности близкий к прямому угол между удилицей и леской, постарайтесь удержать рыбу на прежнем месте. Бой с сазаном может длиться до 3–4 минут. Ваша задача — полностью утомить противника. Когда удары сазана ослабели и он уже не сопротивляется, аккуратно подведите его к себе, держа наготове подсачек. Только когда весь сазан окажется в подсачке, можно ослабить натяжение лески, положить удилице и двумя руками вытащить трофей.

Сазан —

большой деликатес. Но его приготовление — это целая наука. Поделюсь несколькими кулинарными рецептами.

Сазан под грибным соусом

2 натертые луковицы и 15 штук очищенных и покрошенных грибов (белых, лисичек или шампиньонов) поджарить, добавив 3–4 столовые ложки горчичного или орехового масла. Влить полтора стакана рыбного бульона, стакан красного вина,

добавить пару зернышек обычного перца, пол-ложки измельченной петрушки и 1,5 килограмма очищенного, вымытого, натертого щепоткой соли, порезанного на куски сазана. Накрыть крышкой и варить на большом огне. Когда рыба будет готова, можно приправить ее полужелтой муки с полужелтой прованского масла, еще немного прокипятить и подать на стол.

Сазан жареный

Очистить рыбу от чешуи, разрезать на части, надрезать в нескольких местах хребет и посыпать солью. Когда соль распустится, вытереть досуха, намочить каждый кусок в яйце, обвалить в сухом масле с обеих сторон. Поджарив, облить 2 стаканами сметаны, вскипятить. Подавать с вареным картофелем.

Сазан с белым столовым вином

Очистить, выпотрошить, посолить, разрезать на куски, не выбрасывая икру или молоку. Мелко нарезать 2 сельдерея, 4 петрушки, 4 соленых огурца, сложить с карпом в кастрюлю, добавить перца мускатного цвета (подойдет простой и английский), залить рыбу огуречным рассолом пополам с белым столовым вином так, чтобы сазана едва покрывало. Тушить под крышкой на малом огне. Когда рыба будет готова, взять ложку масла, смешать с ложкой муки, развести соусом из-под рыбы, прибавить по желанию полстакана вина, вскипятить, облить на блюде рыбу.

Приятного аппетита!

Учредитель — МВД России

Издатель — Главное командование внутренних войск
Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации. Регистр. № 01420.
Главный редактор УЛЬЯНОВСКИЙ В.Н.

Редакционная коллегия: АРИБЖАНОВ Р.М., АРТИХОВ Е.А., АШУРКОВ И.А., БАННИКОВ А.Ю. (зам. главного редактора — ответственный секретарь), БЕЛЬСКИЙ В.Ю., ВИННИК В.В., ЕРМАКОВ П.И., КАРПОВ Б.В., КИСЛЫЙ Ю.П. (зам. главного редактора), КОЛЕСНИКОВ С.С., КУДРЯШОВ А.В., ЛЕВКОВИЧ В.Г., ПАНЧЕНКОВ В.В., СЕНОКОСЕНКО Л.Ф., СКРЯБИН В.Н., СТЕПАНОВ А.Р. (зам. главного редактора), СЫЧЕВ В.А., ТОНКОНОГОВ В.П., ШИШОВ А.Г. (зам. главного редактора), ЮРЧЕНКО С.П.

Художественное оформление БАННИКОВ А.Ю.

Верстка ИЛЛАРИОНОВА Е.Б.

Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

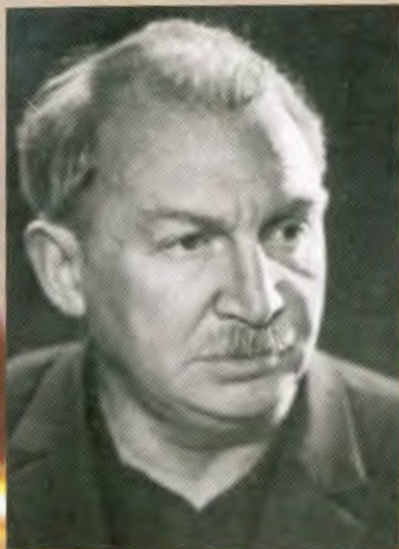
На 1-й странице обложки суворовец Дмитрий Рогожкин, фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

Журнал имеет приложения: газету "Ситуация" и сборник учебно-методических материалов "Войсковой вестник". При перепечатке материалов ссылка на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать и литературно обрабатывать принятые к публикации тексты. Редакция может публиковать материалы, не разделяя точку зрения авторов. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. За достоверность фактов, имен собственных, неразглашение тайны отвечают авторы публикаций, за достоверность рекламных объявлений — рекламодатели, за качество печати — типография. Переписка с читателями ведется только на страницах журнала.

Сдано в набор 16.06.2004. Подписано к печати 21.07.2004. Формат бумаги 84x108 1/16. Общий тираж изданий 15 000. Печать офсетная. Усл.печ. л. 8,8. Уч.-изд. л. 11. Зак. № 757. Индекс для индивидуальных подписчиков — 70610, для предприятий и организаций — 73175.

Отпечатано в ООО "Печатный дом "Ундервуд"
101000, г. Москва, Б. Златоустинский переулок, д. 8/7, стр. 1

О Борисе СЛУЦКОМ (1919-1986) и при жизни, и после смерти написано и сказано немало. Что ж, его поэтический голос не спутаешь с другими. Угловатый, резкий, наполненный прозаизмами стих тем не менее хорошо запоминается, благодаря недюжинному таланту автора, его непростой судьбе, а еще стремлению говорить с читателем "на полную откровенность", без недомолвок и табу.

Он родился в Донбассе. С 1937 по 1941 год учился одновременно на юрфаке МГУ и в Литературном институте им. А.М. Горького. Войну прошел политруком. Воевал под Москвой, в Белоруссии, Украине, освобождал Венгрию, Болгарию, Румынию, Югославию, Австрию. Гвардии майором, инвалидом Великой Отечественной вернулся в Москву в 46-м. При жизни издано десять поэтических сборников и две небольшие книжки избранного. После смерти открылся его богатейший литературный архив. Многочисленные публикации в прессе, семь книг не изданных ранее стихов как бы заново открыли выдающегося поэта советской эпохи.

ЛОШАДИ В ОКЕАНЕ

И. Эренбургу

Лошади умеют плавать,
но — нехорошо. Недалеко.
"Глория" — по-русски значит "Слава",
это вам запомнится легко.
Шел корабль, своим названьем гордый,
океан стараясь перевозмочь.
В трюме, добрыми мотая мордами,
тыща лошадей топталась день и ночь.
Тыща лошадей! Подков четыре тыщи!
Счастья все ж они не принесли.
Мина кораблю пробила днище
далеко-далеко от земли.
Люди сели в лодки, в шлюпки влезли.

Лошади поплыли просто так.
Что ж им было делать, бедным, если
нету мест на лодках и плотах?
Плыл по океану рыжий остров.
В море синем остров плыл гнедой.
И сперва казалось — плавать просто,
океан казался им рекой.
Но не видно у реки той края,
на исходе лошадиных сил
вдруг заржали кони, возражая
тем, кто в океане их топил.
Кони шли на дно и ржали, ржали,
все на дно покуда не пошли.
Вот и всё. И все-таки мне жаль их —
рыжих, не увидевших земли.

Мы издаем для вас:
журнал "На боевом посту",
газету "Ситуация",
сборник учебно-методических
материалов
"Войсковой вестник"

Индекс на подписку:
"На боевом посту" — 73 175
"Ситуация" — 50 157
"Войсковой вестник" — 73 515

Адрес редакции:
111250, Москва, Красноказарменная 9а
Телефоны для справок: 361-8171, 916-2878, 916-2789
Факс: 917-7266
E-mail: a_u_bannikov@mail.ru

Ваша газета о внутренних войсках